

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ
ПРАВОСОЗНАНИЯ
СУДЕЙ, НАСЕЛЕНИЯ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

ФОНД ИНДЕМ
ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»

Г.А. Сатаров, Ю.Н. Благовещенский, В.Л. Римский

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ, НАСЕЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Москва **2016**

УДК 340.114.5(470+571):316.334.4
ББК 88.57(2Рос)
С69

Рецензенты:

*доктор юридических наук, профессор Е.А. Лукьянова,
доктор социологических наук, профессор С.Ю. Барсукова*

С69 Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей / под ред. Г.А. Сатарова. — Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2016. — 176 с.

ISBN 978-5-903135-58-5

В книге представлены результаты изучения социологическими методами группового правосознания трех категорий респондентов: судей, населения и предпринимателей. Исходными данными служили оценки согласия респондентов с различными утверждениями из сферы права. Структура правосознания изучалась с двух точек зрения. Первая — нормативная: по оценкам респондентов строились шкалы соответствия респондентов некоторым базовым правовым категориям (независимость судебной власти, независимость судебных решений, отношение к двум основным концепциям права — позитивистской и концепции естественного права, отношение к законам). Вторая точка зрения: изучение естественной структуры, порождаемой совокупностью оценок респондентов. Кроме того, рассматривались конституционность правосознания и отношение респондентов к целям правосудия. Описан характер переходного состояния правосознания всех категорий респондентов.

Книга будет интересна, социологам, юристам, криминологам, как студентам, так и преподавателям, а также научным работникам и практикам.

УДК 340.114.5(470+571):316.334.4
ББК 88.57(2Рос)

ISBN 978-5-903135-58-5

© Фонд ИНДЕМ, 2015
© Фонд «Либеральная миссия», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЯ И МЕТОДЫ СРАВНЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН И СУДЕЙ	11
1.1. Инструментальная база сравнения	11
1.2. Некоторые результаты первого этапа исследования	16
1.3. Структура выборки судей	21
1.4. Методические сведения	28
ГЛАВА 2. СРАВНЕНИЕ КОМПОНЕНТ ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ И ГРАЖДАН	37
2.1. Сравнение частот ответов	37
2.2. Сравнение рейтингов	48
2.3. Изучение нормативных структур правосознания	53
2.4. Конституционность правосознания	62
ГЛАВА 3. ЕСТЕСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ	70
3.1. Естественная структура правосознания судей	70
3.2. Естественная структура правосознания населения	84
3.3. Естественная структура правосознания предпринимателей	96
3.4. Сопоставление естественных и нормативной структур правосознания	107
ГЛАВА 4. ЦЕЛИ ПРАВОСУДИЯ	122
4.1. Сравнение наборов частот выбора ответов	123
4.2. Сравнение классификаций целей правосудия	129
ГЛАВА 5. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	149

ТЕЗАУРУС _____ **150**

ПРИЛОЖЕНИЯ _____ **154**

Приложение 1. Экспертная анкета _____ 154

Приложение 2. Частоты ответов на вопросы _____ 162

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «правосознание» весьма популярно в российском правоведении и, в меньшей степени, в социологии. Но и там, и там существующие определения этого понятия учитывают его этимологию. И хотя в юридических определениях утверждается, что правосознание — это категория теории государства и права и криминологии, невозможно отрицать, что содержание понятия остается социологическим. Это естественно в силу упомянутой этимологии. Обобщая различные определения, можно выявить, что правосознание в своей второй части — «сознание» — трактуется довольно широко. Его приписывают обществу в целом, отдельным социальным группам и индивидуумам (в смысле индивидуального сознания). Первая составляющая термина указывает, что правосознание (кому бы оно ни приписывалось) описывает ту часть сознания, которая имеет своим объектом право как социальное (в широком смысле) явление в его разнообразных ипостасях — от теоретических до практических, от идеальных образов до повседневных рутинных практик (в меньшей степени, но, как минимум, до оценок этих практик). Правосознание, приписываемое обществу в целом, может выражаться существующими идеологиями, теориями, концепциями. Когда речь идет об индивидуумах или социальных группах, то постулируется, что правосознание выражается в эмоциях, оценках, суждениях, установках и предпочитаемых практиках, относящихся к сфере права. Коллеги на Западе не используют термин правосознание, но соответствующая тематика, тем не менее, рассматривается и в теории права, и в социологии, и в психологии преступности.

В существующей литературе основной поток работ связан с правосознанием как категорией права. Эти работы носят, как правило, теоретический доктринальный характер. Второе место занимают исследования, трактующие правосознание с психологической точки зрения, приписывая то или иное состояние правосознания индивидуальным особенностям личности. Данная традиция сопряжена, естественно, с криминологией: в той ее части, которая направлена на поиски психологических и социально-психологических детерминант криминального (девиантного) поведения. Меньше всего работ можно отнести к сфере социологии. Это, как представляется, явное упущение. Поскольку именно социология позволяет выстроить мост между правовыми доктринами и реальной жизнью. Мы сконцентрировались на социологическом аспекте правосознания, но, как будет видно дальше, наше исследование опирается на базовые правовые категории.

Первоначально наше изучение правосознания осуществлялось как часть большого проекта по изучению трансформации судебной власти в России¹. Частью этого проекта были два социологических опроса, посвященных правовым практикам и представлениям граждан и предпринимателей. Вполне естественно, что мы не могли пройти мимо той части представлений респондентов, которые обобщаются категорией «правосознание». Наше предварительное изучение подобных социологических исследований, проведенных ранее, не удовлетворило нас (возможно — совершенно субъективно). Это подтолкнуло к необходимости разрабатывать свой инструментальный подход к социологическому изучению группового правосознания.

Упомянутое исследование было ориентировано на обыденное групповое правосознание. Пользуясь терминологией Бурдые, можно сказать, что мы изучали правосознание *клиентов поля права*. Не удивительно, что, получив достаточно интересные результаты, мы посчитали важным сравнить правосознание *клиентов* и *агентов* поля права, т.е. пришли к необходимости изучения профессионального правосознания. Так был задуман данный проект, в котором тот же инструментальный подход должен был использоваться для изучения правосознания судей. Тот факт, что среди различных профессиональных групп были выбраны именно судьи, объяснить нетрудно. С институциональной точки зрения на современное правосудие, в котором судьи выполняют роль арбитров, именно их групповое профессиональное правосознание должно быть наиболее близко доктринальному. Есть и другая, не менее важная причина: в сфере предоставления государством такого общественного блага, как справедливость, суд является, несомненно, главным институтом.

Итак, главная цель второго этапа нашего исследования — сравнение правосознания профессиональной группы судей и двух социальных групп клиентов поля права — населения в целом и предпринимателей. Сравнение осуществлялось прежде всего с помощью несколько расширенной методики описания правосознания, разработанной в рамках первого этапа исследования. Кроме того были использованы и дополнительные методы, позволившие сделать сравнение более объемным, рельефным и продуктивным.

Проект, результаты которого представлены ниже, скромнен по масштабу. Его полевая часть охватывала около трехсот судей, анкетирование которых проводилось на курсах повышения квалификации судей в Российском государственном университете правосудия. Для опроса использовался ранее разработанный (с небольшими дополнениями) опросный инструмент. Основные

1 Результаты проекта изложены в двух книгах: Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. — СПб.: Норма, 2010. Сатаров Г.А., Римский В.Л., Благовещенский Ю.Н. Социологическое исследование российской судебной власти. — СПб.: Норма, 2010. Основные результаты будут изложены в первой главе.

усилия были направлены на анализ полученных данных, который превосходит по изощренности и объему традиционные способы анализа данных социологических опросов. Второй этап исследования реализовывался тремя сотрудниками Фонда ИНДЕМ — авторами этой книги. Ответственность за проведение опроса лежит на В.Л. Римском. Он также подготовил Приложения и текст параграфа 1.3. Нестандартные статистические расчеты проводились Ю.Н. Благовещенским; он также участвовал в написании параграфов 1.4, 2.4 и 3.4. Основная часть текста подготовлена Г.А. Сатаровым. Окончательная работа над текстом велась совместно тремя соавторами.

Мы признательны Фонду Джона и Кэтрин Макартуров, финансовая поддержка которого сделала этот проект возможным. Авторы выражают свою признательность Председателю Верховного суда РФ В.М. Лебедеву и начальнику Управления по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации Верховного суда П.П. Одинцову, которые всегда проявляли интерес к нашим исследованиям сферы правосудия и способствовали организации опроса судей. Авторы благодарны также ректору Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» В.В. Ершову, декану факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов общей юрисдикции и Судебного департамента Российского государственного университета правосудия Е.Н. Митиной и другим сотрудникам факультета, оказавшим нам помощь при проведении опроса судей.

Мы также благодарны за ценные советы нашим рецензентам — доктору юридических наук, профессору Е.А. Лукьяновой и доктору социологических наук, профессору С.Ю. Барсуковой. Благодаря их советам эту книжку прочтут больше читателей и с меньшим раздражением.

Наконец, мы благодарны нашим коллегам по Фонду ИНДЕМ — доктору юридических наук, профессору М.А. Краснову и П.А. Раевскому, благодаря которым в книге меньше юридических ошибок, чем это было изначально, и И.А. Винюкову, который сыграл неблагоприятную роль первого придирчивого читателя рукописи.

Книга рассчитана на читателей, обладающих определенной правовой, социологической и статистической культурой — студентов, преподавателей и исследователей. Использование нами статистических и социологических методов, далекое от общепринятых подходов, не предполагает легкой прогулки по тексту. Мы попытались компенсировать эти трудности обстоятельностью аргументации, стараясь не допускать лакун. Насколько это нам удалось, судить читателям.

Есть среди них немало таких, которые стараются сначала оценить результат работы, с тем чтобы потом решить, стоит ли тратить время на одоление дороги, приведшей к такому результату. Мы идем навстречу этим читателям и при-

водим в конце Введения список основных результатов. Для удобства читателей в конце текста можно найти тезаурус, который, если быть более точными, мы должны были бы назвать «толкователь терминов». Мы подчеркиваем, что, как правило, приводимые нами выводы основаны на неоднократном подтверждении гипотез, возникавших в ходе исследования. Мы можем порекомендовать прочитать заранее и последнюю главу, поскольку в ней подробнее проанализированы наши результаты и выводы из них. Но, конечно, мы более всего рады читателям, которые возьмут на себя труд прочитать последовательно эту небольшую книжку. Еще более мы будем рады любым критическим замечаниям и иным соображениям, которые могут возникнуть в ходе чтения. Их можно присылать на электронный адрес Фонда ИНДЕМ fond@indem.ru.

Итак, наиболее важные результаты:

- структуры правосознания судей, населения и предпринимателей находятся в переходном состоянии;
- в смысле некоторого идеала правосознания, заданного нашим исследованием, ближе всего к нему располагаются судьи, а далее всего — население;
- все три социальные группы сходны в своих общих представлениях о базовых правовых категориях, задающих пространство выбора между позитивистским подходом к праву (в его советской реализации) и концепцией естественного права, причем есть веские основания полагать, что во всех трех группах, включая судей, эти представления формируются стихийно;
- отношение судей к независимости судебной власти определяется, главным образом, не конституционно-правовыми соображениями, а корпоративной солидарностью;
- правосознание респондентов всех трех социальных групп отчетливо разделяет концепты независимости судов и независимости судебных решений. В нормативных структурах правосознания всех трех групп независимость судебных решений занимает определяющее место;
- рефлексирова наиболее важные для граждан цели правосудия, судьи представляют граждан как своих антагонистов. Реальность же состоит в том, что представления граждан и предпринимателей занимают промежуточное, срединное (геометрически) положение между представлениями судей о наиболее важных целях правосудия и представлениями судей о том, как граждане представляют себе те же цели;
- по сравнению с гражданами и предпринимателями судьи занижают важность тех целей правосудия, которые составляют проблему в этой сфере и в которых суд является частью этой проблемы;
- различия между судьями и гражданами имеют количественный характер, а структуры правосознания в этой сфере очень близки. Это говорит об общей природе формирования основ правосознания во всех трех социальных группах.

Также можно отметить следующие результаты:

- в наборе рейтингов (шкал), характеризующих нормативную структуру правосознания (сопоставляемую с заданной нами моделью), «рейтинг конституционности» во всех трех группах занимает предпоследнее место;
- естественная структура правосознания судей дальше других продвинулась в процессе переструктурирования, что выражается в наличии небольшого числа концептов, пользующихся высокой поддержкой, и в два раза большего числа концептов, пользующихся весьма низкой поддержкой среди судей;
- естественные структуры правосознания населения и предпринимателей явно более аморфны: больше концептов, пользующихся значимой поддержкой, и меньше разброс между сильно и слабо поддерживаемыми концептами. Это свидетельствует об интенсивности процесса переструктурирования правосознания в этих группах;
- для предпринимателей в сфере правовых представлений наиболее болезненной проблемой является законотворчество и качество законов, что выражается в рекордной поддержке концепта «4. Неприятие антиправовых законов»;
- в правосознании предпринимателей и граждан отрицание независимости судов или судебных решений вызвано представлениями о том, что дефекты правосудия могут быть компенсированы контролем над судами или судебными решениями со стороны других органов власти;
- правосознание предпринимателей наиболее противоречиво. Предполагается, что в этом состоит способ адаптации представителей данной социальной группы к правовому порядку, который воспринимается ими как противоречивый (абсурдный). Кроме того, данный факт, наряду с другими, свидетельствует о том, что правосознание предпринимателей находится в более активной фазе реконструкции структуры по сравнению с двумя другими группами;
- естественные структуры правосознания судей, граждан и предпринимателей в зоне, характеризующей «законопослушание / правовой нигилизм», весьма близки и тесно взаимосвязаны с соответствующей нормативной шкалой;
- существенное сходство между естественными структурами трех социальных групп выявлено и в зоне концепта «независимость судебных решений». Отличие судей от всех остальных состоит в том, что поддержка независимости судебных решений у них теснее связана с правами человека. Кроме того, у них разнообразнее мотивы отрицания необходимости независимости судебных решений;
- естественная структура правосознания предпринимателей весьма слабо ассоциирована с абстрактными правовыми категориями, порожденными различными концепциями правопонимания;

- в естественных структурах правосознания судей и граждан не сформированы представления о противополжности естественного и позитивистского правопонимания. А различие между ними состоит в том, что естественная структура правосознания судей в меньшей степени сопоставима с соответствующим нормативным противопоставлением, чем естественная структура правосознания населения;
- аккуратный вероятностно-статистический анализ показал, что в целом естественные структуры правосознания всех трех групп корреспондируются с нормативной структурой правосознания.

ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЯ И МЕТОДЫ СРАВНЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН И СУДЕЙ

1.1. ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА СРАВНЕНИЯ

Как упоминалось во введении, в 2007–2009 гг. Фонд ИНДЕМ осуществлял большой комплексный проект по изучению трансформации судебной власти в России. Важной частью проекта был комплекс социологических исследований, а среди них — два опроса на выборках населения и предпринимателей, с помощью которых мы изучали правовые практики респондентов и их представления о правосудии (оценки, суждения, установки, диспозиции). В части представлений мы не могли обойти такую их важную составляющую как правосознание. Мы отсылаем читателей к одной из наших книг, в которой описываются наши разработки в сфере социологического изучения правосознания и весьма полно представлены полученные ранее результаты². Ниже мы останавливаемся на самом главном, что используется нами на втором (сравнительном) этапе исследования.

Мы считаем необходимым еще раз объяснить причины, которые побудили нас серьезно заняться разработкой достаточно изощренных методов социологического изучения правосознания. Частично ответ на этот вопрос приведен в статье, посвященной изучению массового сознания в его социологическом преломлении³. Похоже, использование термина «общественное сознание» имеет в нашей стране слишком много коннотаций с идеологией марксизма. Поэтому ниже мы предпочитаем говорить о массовом или групповом сознании. Массовое сознание в целом объект настолько сложный, что какая-либо его значимая часть, определяемая предметной областью, не менее сложна чем сознание в целом⁴. В данном случае мы относим это и к правосознанию. Мы убеждены, и это убеждение реализуется в проектах Фонда ИНДЕМ, что необходимо преодолевать разрыв между сложностью объектов изучения коли-

2 Трансформация российской судебной власти. С. 256–391.

3 Сатаров Г.А. Общественное мнение и общественное сознание: реальность и миф // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 5–23.

4 Здесь допустима следующая метафора-аналогия: любой числовой интервал находится во взаимно-однозначном соответствии со всем множеством действительных чисел. В некотором смысле некоторое правильное подмножество сложно устроенного множества подобно всему множеству.

чественных социологических исследований и примитивностью используемых исследовательских технологий. Этот разрыв сохраняется и в известных нам социологических работах, посвященных правосознанию. Поэтому мы и встали перед необходимостью разрабатывать свои инструменты и реализовывать при анализе социологических данных методы, сильно отличающиеся от традиционного подсчета частот.

В базовом исследовании правосознания для его описания был выбран подход, который можно назвать *нормативным*. При таком подходе, несколько упрощая, важно, как понимают «устройство» правосознания эксперты-правоведы. Цель изучения представлений респондентов — установление соответствия между выявленными в опросе представлениями респондентов и «устройством», постулированным экспертами, — *нормативной моделью* правосознания. В описываемом исследовании (мы будем называть его базовым) было предложено описывать состояние правосознания социальных групп с помощью четырех числовых шкал, которые, по мнению экспертов, совместно адекватно описывают возможное и актуальное разнообразие представлений респондентов в сфере правосознания. Мы добавили к этим шкалам еще одну, заимствованную из одного ранее проведенного исследования, что позволило провести сопоставление результатов. Пять шкал приведены ниже в таблице 1.1, заимствованная шкала расположена в таблице последней. Первые четыре шкалы предложены нами.

Следует отметить, что в базовом исследовании понятие правосознания трактовалось нами шире, весьма близко к концепции Г.К. Варданянца⁵. Однако применительно к профессиональной группе судей многие компоненты нормативной структуры, применимые по отношению к клиентам поля права, оказываются бессмысленными. Поэтому на сравнительном этапе исследования мы трактуем правосознание уже. Прежде всего, эта трактовка включала четыре базовые переменные (шкалы) правосознания, описанные в следующей таблице.

5 Варданянц Г.К. Социологическая теория права. — Москва: «Академический проект», 2007.

Таблица 1.1.1. Описание переменных правосознания, используемых в проекте; первый столбец — номер вопроса в анкете судей, второй столбец — наименование переменной, третий столбец — вербальное описание шкалы

№	Наименование переменной	Описание шкалы
1	Поддержка независимости судебной власти	<i>На положительном полюсе шкалы</i> — убежденная поддержка необходимости и полезности независимости судебной власти, отделенной от других институтов; <i>на отрицательном полюсе шкалы</i> — представление о том, что судебная власть является составной частью единой карательной машины государства и должна контролироваться высшей властью
2	Поддержка концепции естественного права	<i>На положительном полюсе шкалы</i> — представление о том, что естественные права человека выше законов, а государство должно их гарантировать и защищать; <i>на отрицательном полюсе шкалы</i> — представление о том, что законы, диктуемые государством, и составляют суть права, а права человека подчиняются интересам государства (позитивизм советского толка)
3	Законопослушание	<i>На положительном полюсе шкалы</i> — осмысленная готовность подчиняться законам; <i>на отрицательном полюсе шкалы</i> — цинично прагматичное отношение к законам
5	Поддержка независимости судебных решений	<i>На положительном полюсе шкалы</i> — представление о том, что судьи в своих решениях должны опираться только на закон и не должны быть зависимы от внешних влияний; <i>на отрицательном полюсе шкалы</i> — представление о том, что судьи при своих решениях должны руководствоваться не только законами, но и рядом дополнительных соображений и влияний вроде политической целесообразности, стоять на «интересах государства» и т.п.
7	Нетерпимость к нарушению законов	<i>На положительном полюсе шкалы</i> — ригидное представление о необходимости следовать закону во всех случаях; <i>на отрицательном полюсе шкалы</i> — предельное попустительство нарушению законов в любых ситуациях

Выбор первых четырех шкал экспертами Фонда ИНДЕМ был обусловлен следующими причинами. Первая шкала — «Поддержка независимости судебной власти» — порождена соответствующим конституционным принципом и актуальностью проблемы в условиях незаконченной трансформации судебной власти. Шкала «Поддержка концепции естественного права» отражает главное теоретическое размежевание, связанное с процессом трансформации правовой системы в России. Данное обстоятельство подчеркивается тем, что противоположный полюс шкалы трактуется не в духе современного европейского позитивизма, но отражает его советскую реализацию. Шкала «Законопослу-

шание» традиционна для различных представлений концепта⁶ «правосознание». Более того, встречаются эмпирические работы, в которых правосознание практически сводится к законопослушанию. Для нас была очень важна четвертая шкала «Поддержка независимости судебных решений». Два типа независимости — независимость судебной власти как одной из ветвей власти и независимость процесса вынесения судебных решений — взаимосвязаны. Но эта взаимосвязь уменьшается в процессе транзита. Далеко не во всех странах с высоким уровнем верховенства права можно увидеть реальную независимость судов как института, но независимость судебных решений поддерживается на очень высоком уровне. Наконец, для клиентов поля права не очень важен институциональный дизайн судебной власти. А вот беспристрастность судебных решений, обеспечиваемая их независимостью — важное потребительское качество при производстве общественного блага под названием «справедливость».

Мы рассматриваем шкалу как некоторый теоретический конструкт, латентную переменную. Эта латентная переменная является одним из выражений более общей теоретической конструкции — *концепта* правосознания, одного из тех, что образуют совокупность возможных структурных компонент правосознания. Задача анкетного опроса — поставить в соответствие шкале (латентной абстрактной сущности) некоторый эмпирический эквивалент. Поэтому каждой шкале, представленной в таблице 1.1.1, соответствует в анкете свой табличный вопрос. Каждая таблица содержит небольшой набор утверждений (от 8 до 10), по каждому из которых респонденты должны выразить степень своего согласия. Любое из утверждений является *косвенным*⁷ индикатором того концепта, с которым связана таблица, содержащая утверждение. Одна таблица содержит утверждения, каждое из которых связано, по мнению экспертов, с соответствующей латентной шкалой. Это означает, что согласие или несогласие с утверждением с достаточно большой вероятностью должно объясняться именно тем концептом (например, поддержкой независимости судов), частным индикатором которого должно быть данное утверждение. Естественно, что в каждом конкретном случае, для отдельного утверждения и отдельного респондента, оценка может объясняться и другим мотивом. Поэтому утверждения первых четырех табличных вопросов проходили большой отбор и редактирование при совместной работе экспертов-правоведов и социологов. Результат этого отбора можно увидеть в тексте анкеты (Приложение 1). Пятая

6 Концепт — одно из фундаментальных понятий когнитивной лингвистики, имеющий различные толкования. Но общее в них (например) — совокупность смыслов, охватываемых некоторым словом, которому мы приписываем статус концепта, например, концепт «правосознание».

7 Это означает, что эти утверждения не содержат прямой апелляции к интересующей нас латентной сущности вроде «Считаете ли Вы, что суды в России должны быть независимы?».

шкала была заимствована из одного исследования наших предшественников и использовалась, в первую очередь, для сравнения результатов.

Была разработана также статистическая процедура построения числовых переменных, являющихся эмпирическими эквивалентами каждой из шкал, по ответам респондентов, а также проведено исследование *надежности и валидности* полученных переменных⁸. В результате применения разработанной процедуры каждому респонденту по всем пяти шкалам приписывалось число в интервале от нуля до единицы, значение единица соответствовало максимальному положительному полюсу шкалы. Эти переменные ниже мы будем называть *рейтингами*. Таким образом, если говорить о четырех шкалах *базовой нормативной модели правосознания*, респонденты оценивали 36 утверждений, разбитых на четыре группы по четырем табличным вопросам. Это разбиение мы будем называть *нормативной классификацией утверждений*.

На втором этапе исследования к пяти шкалам, представленным в таблице 1.1.1, добавлена еще одна — «Рейтинг конституционности». Возможность его определения основана на наборе утверждений из разных табличных вопросов, имеющих недвусмысленную интерпретацию: поддержка или отрицание таких утверждений означает согласие или несогласие с соответствующими конституционными нормами и принципами. Предполагалось, что данный рейтинг служил эмпирическим эквивалентом латентной шкалы «Конституционность правосознания» как части общего концепта — правосознания.

Помимо указанных шкал из первой части исследования для сравнения различных групповых правосознаний использовался еще один вопрос, который характеризовал важный элемент комплексной структуры правосознания — представления о целях судебного процесса (целях правосудия). В базовом исследовании респондентам предлагался вопрос с множественным выбором ответа со следующей формулировкой: «Что для вас является целью судебного разбирательства?», и респондентам предлагалось выбрать до пяти ответов из 15 вариантов в предлагаемом списке. Точно такой же вопрос предлагался и судьям. Но вслед за этим судьи сталкивались с вопросом «Как вы полагаете, что для большинства российских граждан является целью судебного разбирательства?»; предлагался тот же список ответов с той же возможностью выбора ответов. В результате мы получали возможность сравнивать не только представления судей и граждан о самих себе, но и представления судей о гражданах⁹. Этот исследовательский ход может рассматриваться как интересная интеллектуальная игра. Но все гораздо серьезнее. Опыт институциональных трансформаций показывает, что одним из препятствий для успеха проекта является различие в представлениях о целях функционирования института в группах агентов и клиентов института.

8 Трансформация российской судебной власти. С. 298–345.

9 В психологии обычно говорят об эмпатии. В нашем случае можно было бы применить термин «социальная эмпатия».

Наконец, для сравнения иллюстративного характера использовались некоторые вопросы с простым выбором ответа из анкеты базового исследования. Их предполагалось использовать и как средство верификации результатов, полученных непрямыми методами. Напомним также, что базовое исследование состояло из двух опросов на выборке населения (2845 респондентов) и выборке предпринимателей (602 респондента), что позволяло осуществлять систематическое сравнение двух социальных групп.

1.2. НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВОГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ

Статистический анализ данных о правосознании на первом (базовом) этапе исследования делился на две крупные части: микроанализ и макроанализ. Микроанализ состоял в подробном изучении поддержки респондентами из выборок предпринимателей и населения отдельных утверждений из пяти табличных вопросов, связанных с пятью шкалами, описанными в таблице 1.1.1. Особое внимание сосредотачивалось на отдельных вопросах, обладавших какими-либо нестандартными (неожиданными) статистическими характеристиками и специальными содержательными свойствами.

При анализе оценок утверждений, соответствующих шкале «Поддержка независимости судебной власти» было установлено, что в обеих выборках в тройку утверждений, пользующихся наибольшей поддержкой, входит утверждение «Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству», которое с правовой точки зрения следует признать весьма экзотическим. Ведь такого рода практики свойственны режимам, которые обычно называют тираниями. Включая данное утверждение в список, разработчики инструментария трактовали его как наиболее радикальное из числа тех, что отражают позицию, отрицающую независимость суда. При этом не ожидалось, что оно может получить столь высокую поддержку.

Интересно также, что традиционное для обыденного советского сознания утверждение «Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают» пользовалось у респондентов наименьшей поддержкой. С нормативной точки зрения два приведенных статистических факта вступают в противоречие. Тем самым мы получили свидетельство противоречивости правосознания клиентов судебной власти, что подтверждалось и другими результатами анализа. Эта противоречивость, как показало исследование, образовывалась совокупным и противоречивым влиянием трех внешних факторов: убеждения (диспозиции правового сознания), давления практики, влияния массовой информации (пропаганды).

При анализе утверждений, ассоциированных со шкалой «Поддержка концепции естественного права» особое внимание было обращено на утверждение «Справедли-

вость важнее закона», весьма близкое российскому обыденному сознанию. Любопытно, что максимальная доля категорически несогласных с этим утверждением приходится на группу респондентов, которые свое доверие отдают институту судебной власти по сравнению с другими институтами.

Среди утверждений-индикаторов шкалы «Законопослушание» наибольшее внимание было сконцентрировано на двух из них, соответствовавших двум ведущим мотивам законопослушания, занявшим в обеих выборках первые два места. Прагматическому мотиву (самому популярному) соответствовало утверждение «Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах». Социальный портрет респондента, с большой вероятностью согласного с прагматичным мотивом законопослушания, таков. Это небогатые люди с высоким социальным интеллектом, на практике реализующие свою установку, часто прибегая к судебной защите, возможно, с помощью правозащитных организаций. Второму мотиву страха соответствует утверждение «Законы приходится соблюдать, иначе накажут». Этот мотив свойственен небогатым пожилым людям, имевшим меньший опыт контакта с судом и доверяющим негосударственным организациям.

Представляет интерес еще один мотив законопослушания, задаваемый утверждением, занявшим четвертое место по популярности в обеих выборках: «Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит». Это высказывание соответствует нормативному стандарту правового сознания, согласно которому законы призваны охранять социальный порядок, а эффективность законов определяется общим и сознательным следованием им. Не удивительно, что здесь повышена вероятность встретить людей с высоким социальным интеллектом¹⁰, живущих в крупных городах и доверяющих судебной власти больше, чем другим институтам. И гораздо реже в этой группе встречаются люди с низким социальным интеллектом, а также представители свободных профессий. Последние чаще попадают среди тех, кто отрицает анализируемое утверждение.

Изучение оценок утверждений-индикаторов шкалы «Поддержка независимости судебных решений» выявило специфическое положение утверждения «Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность», попавшим в группу утверждений, промежуточных по уровню поддержки. Любопытно, что среди предпринимателей оно было более популярно. На выборке граждан мужчины поддерживают это утверждение реже, чем женщины; поддержка его падает с ростом социального интеллекта.

При изучении оценок утверждений-индикаторов шкалы «Нетерпимость к нарушению законов» специальное внимание было обращено на следующее условие возможности нарушить закон: «Когда закон несправедлив». Это было связано с возможностью продолжить изучение темы справедливости. Изучение выборки граждан дало подробный и отчетливый социальный портрет респондентов, соглас-

10 Это понятие будет разъяснено в параграфе 1.4.

ных с таким обоснованием нарушения закона. Возможность нарушить несправедливый закон убедительно подкрепляется убежденностью в том, что справедливость важнее закона, и что несправедливые запреты, предписания законов не грех и нарушить. Если уж идти в суд, то именно для восстановления справедливости, которая часто видится в наказании обидчика. В этой группе суд оценивают крайне низко, не доверяют ему. Значит, ему нужен окорот. Для этого сгодится и суд присяжных, и контроль над судом со стороны руководства страны. По той же причине наравне с судом при защите своих прав используются «авторитетные люди». Собственный правовой нигилизм логично оправдывается тем, что у нас в стране невозможно жить, не нарушая закона. Поскольку несправедливый закон можно нарушать, то легко пожертвовать справедливостью в законе, если это нужно государству. На выборке предпринимателей анализ проявляет сходный портрет, но выраженный менее контрастно.

Макроанализ состоял, во-первых, в построении шкал, задающих нормативное описание правосознания и в анализе их надежности и валидности¹¹. Одновременно сравнивалось по каждой шкале правосознание граждан и предпринимателей. И микроанализ, и сравнение эмпирических распределений по каждой шкале давали сходный результат. Предприниматели в большей, чем граждане, степени поддерживают независимость суда и судебных решений, а также более склонны к естественному правопониманию. В последнем случае выделяется два типа респондентов. Первый — те респонденты, для которых стихийное естественное правопонимание является одним из способов проявления недовольства работой судебной власти. Для респондентов этого типа характерно невысокое законопослушание. Второй тип — это те респонденты, для которых естественное правопонимание стало органичной частью правосознания, в котором отведено месту и законопослушанию. По уровню законопослушания граждане и предприниматели совершенно идентичны, а нетерпимость к нарушению законов несколько выше у предпринимателей.

Во-вторых, изучались взаимосвязи между пятью шкалами, описывающими правосознание (в базовом, узком смысле), и строилась структура, характеризующая нормативный аспект правосознания (в узком смысле). Важно, что в структуре правосознания граждан различаются независимость судебной власти и процессуальная независимость судей, выражающаяся в независимости принимаемых ими решений. В этом нет ничего удивительного. Ведь на практике респонденты, взаимодействуя с судом, участвуя в судебном процессе, сталкиваются именно с проблемой процессуальной независимости, а не с проблемой институциональной независимости суда как ветви власти. Данный тезис подтверждается тем статистическим фактом, что именно независимость судей

11 В соответствии с традиционной терминологией, используемой в теории тестирования, понятие валидность означает соответствие инструмента (теста, анкеты) целям исследования; надежность — это качество инструмента, обеспечивающее устойчивость результатов его применения.

(синонимично — независимость судебных решений) является *прототипической*, центральной переменной в выявленной нами структуре правосознания респондентов.

Во-третьих, изучались взаимосвязи между шкалами, описывающими правосознание и другими важными переменными. Было установлено, что у граждан низкая оценка судебной власти способствует поддержке внешнего контроля над судебной властью. Для предпринимателей поддержка независимости судов определяется наличием позитивного опыта общения с судами. Причем важен не столько успех в тяжбе, сколько качество процесса, его беспристрастность, полнота и т.п. На поддержку независимости судебной власти предпринимателями позитивно влияет юридическая компетенция и доверие судебной власти.

На формирование «правовой философии» граждан существенно влияет отношение к деятельности судов: «позитивисты» переоценивают качество российского правосудия, а сторонники концепции естественного права его недооценивают. Есть основания полагать, что существует два типа сторонников позитивистской концепции права среди граждан. Первые — стихийные сторонники, для которых эта концепция является формой выражения недовольства судебной властью. Вторые — достаточно последовательные сторонники, для которых эта концепция является проявлением собственной правовой позиции. У последних поддержка позитивизма складывается в достаточно непротиворечивую картину оценок поля права; они также характеризуются повышенным социальным интеллектом.

При изучении шкалы «Законопослушание» на обеих выборках было установлено, что законопослушность корреспондируется с положительной оценкой работы судов, а правовой нигилизм — с отрицательной. Кроме того, рост законопослушания корреспондируется с ростом доверия суду.

Степень поддержки независимости судей (судебных решений) оказалась подвержена существенному влиянию наличия опыта взаимодействия с судебной властью: наличие такого опыта повышает шансы поддержки независимости. Это верно и для граждан (в большей степени), и для предпринимателей. Сторонники независимости судей чаще других больше доверяют судебной власти, чем другим государственным институтам, но подозревают, что другие ветви власти контролируют судебную; им небезразлична информация о работе судов. В целом анализ работает на гипотезу, согласно которой данная шкала образует самостоятельную и важную компоненту правосознания, отделяемую в сознании от независимости судебной ветви власти. В правосознании предпринимателей шкала «Поддержка независимости судебных решений» связана только с другими базовыми шкалами правосознания, но не с другими диспозициями.

Другой аспект макроанализа — изучение структуры взаимосвязей между пятью базовыми шкалами правосознания. Применение различных методов дает общий результат. Первый: три шкалы образуют взаимосвязанный ком-

плекс — «Поддержка независимости судебной власти», «Поддержка концепции естественного права» и «Поддержка независимости судебных решений». Причем всегда последняя шкала является прототипическим (центральным, главным, определяющим) элементом структуры взаимосвязей¹². На диаграмме приведенного ниже рисунка 1.2.1 представлен направленный граф, демонстрирующий структуру значимых взаимосвязей между шкалами. Здесь речь идет не о коэффициенте корреляции, а об одном из несимметричных коэффициентов «влияния» одних шкал на другие, вычисляемых по специальной методике, разработанной в Фонде ИНДЕМ¹³. Анализ взаимосвязей показал, что структуры взаимосвязей довольно близки. Поэтому представленный на рисунке граф отображает то общее, что характерно для обеих выборок. Степень взаимосвязей («влияния») отображается на диаграмме толщиной стрелок. Несимметричность влияния отображается величиной стрелок. Большая стрелка указывает в сторону большего влияния.

Мы видим на диаграмме, что шкала «Поддержка независимости судебных решений» в большей степени влияет на остальные шкалы, чем наоборот, что подтверждает прототипическое положение данного элемента структуры взаимосвязей. Любопытно также несколько изолированное положение законопослушания, которое не оказывает воздействия на остальные компоненты правосознания.

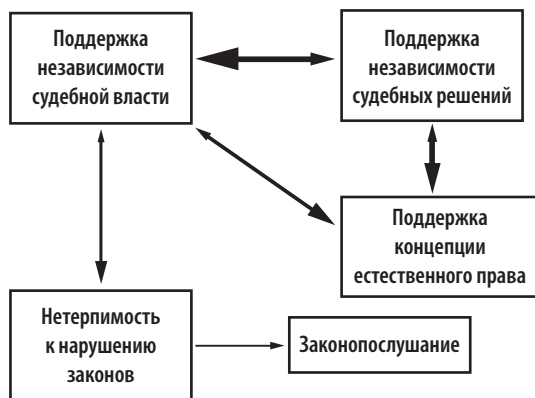

Рис. 1.2.1. Ориентированный граф структуры взаимосвязей между базовыми переменными правосознания

Напомним далее, что в предыдущем параграфе говорилось о сравнении правосознания клиентов и агентов поля права с помощью изучения представ-

12 Например, это выражается в том, что рейтинг поддержки независимости судебных решений более других коррелирует с остальными переменными.

13 Трансформация российской судебной власти. С. 256–391.

лений о целях судебного процесса. Важным результатом этой части исследования стало выделение отдельной группы респондентов в обеих выборках, которые считают главной целью судебного процесса процессуальную справедливость. Доля сторонников этой точки зрения пока невелика, но даже сам факт их существования крайне важен. Это свидетельство зарождения современного демократического правосознания.

На заключительной фазе исследования правосознания строилась расширенная структура правосознания. Помимо пяти базовых шкал она включала переменные, характеризующие доверие к судебной власти, опыт взаимодействия с судами, оценку качества правосудия, а также индикаторы принадлежности респондентов двум группам, отличающимся двумя типами важных целей судебного процесса — абстрактных целей и процедурной справедливости. В этой расширенной структуре последняя переменная тоже заняла важное положение. Данные факты можно признать одним из главных результатов исследования правосознания на первом этапе.

1.3. СТРУКТУРА ВЫБОРКИ СУДЕЙ

Выборка проведенного экспертного социологического опроса судей определялась необходимостью получить статистически значимые оценки характеристик их правосознания. Поэтому такая выборка должна была составить не менее нескольких десятков, а лучше две-три сотни респондентов. Такой объем выборки было сложно в короткий период получить, реализуя случайную выборку, например, обращаясь в российские суды разных инстанций и уровней с просьбами заполнить анкеты. Поэтому было принято решение организовать такой экспертный опрос судей на том или ином факультете университета или вуза, где они повышают квалификацию.

Достоинством такого метода реализации выборки экспертного опроса судей являлось то, что они приезжают на курсы повышения квалификации из разных регионов России и, кроме того, не связаны необходимостью выполнения должностных обязанностей по месту службы, т.е. относительно свободны для заполнения предложенных им анкет. В результате предварительных консультаций с аппаратом Верховного суда РФ было принято решение провести такой экспертный опрос судей на факультете повышения квалификации судей Российской академии правосудия.

В результате на этом факультете самозаполнение анкет экспертного опроса по размноженным бумажным формам проводилось среди судей, прибывших для повышения квалификации, в два этапа: в апреле и в июне 2014 года. Самозаполнение анкет было анонимным, не осуществлялось никакого контроля ни того, кто заполнил анкету, а кто не заполнил, а тем более как были заполнены сданные анкеты. Анкеты раздавались сотрудниками факультета повышения квалификации всем желающим, заполненные анкеты они возвращали без под-

писей или иных идентифицирующих их сведений. Было роздано 350 анкет, собрано 249. Это обеспечило возврат 71%, что является хорошим показателем при использовании самозаполнения. Выборка опроса российских судей формировалась как направленная, поскольку, как было упомянуто выше, она включала слушателей факультета повышения квалификации. Такая выборка не является репрезентативной для социального корпуса российских судей в целом, но ее общий объем и объемы основных категорий судей в ней позволяют делать вполне обоснованные статистически выводы об основных структурных особенностях правосознания этой социальной группы.

Анкета, предлагавшаяся судьям, содержала ряд вопросов, связанных с их профессиональной деятельностью и стандартными социально-демографическими характеристиками. Предполагалось проверить гипотезу о возможном влиянии характеристик судей на особенности их правосознания. Рассмотрим распределения судей из нашей выборки по значениям использовавшихся характеристик.

Выборка судей содержала 48,2% женщин и 46,6% мужчин (остальные не ответили на данный вопрос). Такое распределение вполне соответствует демографическим показателям пола среди российского населения в целом. Но это соотношение полов может не соответствовать имеющемуся в судебном корпусе современной России. Например, на 1 октября 2013 года в России в судебной власти и прокуратуре работали всего 136165 человек, из которых 29274 (21,5%) были мужчинами и 106891 (78,5%) женщинами¹⁴. По-видимому, гендерная ситуация в судебной власти и в прокуратуре не имеют существенных отличий, поэтому вероятнее всего в судебной власти преобладают женщины.

В исследовании судей, проведенном Институтом проблем правоприменения в 2011 г., распределение выборки по полу было таким: в ней преобладали женщины (66,0%), мужчин в этой выборке было 33,3% и еще 5 респондентов из 759 (0,7%) отказались указать в анкетах свой пол¹⁵.

Но оно в силу реализованного объема выборки проведенного опроса с достаточно высокой вероятностью соответствует тому, которое имеется среди судей, проходящих повышение квалификации в Российской академии правосудия. Кроме того, мы сравнивали наши данные с результатами цитированного выше исследования, проведенного сотрудниками Института проблем правоприменения. Это исследование проводилось с февраля по декабрь 2011 года. В нем в качестве методов сбора количественных данных о судьях исполь-

14 Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/tab1.doc

15 Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 60 с. URL: <http://www.enforce.spb.ru/home/novosti/5668-rossijskie-sudji-kak-professionalnaya-gruppa>. С. 11.

зовался анкетный опрос судей из 5 регионов 5 федеральных округов Российской Федерации. Выборка этого опроса судей составила 759 анкет. В этом исследовании соотношение мужчин и женщин было 1:2 (при нескольких не ответивших) — ближе к данным Росстата.

Возраст выборки судей изучался на основании распределения судей по четырем возрастным интервалам: от 30 до 40 лет включительно; от 41 до 45 лет включительно; от 46 до 50 лет включительно и от 51 года и выше до 66 лет. Около 11% респондентов не дали ответа на вопрос о возрасте, а остальные распределились по указанным интервалам примерно равномерно. В исследовании ИПП распределение судей по возрасту было несколько сдвинуто в сторону молодых возрастов. Это вполне объяснимо: ведь в нашем исследовании отрезались судьи, не успевшие набрать судейского стажа для попадания на курсы повышения квалификации. Фиксация образования судей оказалась несущественной, поскольку только чуть больше 1% судей имели ученую степень, остальные попадали в категорию «высшее образование».

Более важной возрастной характеристикой был стаж работы в должности судьи. В следующей таблице мы сравниваем наши данные о распределении по интервалам судейского стажа с данными исследования ИПП. Интервалы были выбраны не по «биологическому» принципу, а по институциональному. Первый интервал — судьи, начавшие свою работу в советских судах. Второй интервал (с 1992 по 2001 г.) охватывал судей, которые (в основном) начали работать при институтах, заданных российской реформой судебной власти. И третий интервал, — это те, кто пришел на должность судьи после реформы начала нулевых годов.

Таблица 1.3.1. Распределение частот принадлежности (в процентах) респондентов-судей интервалам судейского стажа в исследованиях Фонда ИНДЕМ 2014 г. и Института проблем правоприменения (ИПП) 2011 г.

№	Профессиональные когорты судей	ИНДЕМ 2014	ИПП 2011
1	Стаж советского судьи до 1991 г.	5,6	12,1
2	Стаж судьи реформ 1992–2001 гг.	38,2	28,1
3	Стаж судьи реформ 2002–2014 гг.	47,8	57,4
4	Отказ от ответа	8,4	2,4

При очевидных различиях в распределениях видно, что в выборках обоих исследований преобладают судьи, вступившие в должности в постсоветский период (85,6% в исследовании ИПП 2011 г. и 86,0% в исследовании Фонда ИНДЕМ 2014 г.). При этом в обоих исследованиях преобладают в выборках судьи, пришедшие в профессию после 2002 г.

По данным обоих исследований, подавляющее большинство судей получили свои назначения на должности в возрасте до 35 лет включительно: более 65% в исследовании ИПП 2011 г. и 64,7% в возрасте от 25 до 35 лет в исследовании Фонда ИНДЕМ 2014 г. В обоих этих исследованиях максимальным возрастом назначения на должность судьи является 53 г. Тем самым обнаруживаются определенные сходства в распределениях по судейскому стажу. В анализе данных этого исследования возраст назначения на должности судей определялся вычитанием из указанного респондентом-судьей своего возраста на момент проведения опроса его стажа работы судьей. Поскольку некоторые респонденты-судьи не указали либо своего стажа работы, либо возраста, либо и того, и другого, для них возраст вступления в должности судей не мог быть определен. И таких респондентов-судей с неопределенным возрастом вступления в должность оказалось 13,3%. Но даже с таким довольно высоким уровнем невозможности определить возраст вступления в должность судьи и по исследованию Фонда ИНДЕМ 2014 г., и по исследованию ИПП 2011 г. можно сделать вывод, что подавляющее большинство судей получают свои должности в относительно молодом возрасте, и дальнейшую профессиональную социализацию проходят уже в судейском сообществе.

Важной профессиональной характеристикой является сфера профессиональной юридической деятельности, из которой респонденты приходили на должность судей. Результаты расчетов распределения частот по значениям этой характеристики приведены на следующем рисунке.

Рис. 1.3.1. Распределение частот (в процентах) принадлежности профессиональным группам респондентов перед занятием поста судьи

Шесть профессий, предлагавшихся респондентам на выбор, разбиваются на две группы: правоохранительные (прокуроры и полиция (милиция)) и гражданские. На диаграмме рисунка 1.3.1 профессии упорядочены сверху вниз в порядке убывания частоты. Мы видим, что лидируют две правоохранительные профессии. Но по сумме частот две группы профессий — правоохранительные и гражданские — находятся в приблизительном равновесии. Исследование ИПП дало довольно близкие результаты.

Наши данные позволили выявить и определенную динамику в назначениях на должности судей из разных сфер юридической деятельности. По данным исследования Института проблем правоприменения 2011 г. «уменьшается количество судей, приходящих из прокуратуры, и существенно, по сравнению с другими группами, сокращается набор судей из числа государственных служащих, пик найма которых приходится на период 1992–2001 гг. Напротив, число тех, кого нанимают из правоохранительных органов, растет, причем немного быстрее, чем растет число новых судей, рекрутируемых из аппарата»¹⁶. Данные исследования Фонда ИНДЕМ 2014 г. несколько отличаются, что определяется методикой проведения этого исследования, но частично подтверждают такую динамику. По данным нашего исследования нет статистически значимого роста доли выходцев из прокуратуры и даже снижается доля выходцев из правоохранительных органов, из секретарей судов, адвокатов и из других сфер. Напротив, среди судей растут доли выходцев из помощников судей и мировых судей. Нам такой результат представляется вполне закономерным: институты помощников судей и мировых судей появились в нулевых годах, и вполне естественно, что через некоторое время юристы, занятые в этих сферах начали постепенно переходить в судейский корпус.

Важной характеристикой профессиональной деятельности судей является их специализация. Поскольку мы изучали только судей из судов общей юрисдикции, то нами рассматривались четыре возможных варианта ответа на вопрос о специализации: отсутствие специализации, уголовные дела, гражданские дела, административные дела. На диаграмме приведенного ниже рисунка 1.3.2 представлены результаты вычисления частот принадлежности респондентов-судей четырём указанным категориям специализации.

16 Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование. С. 17–18.

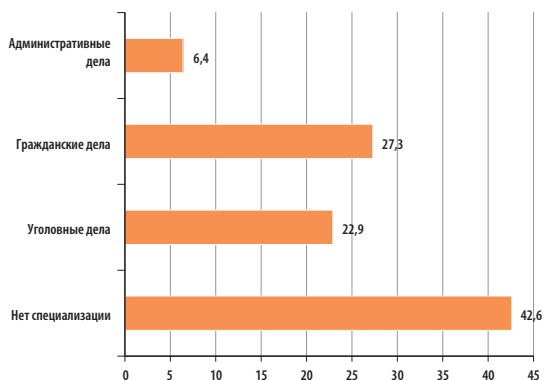

Рис. 1.3.2. Распределение частот (в процентах) принадлежности респондентов различным категориям судейской специализации

В исследовании Института проблем правоприменения 2011 г. задавался аналогичный вопрос, который формулировался так: «В какой области права Вы специализируетесь?». В этом исследовании, как и в исследовании Фонда ИНДЕМ 2014 г., судьи могли указать несколько своих специализаций. Различия в формулировках вопросов и в методиках построения выборок определили различия данных этих исследований, в частности, доли судей, специализирующихся на уголовных (31,0% в исследовании ИПП и 22,9% в исследовании ИНДЕМ) и на гражданских делах (33,0% и 27,3% соответственно). Но некоторые результаты этих исследований оказались близкими, подтверждающими друг друга. Во-первых, чаще всего у судей нет специализации (40,0% в исследовании ИПП и 42,6% в исследовании ИНДЕМ). Во-вторых, на административных делах специализируется явное меньшинство судей (16,0% и 6,4% соответственно). Таким образом, в обоих исследованиях были представлены как судьи, не имеющие специализации в сфере права, так и имеющие специализации по уголовным, гражданским и административным делам.

Последняя важная характеристика — должность судьи. В нашем исследовании рассматривались два значения: «районный или городской судья» и «председатель суда». Поскольку мы отдельно интересовались второй категорией судей, то в нашей выборке их было непропорционально много по сравнению с генеральной совокупностью — почти 40%. Но это позволяло статистически корректно сравнивать две группы судей. Председатели районных или городских судов проходили повышение квалификации в Российской академии правосудия в одних учебных группах, а судьи этих судов — в других, эти группы не были смешанными. Кроме того, председатели судов были, главным образом, представлены во втором туре опроса. Поэтому возможность влияния председателей судов на ответы судей была сведена к минимуму.

В исследовании Фонда ИНДЕМ 2014 г. было выявлено существенное различие по принадлежности к когортам назначения на должности судей между председателями судов и судьями этих судов. Среди тех респондентов, которые указали одновременно и стаж своей работы судьей, и должность, а их в выборке оказалось всего 228 человек из 249, 52,2% относились к третьей когорте судей «нового призыва» (после 2002 г.). Председатели судов существенно реже (43,8%), а судьи районных и городских судов существенно чаще среднего (57,6%) относились к этой когорте. Следовательно, в выборке исследования Фонда ИНДЕМ 2014 г. большинство судей районных и городских судов были назначены на должности после 2002 г., а среди председателей этих судов такого доминирования периода назначения на должности не было. Немногие председатели судов были назначены на должности судей ещё до конца 1991 г. (10,1%), несколько больше было назначенных на должности судей в период 1992–2001 гг. (46,1%). Поэтому среди председателей судов пока больше тех, кто относится ко второй когорте по стажу — к судьям «старой закалки».

А теперь самое главное. Тщательное статистическое изучение возможных зависимостей правосознания судей от их профессиональных позиций и траекторий не выявило какого-либо систематического влияния. Редкие и вполне объяснимые исключения будут приведены в последующих главах. Такой результат может иметь несколько правдоподобных объяснений. Первое — техническое. Мы рассматривали только те зависимости, которые обладают достаточно высокой статистической значимостью с доверительной вероятностью ниже общепринятого в социальных науках уровня: не более 0,01. Но доверительная вероятность зависит от объема выборки (при росте выборки при одной и той же степени зависимости доверительная вероятность уменьшается, т.е. мы можем фиксировать при заданном пороге значимости больше зависимостей). Возможно, при большем объеме выборки мы могли бы зафиксировать больше значимых зависимостей. Но вряд ли намного. Было совсем немного значений доверительных вероятностей, которые попадали бы в числовую зону, близкую к выбранному пороговому значению.

Второе объяснение, примыкающее к первому: мы имеем дело с довольно однородной социальной группой, существенно более однородной, чем совокупность бизнесменов или, тем более, взрослого населения страны. Принадлежность к этой группе — фактор более сильный, чем различие в профессиональных характеристиках внутри нее. Попадание в эту корпорацию создает столь мощный эффект самоидентификации с ней, что он существенным образом влияет на диспозиции респондентов-судей.

Третье объяснение: на диспозиции наших респондентов более всего влияет процесс профессиональной социализации, а именно — содержание и «юридический дух» образования. Термин в кавычках использован, чтобы обозначить некую смесь между правовой философией и правовой мифологией, создаю-

щей доминирующую «бытовую» идеологию сообщества, формируемую сначала при получении высшего юридического образования, а затем в процессе профессиональной деятельности. Предъявленный выше статистический факт указывает на правдоподобность гипотезы, согласно которой первичная профессиональная социализация в процессе образования влияет сильнее, чем особенности последующей профессиональной деятельности.

Четвертое объяснение: в условиях, предполагающих справедливость только что сформулированной гипотезы, различия в особенностях правосознания судей определяются не их профессиональными позициями внутри судейского корпуса, а свойствами социально-политического сознания, убеждений, говоря языком, близком к обыденному.

1.4. МЕТОДИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Данный параграф содержит необходимый минимум сведений о методиках анализа статистических данных, которые использовались на второй фазе исследования. Эти сведения расположены в параграфе в той же последовательности, в которой соответствующие методы появляются ниже в тексте. Некоторые методы уточняются и разъясняются в следующих главах по мере возникновения необходимости.

1.4.1. РЕЙТИНГИ ПРАВОСОЗНАНИЯ¹⁷

На первой фазе исследования для осуществления макроанализа правосознания строились рейтинги пяти базовых шкал (переменных) правосознания. Это значит, для каждой шкалы каждому респонденту по совокупности его оценок утверждений, ассоциированных с данной шкалой, приписывалось число, характеризующее положение респондента на данной шкале. Например, для первой шкалы — чем больше число, тем в большей степени респондент поддерживает независимость судебной власти. Тем самым значение рейтинга являлось числовым обобщением совокупности его оценок утверждений¹⁸.

Первым шагом к построению шкал было приписывание весов утверждениям (ситуациям) внутри каждой таблицы. Веса приписывались на основании результатов факторного анализа¹⁹ (факторных весов) по данным выборок населения и предпринимателей, а также с учетом содержательных соображений — смысла утверждений (ситуаций) по отношению к конструируемым переменным. Использовалось только четыре значения весов — по числу вари-

17 Подробнее см.: Социологическое исследование российской судебной власти. С. 301–308.

18 Аналогом может служить тестовая оценка, присваиваемая испытуемому по совокупности его ответов на вопросы теста.

19 Применялся метод главных компонент.

антов ответа. Положительные веса соответствовали тем утверждениям (ситуациям), положительная оценка которых соответствовала положительному полюсу переменной. Отрицательные веса соответствовали тем утверждениям (ситуациям), положительная оценка которых соответствовала отрицательному полюсу переменной. Значения весов 0,5 и –0,5 приписывались утверждениям (ситуациям) с небольшими абсолютными значениями факторных нагрузок.

Используя эти веса, можно было проводить оцифровку ответов, даваемых респондентами при ответах на вопросы о правосознании. Для этого нужно было учесть еще разнообразие вариантов выбираемых оценок. Для первых четырех шкал оцифровка проводилась в соответствии с данными таблицы 1.4.1. Поскольку варианты ответов при оценке ситуаций из вопроса, связанного с пятой шкалой, отличались от вариантов ответов в остальных вопросах, то для этого вопроса применялась оцифровка из таблицы 1.4.2.

Таблица 1.4.1. Оцифровки оценок респондентами утверждений для первых четырех шкал

Код ответа	Выбранный ответ	Вес, приписанный утверждению			
		«+1»	«-1»	«+0,5»	«-0,5»
1	Вполне согласен	0,95	-0,95	0,5	-0,5
2	До некоторой степени согласен	0,5	-0,5	0,25	-0,25
3	Не очень согласен	-0,5	0,5	-0,25	0,25
4	Совсем не согласен	-0,95	0,95	-0,5	0,5
0	Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

Таблица 1.4.2. Оцифровки оценок респондентами ситуаций из вопроса пятой шкалы «Нетерпимость к нарушению законов»

Код ответа	Выбранный ответ	Вес, приписанный утверждению			
		«+1»	«-1»	«+0,5»	«-0,5»
1	Да	0,8	-0,8	0,4	-0,4
2	Нет	-0,8	0,8	-0,4	0,4
0	Затрудняюсь ответить	0	0	0	0

Легко убедиться, что оцифровки — числа внутри клеток обеих таблиц — подобраны таким образом, что положительные значения соответствуют тем ва-

риантам ответа, которые свидетельствуют о том, что отвечающий склоняется к положительному полюсу шкалы. И чем больше это число, тем больше склоняется. Понятно, что чем больше таких ответов выбрал респондент, тем весомее подтверждение его поддержки представлений, соответствующих положительному полюсу шкалы. Это простое соображение подсказывает, как построить рейтинги для каждой из пяти шкал.

Прежде всего нужно ввести понятие эталонного ответа. Это набор оцифрованных оценок некоторого гипотетического респондента, который каждый раз отвечает как убежденный и последовательный представитель положительного полюса шкалы, для которой мы вводим эталонный ответ. Теперь нужный рейтинг (индикатор) может быть вычислен следующим простым способом. Пусть S — сумма оцифровок оценок некоторого респондента; пусть S_E — сумма оцифровок оценок эталонного респондента. Тогда значение I нашего индикатора (рейтинга) вычисляется по следующей простой формуле:

$$I = \frac{1}{2} \left(1 + \frac{S}{S_E} \right)$$

Нетрудно видеть, что величина I равна 1, когда оценки респондента совпадают с эталоном, и равна 0, когда оценки полностью противоположны эталону.

Описанный эвристический прием оправдывает трактовку данного подхода к изучению правосознания с *нормативной точки зрения*. Это обосновывается построением эталона как нормы, определяемой экспертами, и сопоставлением совокупности ответов-оценок респондентов с эталоном. Индикатор I и есть результат такого построения.

1.4.2. АНАЛИЗ ВЗАИМНЫХ РЕГРЕССИЙ²⁰

Существует задача изучения взаимосвязей между некоторым набором числовых переменных. Когда правдоподобной является гипотеза о линейном характере статистических зависимостей между переменными, стандартным инструментом служит коэффициент линейной корреляции Пирсона. Однако на значение коэффициента влияет не только непосредственная («природная») взаимосвязь между двумя изучаемыми переменными, но и возможные влияния других переменных; они влияют на эти две и, тем самым, определяют результат вычисления коэффициента корреляции. На этом основан эффект ложной корреляции. Кроме того, коэффициенты линейной корреляции фиксируют взаимную зависимость, и по ним невозможно сказать, кто на кого и как влия-

20 В литературе нам не встречался подобный способ использования модели множественной линейной регрессии.

яет. Существуют различные эвристические приемы учесть эти дефекты. Ниже мы будем систематически использовать следующий прием.

Пусть у нас есть k числовых переменных и мы хотим выявить их влияние друг на друга. Для этого мы будем k раз решать задачу построения модели множественной линейной регрессии, поочередно используя каждую из переменных в качестве зависимой переменной, а оставшиеся $k-1$ переменных — в качестве независимых переменных. В результате мы получаем квадратную матрицу $k \times k$, в которой каждый элемент β_{ij} — это коэффициент регрессии в нормализованной форме i -й переменной на j -ю переменную в соответствующей регрессионной модели. Чем выше значение коэффициента β_{ij} , тем в большей степени i -я переменная сама по себе влияет на j -ю переменную. Очевидно, что эта матрица несимметрична. Одна переменная может влиять на другую в большей степени, чем вторая на первую. Последнее обстоятельство не только позволяет реконструировать некоторую структуру взаимовлияний набора переменных, но и определять некоторую характеристику каждой переменной по ее степени влияния на все остальные. Последняя величина будет исчисляться как среднее арифметическое абсолютных значений коэффициентов регрессии по всем j кроме $j=i$. Набор из k таких значений (при разных i) для каждой переменной внутри одной выборки мы будем рассматривать как еще одно из возможных «изображений» структуры взаимовлияний и будем называть «профили влияния».

1.4.3. РЕКОНСТРУКЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Описанный в 1.4.1 способ построения шкал рейтингов относится, как отмечалось, к нормативному способу описания правосознания респондентов. На ту же задачу работает изучение взаимосвязей между шкалами. Этот подход основан на априорных представлениях исследователей о том, как можно описать правосознание с помощью нескольких шкал. Чтобы сопоставить правосознание разных групп, мы сравниваем распределения выборочных значений введенных выше рейтингов, вычисленных для респондентов из этих групп. Кроме того, мы сопоставляем структуры взаимосвязей между рейтингами, предполагая, что они также могут различаться. Все это несет нам сведения о *нормативной структуре правосознания*²¹.

Такой подход можно представить себе как некоторый набор различающихся рецептов. Список продуктов, входящих в каждый из рецептов, одинаков. Отличаются лишь доли, с которыми каждый из продуктов входит в конкретный рецепт и способ приготвления этого сочетания продуктов. Слово «норматив-

21 Мы позволяем себе легкую терминологическую вольность, говоря и о нормативной структуре правосознания, и о нормативном подходе к изучению правосознания. Впрочем, эта вольность объяснимая: ведь «нормативность» — это не «объективное» свойство правосознания, а свойство нашего подхода к его изучению.

ный», применяемое к данному подходу, не несет какой-либо оценочной нагрузки. Оно обозначает лишь один из двух подходов к описанию структуры массового сознания. В данном случае мы предполагаем, что правосознание может описываться заранее определенным набором переменных. Правосознание конкретной социальной группы описывается значениями параметров выборочных распределений, полученным по результатам выборочного обследования данной группы, и выявленными взаимосвязями между этими переменными. И то, и другое может меняться от одной социальной группы к другой, но сам набор шкал фиксирован.

Альтернативный подход — выявление по таким же исходным данным, как и в первом случае, такой структуры, которая в некотором смысле содержится в самих данных. Если обратиться к анкете (Приложение 1), то легко заметить, что утверждения не содержат терминов, относящихся к различным шкалам правосознания. Респонденты просто имеют дело с несколькими равноправными наборами утверждений, которые им предлагается оценивать по степени согласия с ними. Мы обязаны считаться с предположением, согласно которому респонденты могут оценивать свое согласие или несогласие с утверждениями, исходя из неких собственных соображений, не обязательно совпадающих с нормативной моделью экспертов-юристов, участвовавших в разработке нормативной модели правосознания. Учитывая сферу, которую затрагивают утверждения, мы вправе предполагать, что на оценки респондентами конкретных утверждений могут влиять, главным образом, общие представления респондентов о праве, которые могут интерпретироваться нами как индивидуальные правосознания.

Понимая и принимая, что каждый человек неповторим, мы, тем не менее, с приемлемой степенью точности можем мыслить групповое правосознание как взаимосвязанный комплекс небольшого числа типов индивидуального правосознания. Это упрощающее предположение можно обосновывать разными способами. Мы ограничимся одним (оно нам понадобится в будущем). Любая коммуникация возможна только в рамках общего контекста участников коммуникации. В нашем случае важнейшей частью такого контекста являются общие для участников коммуникации представления о праве — массовое (групповое) правосознание. Чтобы коммуникация в обществе была возможна и достаточно продуктивна²², число таких различающихся типов должно быть невелико. Каждый из типов образует один из возможных контекстов коммуникации. Такое представление о правосознании, не связанное ни с каким априорным представлением о норме, предлагается соотносить с понятием *естественной структуры правосознания*. А представление о естественном правосознании как о наборе взаимосвязанных типов — лишь одна из предельно аб-

22 У Никласа Лумана, к примеру, это означает поддержку аутопойетических коммуникаций, институализирующих общество как таковое.

страктных моделей. При этом пока никак не конкретизируется, как описывается разнообразие типов и взаимосвязи между ними. Все, что мы можем сказать, что когда мы изучаем естественную структуру правосознания у нас, с одной стороны, есть некая модель, а с другой стороны — некоторые эмпирические данные о представителях социальной группы, которую мы изучаем. Используя имеющиеся эмпирические данные, мы вызываемся описать некоторую конкретную реализацию предполагаемой нами модели, и эта реализация будет искомым описанием естественной структуры группового правосознания. Не удивительно, что природа эмпирических данных, которыми мы располагаем, может задавать и конкретизацию той абстрактной модели, которой мы задались первоначально. В этом нет ничего удивительного. Любой анализ эмпирических данных невозможен без некоторых априорных теоретических предположений. Но когда мы изучаем нормативную структуру правосознания, мы работаем с весьма жесткой априорной моделью, задающую уникальную модель «идеала». Когда мы изучаем естественную структуру правосознания, мы имеем дело с весьма абстрактной и гибкой априорной моделью, а что получится в результате — какова будет реализация этой модели — зависит полностью от содержания собранных эмпирических данных.

В нашем исследовании, на его втором этапе, имея в виду задачу описания естественной структуры правосознания, мы исходили из двух соображений. Первое — соображение экономии: мы считали возможным и полезным использовать для «восстановления» естественной структуры правосознания те же данные, что использовались для описания нормативной структуры правосознания, то есть ответы на вопросы анкеты. Второе соображение — содержательное: мы хотим иметь возможность сопоставлять два способа описания группового (массового) правосознания. С одной стороны, исходя из этого разумно опереться на те же эмпирические данные — ответы на вопросы той же анкеты в том же опросе. С другой стороны, разумно мыслить себе модель естественного правосознания, устроенную также, как нормативная модель, но с двумя различиями: мы не используем понятие эталона («идеала») и мы не задаемся заранее числом и перечнем базовых шкал.

Итак, предлагаемая нами модель группового правосознания состоит из заранее неизвестного набора числовых шкал, описывающих разнообразие индивидуальных правосознаний, и структуры взаимосвязей между этими шкалами. Такая конструкция основана на неоднократно эмпирически проверенном предположении, согласно которому разнообразие оценок респондентами набора утверждений может быть описано группой латентных шкал (переменных), причем с каждой шкалой связана своя группа утверждений, векторы оценок которых коррелируют в достаточно высокой степени. Следовательно, наша главная задача при анализе эмпирических данных состоит в выявлении групп взаимосвязанных утверждений и в построении шкал, каждая из которых связана со своей группой утверждений. Ниже описывается такого рода проце-

дура, использовавшаяся нами для изучения естественной структуры правосознания²³.

В качестве первичных переменных мы будем использовать оцифрованные ответы-оценки судей на каждое утверждение из табличных вопросов 1, 2, 3 и 5²⁴. Номера ответов (оценок) респондентов преобразуются с помощью процедуры, основанной на данных таблицы 1.4.1 с одним существенным различием: используются только два веса вопросов — из столбцов 1 и 3. Это значит, что мы используем только сведения о различиях в «важности» утверждений, но не учитываем «ориентацию» поддержки утверждений на тот или иной полюс четырех базовых шкал нормативного описания правосознания. Следовательно, приписываемые числа имеют только смысл степени поддержки утверждений респондентами, которая измеряется условной шкалой в диапазоне от -1 до 1 . Оцифровка ответов, описанная в предыдущем параграфе, отличается тем, что она характеризует соответствие выбранного ответа эталону — т.е. положительному полюсу каждой шкалы.

Оцифрованные таким образом оценки респондентов, а именно 36 числовых переменных, каждая из которых соответствует одному утверждению, подвергаются анализу с помощью следующей процедуры. Между 36 переменными исчисляется матрица линейных корреляций. Эта матрица корреляций подвергается анализу с помощью кластерного анализа при объединении кластеров с помощью средних межгрупповых различий. На основании полученной дендрограммы (иерархии кластеров) формируется минимальное число кластеров, каждый из которых обладает следующим свойством: применение метода главных компонент к группе переменных, образующих данный кластер, дает решение с единственной компонентой, имеющей собственное значение, превышающее 1. Для каждого кластера строится своя шкала по простому правилу: каждому респонденту приписывается среднее арифметическое его оцифрованных оценок тех утверждений, которые образуют соответствующий кластер²⁵.

Жесткая классификация, которую образуют выделенные таким образом кластеры (классы), является весьма грубым описанием реальных взаимосвязей между исходными переменными. Более тонкий анализ позволяет различать (в нашем случае) суждения, входящие в один кластер, по степени их соответствия данному кластеру. Значения факторных нагрузок каждой переменной, соответствующей своему утверждению, могут интерпретироваться в нашем случае именно таким образом: чем выше факторная нагрузка, тем в боль-

23 Эта процедура стала результатом предварительных вычислительных статистических экспериментов, в ходе которых испытывались различные процедуры.

24 Мы не рассматриваем вопрос 7, поскольку, как отмечалось выше, это заимствованный нами вопрос, использовавшийся для сравнения.

25 В подобных случаях первая главная компонента и указанное среднее арифметическое коррелируют в очень высокой степени.

шей степени данное утверждение соответствует данному кластеру или представляет его. Утверждения с наибольшей факторной нагрузкой внутри одного кластера мы будем называть прототипическими²⁶.

Смысл шкалы (ее интерпретация) определяется, естественно, совокупностью содержаний (смыслов) утверждений, образующих кластер. Задача интерпретации — задать концепт, которому согласно интерпретации может соответствовать совокупность утверждений, входящих в данный кластер при совместной поддержке этих утверждений. Тот же концепт соответствует положительному полюсу переменной, соответствующей данному кластеру.

Далее вычисляются статистики, характеризующие параметры эмпирических распределений респондентов, которые образуют выборку из исследуемой социальной группы. Совокупность этих статистик образует первое описание естественной структуры правосознания данной группы. Наконец, с помощью процедуры, описанной в 1.4.2, изучаются взаимосвязи между полученными шкалами, что завершает описание естественной структуры группового правосознания. Применение данного подхода будет предъявлено ниже в главе 3.

Подытожим сказанное выше. Нормативная модель правосознания и произвольная естественная модель правосознания в их эмпирическом представлении имеют в нашем подходе общие черты. В обоих случаях первичными эмпирическими индикаторами являются оценки респондентами одних и тех же утверждений. В обоих случаях структура правосознания в первую очередь задается классификацией утверждений. Но в случае нормативной модели эта классификация задана экспертами, а в случае естественной модели такая классификация выявляется в результате анализа эмпирических данных. Далее, в обоих случаях каждому классу утверждений соответствует некоторая числовая переменная (рейтинг). Наконец, описание структуры правосознания в обоих случаях завершает исследование и представление структуры взаимосвязей между переменными — рейтингами.

Считаем необходимым отметить одно соображение. Когда-то велась серьезная дискуссия по поводу естественной классификации. Учитывая ее содержание, мы подчеркиваем, что термин «естественная» здесь означает, что мы пытаемся выявить ту структуру (классификацию), которая, как мы предполагаем, определяется только ответами респондентов, и не содержит никаких априорных предположений о конечном результате. Но всегда конечный результат в той или иной мере испытывает влияние применяемого нами метода выявления структуры. Не менее важно и влияние социологического инструмента —

26 Понятие «прототипического» более общее, и мы будем ниже в тексте им пользоваться, имея в виду, что некий объект в группе сходных с ним объектов является прототипическим, если в нем наиболее ярко выражены свойства, общие для всех объектов этой группы.

анкеты. Другие подходы могут быть не менее справедливыми и дать несколько иную классификацию и другую структуру правосознания: все они одинаково «естественны». В некоторых случаях мы это учитываем, варьируя методы или параметры применения одного и того же метода и пытаюсь понять, насколько устойчив конечный результат. Это дает возможность оценить, является ли результат (выявленная структура) артефактом, зависящим от метода, или порождается скрытой от непосредственного наблюдения реальной структурой исходных данных.

ГЛАВА 2. СРАВНЕНИЕ КОМПОНЕНТ ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ И ГРАЖДАН

2.1. СРАВНЕНИЕ ЧАСТОТ ОТВЕТОВ

Беглый взгляд на таблицы частот ответов на вопросы анкеты 1, 2, 3, 5 и 7 (Приложение 2) показывает, что граждане, предприниматели и судьи не стесняются в оценках. Во-первых, доля уклонений от ответов не очень велика, особенно у судей. Во-вторых, не проявляется склонность к выбору уклончивых ответов. Респонденты чаще выбирают ответы «Вполне согласен» или «Совсем не согласен». Эти наблюдения обосновывают следующий эвристический шаг: сравнивать три выборки респондентов по частотам выбора ответа «Вполне согласен». Эти частоты колеблются в пределе от 0 до 80 процентов, а потому являются достаточно чувствительным измерителем. Ниже приводится пять таблиц для каждой из переменных правосознания, в которых для трех выборок даны указанные частоты по всем утверждениям, оценку согласия с которыми требуют вопросы анкеты. Кроме того, для всех пяти таблиц будут сравниваться столбцы частот с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Это позволит сравнивать три выборки по каждой из переменных по такой латентной сущности как структура оценок предлагаемых утверждений²⁷.

Таблица 2.1.1. Частоты (в процентах) выбора оценки «Вполне согласен» с утверждениями вопроса 1, ассоциированными с переменной «Поддержка независимости судебной власти», в трех группах респондентов: 1 — судьи; 2 — население; 3 — предприниматели

Утверждения	1	2	3
1-1. Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают	2,44	12,2	4,3
1-2. Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора, ведь они оба защищают интересы государства и общества	4,88	21,4	10,3
1-3. Нельзя допускать слишком большой независимости судей, ведь суд — это часть единой государственной машины	3,25	28,5	23,8
1-4. Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона	58,78	37,0	38,9

27 Здесь под структурой понимается упорядочение утверждений по степени (частотам) согласия с ними.

1-5. Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству	6,50	37,9	31,9
1-6. Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями	7,35	44,4	42,2
1-7. Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны	8,23	17,0	8,1
1-8. Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создает право в нашей стране	4,13	25,4	15,9
1-9. Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим	4,55	26,4	19,1

Первый столбец таблицы, представляющий позицию судей, выглядит довольно экстравагантно. Частоты согласия с восемью утверждениями весьма малы, выражая консолидированную корпоративную позицию защиты независимости института судебной власти, как того и требует Конституция. Но утверждение 1-4 «Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона» резко выделяется очень высоким уровнем категорической поддержки — больше половины. Между тем сама формулировка вопроса, предлагающая «единую цепочку органов власти», противоречит конституционному принципу разделения властей. Другой оборот, используемый в утверждении 1-4, это «стоять на страже закона». В официальном советском лексиконе это было синонимично выражениям «бороться с преступностью», «охранять покой граждан» и т.п. Но при этом отсутствовало современное представление о функции судебной власти как арбитра, а не карателя. Это касается прежде всего уголовного процесса, где судья выступает в качестве арбитра в споре обвинения и защиты. Любопытно, кстати, что поддержка утверждения 1-5 совершенно не зависит от специализации судей. Напрашивается гипотеза, согласно которой решающую роль в поддержке данного утверждения играют слова «последнее звено». Его традиционная семантическая коннотация — важность, максимальная ответственность, решающая роль. Таким образом, мы имеем три позитивные коннотации: решающая роль, миссия защиты закона и участие в важной единой цепочке, что перевешивает антиконституционный смысл утверждения, отчасти камуфлируя его. Это значит, что правдоподобно следующее предположение. В случае поддержки утверждения 1-5 снова сработало чувство корпоративной солидарности и поддержки (защиты) института судебной власти. Только в данном случае это чувство вступило в противоречие с нормами Конституции и проиграло им.

Если обратиться к двум другим столбцам, то легко заметить то, что было отмечено на первом этапе исследования: позиции граждан и предпринимателей весьма близки. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен 0,983 при исчезающе малой доверительной вероятности. Те же коэффициенты зависи-

мости между первым столбцом и остальными двумя не превосходят 0,5, чему соответствуют доверительные вероятности, большие 0,2.

При этом средние частоты в столбцах довольно близки: у граждан — 27,8 и у предпринимателей — 21,6, в то время как в случае судей это среднее равно 11,1. В последнем случае очень сильно влияние утверждения 1-5. Поэтому полезно сравнить значения медиан. Тогда обнаруживаем, что медианы равны у граждан — 26,4 и у предпринимателей — 19,1, в то время как в случае судей медиана равна 4,9. В целом сравнение средних и медиан позволяют сделать предварительный вывод: судьи поддерживают независимость судебной власти существенно решительнее, чем предприниматели и граждане. Причем последние в наименьшей степени являются сторонниками соответствующего конституционного положения²⁸.

Совершенно иная картина обнаруживается при сравнении частот поддержки утверждений в следующей таблице, касающейся отношения к концепции естественного права. Средние и медианы колеблются в небольших пределах (около 6%). Причем граждане поддерживают в среднем концепцию естественного права чуть больше, чем судьи и предприниматели. По-прежнему высок коэффициент ранговой корреляции между частотами столбцов граждан и предпринимателей (коэффициент ранговой корреляции Спирмена $\rho = 0,964$ при доверительной вероятности $P = 7,32E-06$). Несколько меньше две остальные зависимости. Между векторами частот судей и предпринимателей $\rho = 0,815$ и $P = 0,004$. В паре судей и граждан $\rho = 0,748$ и $P = 0,013$.

Таблица 2.1.2. Частоты (в процентах) выбора оценки «Вполне согласен» с утверждениями вопроса 2, ассоциированными с переменной «Поддержка концепции естественного права», в трех группах респондентов: 1 — судьи; 2 — население; 3 — предприниматели

Утверждения	1	2	3
2-1. Справедливость важнее закона	11,84	42,6	36,2
2-2. Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает	21,70	28,3	22,4
2-3. Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства	18,70	18,9	13,0
2-4. Бывает, что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан	42,62	35,1	47,2

28 Подобные выводы на основе средних и медиан возможны в данном случае, поскольку все утверждения вопроса 1 имеют одинаковую ориентацию: несогласие с любым из них есть свидетельство поддержки независимости судебной власти.

2-5. Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов	42,62	45,8	40,7
2-6. Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым	31,91	30,4	26,7
2-7. Закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым	58,90	48,6	56,3
2-8. Верна древнеримская пословица «Пусть рушится мир, но торжествует правосудие»	27,12	21,9	21,3
2-9. При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда	5,91	19,5	16,1
2-10. Не существует прав человека вообще, есть только права граждан	5,93	13,5	9,0

Интереснее рассмотреть явные и значимые различия в поддержке некоторых утверждений представителями трех выборок. В таблице соответствующие ячейки помечены цветом в двух случаях. Первый случай — утверждение 2-1 «Справедливость важнее закона». Такое довольно радикальное выражение поддержки концепции естественного права судьи, как мы видим, поддерживают в разы реже, чем предприниматели и, особенно, граждане. Судьи, поддерживающие такой выбор, делают это вполне осознанно. Это подтверждается тем, что при ответе на вопрос 8 «Что для Вас является целью судебного разбирательства?» (выбор до трех вариантов ответа) судьи, поддерживающие утверждение 2-1, чаще прочих выбирают в качестве важной цель 3 «Восстановление справедливости». Анализ сопряженности показывает наличие зависимости с доверительной вероятностью, равной 0,046. При этом они же реже других выбирают такую цель как 4 «Восстановление законности». Причем эта зависимость убедительнее: $P = 0,004$. В отношении прочих целей судебного разбирательства выбор сторонников справедливости амбивалентен. Таким образом, можно считать, что данная группа судей, довольно скромная по размерам, считает справедливость в суде важнее законности. Какой-либо локализации этой группы в пространстве позиционных переменных²⁹ не выявлено.

Второй случай касается утверждения 2-9 «При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда». Здесь наоборот: поддержка этого утверждения среди судей в разы меньше, чем среди респондентов двух других групп. Это не удивительно в силу очевидного антиправового содержания данного утверждения и в силу несомненно более высокой грамотности судей. Локализации группы судей, поддерживающих это утверждение, в пространстве социально-профессиональных позиций не выявлено.

²⁹ В данном случае имеются виду их профессиональные позиции в поле правосудия.

Таблица 2.1.3. Частоты (в процентах) выбора оценки «Вполне согласен» с утверждениями вопроса 3, ассоциированными с переменной «Законопослушание», в трех группах респондентов: 1 — судьи; 2 — население; 3 — предприниматели

Утверждения	1	2	3
3-1. Любой закон надо выполнять всегда и неукоснительно	55,70	49,7	38,5
3-2. Законы приходится соблюдать, иначе накажут	33,48	56,9	43,0
3-3. Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит.	66,10	41,1	36,4
3-4. Если закон мешает гражданам решать свои проблемы, его иногда можно нарушить.	2,53	12,2	10,0
3-5. Гражданам не обязательно соблюдать закон, потому что законы составлены в интересах не граждан, а начальства	1,69	10,9	4,7
3-6. Бессмысленно соблюдать законы, если этого не делает власть	5,06	22,7	21,1
3-7. Несправедливые или глупые запреты, предписания законов не грех и нарушить	3,83	14,0	12,0
3-8. Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане	3,38	11,6	7,5
3-9. Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах	74,26	74,3	81,9

В случае приведенной выше таблицы мы опять имеем новую ситуацию. Ранговая корреляция между векторами частот в столбцах выборок граждан и предпринимателей попросту равна единице — ранжировки совпадают. Взаимосвязи между частотами в столбце данных об оценках судей и двумя другими столбцами также высоки. Между векторами частот судей и предпринимателей и судей и граждан корреляция одна и та же: $\rho = 0,917$ и $P = 0,0006$. Различия в значениях частот достаточно ясны. Утверждения из разряда правового нигилизма пользуются меньшей поддержкой у судей. А утверждения, выражающие законопослушание, напротив, категоричнее поддерживаются судьями. Все это вполне естественно. Впрочем, есть одно исключение. Это законопослушное утверждение 3-2 «Законы приходится соблюдать, иначе накажут». Его поддержка судьями существенно меньше, чем респондентами двух других выборок, и меньше, чем поддержка судьями всех других законопослушных утверждений. Но последним свойством, что интересно, обладают и оценки предпринимателей и граждан. Возможно, исток такой оценки и этого сходства общий: не очень высокая распространенность представления о том, что законопослушание должно осуществляться под давлением страха. Если такое предположение верно, то полученные данные служат косвенным подтверждением известного тезиса о том,

что для законопослушания страх наказания менее важен, чем доверие по отношению к законам. Отчасти это подтверждается еще одним наблюдением над данными из приведенной таблицы: во всех трех выборках наибольшей поддержкой пользуется утверждение 3-9 «Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах». Следует также обратить внимание на соотношение частот поддержки в трех выборках высказываний 3-2 «Законы приходится соблюдать, иначе накажут» и 3-3 «Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит». Мы видим, что среди судей второе из приведенных утверждений поддерживается в два раза чаще, чем первое. Этим отражается нормативное представление о законопослушании, источником которого является не страх, а представления о справедливости и полезности законов. В двух остальных выборках лидирует страх как основа законопослушания. Здесь видится отражение реальной жизни, которая, видимо, не способствует формированию доверия к законам.

Таблица 2.1.4. Частоты (в процентах) выбора оценки «Вполне согласен» с утверждениями вопроса 5, ассоциированными с переменной «Поддержка независимости судебных решений», в трех группах респондентов: 1 — судьи; 2 — население; 3 — предприниматели

Утверждения	1	2	3
5-1. Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров.	0,00	10,9	4,5
5-2. Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены, чтобы обеспечить им независимое осуществление правосудия	68,80	20,5	23,8
5-3. Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения и приговоры	66,81	26,4	34,7
5-4. Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность	11,86	15,7	20,8
5-5. В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства	5,53	17,1	11,5
5-6. Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями	57,94	37,0	41,0
5-7. Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству	68,94	53,7	58,8
5-8. Гражданин может пользоваться своими правами только в общих интересах, в интересах государства	5,96	13,3	8,5
5-9. Интересы государства важнее интересов граждан	3,40	7,7	4,3

Сопоставление векторов частот в столбцах приведенной выше таблицы снова указывает на очень высокое сходство ранжировок частот у граждан и предпринимателей: $\rho = 0,983$ и $P = 1,94E-06$. Выявляется и сходство ранжировок между первым столбцом и двумя остальными, хотя несколько меньшее: в случае сопоставления с выборкой граждан $\rho = 0,867$ и $P = 0,002$; в случае сопоставления с выборкой предпринимателей $\rho = 0,900$ и $P = 0,001$. Это уменьшение сходства обусловлено в первую очередь различиями в поддержке утверждений 5-2 «Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены, чтобы обеспечить им независимое осуществление правосудия» и 5-3 «Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения и приговоры». Здесь наиболее выпукло проявляется общая закономерность: граждане и предприниматели несколько меньше, чем судьи, поддерживают утверждения, ассоциированные с независимостью судебных решений, и несколько больше — противоположного толка. Это наблюдение подтверждается расчетами: стандартное отклонение частот в первом столбце примерно в два раза больше, чем в двух других. Ничего удивительного: судьи являются достаточно категоричными сторонниками независимости судебных решений, а их клиенты пока меньше осознают важность этого для себя.

Заслуживает обсуждения одно отклонение от этой закономерности в случае утверждения 5-4 «Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность». Судебная практика стран с развитым верховенством права допускает отдельные случаи вынесения судебных вердиктов, которые учитывают их политические последствия, главным образом — с целью предотвращения преступлений некоторых видов. Однако в норме законы и общие принципы права выше политических соображений. Это нормативное соображение повлияло на относительно низкую поддержку данного утверждения среди судей. Но среди респондентов-предпринимателей его поддержка оказалась почти в два раза выше. Есть основания предполагать, что тут проявляется негативный личный опыт предпринимателей.

Таблица 2.1.5. Частоты положительных ответов (в процентах) при оценке суждений вопроса 7 «Имеет ли, по Вашему мнению, гражданин право не соблюдать закон в следующих ситуациях?», ассоциированных с переменной «Нетерпимость к нарушению законов», в трех группах респондентов: 1 — судьи; 2 — население; 3 — предприниматели

Утверждения	1	2	3
7-1. Когда закон несправедлив	10,87	38,0	30,2
7-2. Когда закон противоречит личным интересам	1,30	17,8	12,3
7-3. Когда закон противоречит религиозным убеждениям	7,83	20,5	12,0
7-4. Когда закон противоречит моральным убеждениям	8,70	20,8	18,8
7-5. Когда закон противоречит общепринятым традициям	6,55	17,3	11,6
7-6. Когда жизнь близких в опасности	74,68	66,5	76,4
7-7. Когда закон нарушает основные (конституционные) права гражданина	59,91	50,2	60,1
7-8. Когда закон не соблюдают все вокруг	3,93	23,6	18,8

Очерк сравнения выборок судей, граждан и предпринимателей завершает приведенная выше таблица. В ней мы видим структуру различий, свидетельствующую о более высокой нетерпимости к нарушению законов у судей, что естественно вытекает из их профессионального статуса. Это проявляется в том, что в шести из восьми случаев они поддерживают возможность нарушения законов существенно реже, нежели граждане и предприниматели. Более того, довольно высокая по сравнению с судьями поддержка некоторых утверждений в выборках граждан и предпринимателей должна восприниматься как тревожный сигнал о неблагополучии.

Отдельного обсуждения заслуживают два важных различия. Первый случай связан с новым появлением темы справедливости. Мы видим, что граждане и предприниматели в три раза чаще допускают возможность нарушения законов, когда они несправедливы. Выше мы сталкивались с темой справедливости (см. таблицу 2.1.2) при анализе переменной «Поддержка концепции естественного права». Как и в данном случае, было установлено, что граждане и предприниматели существенно чаще судей поддерживают утверждение 2-1 «Справедливость важнее закона». Важно установить, что тут речь идет не о совпадении, а о важной компоненте правосознания во всех трех исследуемых социальных группах. Подтверждение последнего может быть получено, если отдельно в каждой выборке изучить сопряженность ответов при оценке утверждений 2-1 и 7-1. Существование предполагаемой устойчивой компоненты проявится в наличии высокой зависимости между ответами вполне определенной

формы. Анализ таблиц сопряженности подтвердил выдвинутое предположение, что отражено на диаграммах рисунка 2.1.1.

Рис. 2.1.1. Частоты (в процентах) согласия и несогласия с утверждением 7-1 «Закон можно нарушать, если он несправедлив» при разных оценках степени согласия с утверждением 2-1 «Справедливость важнее закона» среди респондентов трех выборок

Выявленные зависимости характеризовались доверительными вероятностями, равными 0,0002 для выборки судей, 5,4E-09 для выборки предпринимателей и 6,0E-46 для выборки граждан. Такие различия в доверительных вероятностях имеют две причины. Первая — разница в объемах выборки — имеет артефактический характер. Вторая причина — актуальные различия в степени зависимости. Но диаграммы рисунка 2.1.1 это не подтверждают³⁰. Скорее, наоборот. Мы видим, что среди судей, поддерживающих утверждение «Закон можно нарушать, если он несправедлив», частота выбора оценки «Вполне согласен» в отношении

30 В диаграммах рисунка 2.1.1 использованы фрагменты таблиц сопряженности — без частот выбора ответа «Затрудняюсь ответить». Они невелики и совершенно не влияют на представленные статистические закономерности.

утверждения «Справедливость важнее закона» почти в тринадцать раз превосходит частоту выбора оценки «Совсем не согласен». В двух других выборках это отношение существенно меньше. Важно, что во всех трех случаях мы видим весьма значимое свидетельство существования группы носителей устойчивой компоненты правового сознания, которая характеризуется высокой приверженностью категории справедливости. Причем она проявляется не просто как спонтанная положительная реакция на появление такого слова в суждениях, а в наличии устойчивой семантической связи в структуре сознания.

Выше продемонстрировано, как мы смогли выявить интересные особенности правосознания судей, граждан и предпринимателей. Однако при анализе для простоты использовался только один вариант ответов на табличные вопросы, характеризующие в нашем исследовании правосознание. Тщательный подход диктует необходимость верификации полученных результатов. Для этого мы воспользуемся следующим приемом. Мы будем описывать каждое утверждение из вопросов 1, 2, 3, 5 и 7 числовым индикатором, характеризующим для каждого из вопросов степень поддержки этого утверждения по каждой из пяти шкал (переменных) правосознания в каждой из трех выборок. Способ получения значений этих индикаторов прост: мы используем для каждого респондента и каждого утверждения оцифровку оценки этим респондентом этого утверждения из параграфа 1.4.1, как это представлено в таблицах 1.4.1 и 1.4.2, потом усредняем эти значения по всем респондентам. Напоминаем, что указанная процедура учитывает «ориентацию» каждого утверждения, т.е. учитывает, какой из ответов — согласие или не согласие — работает на вклад в положительный полюс шкалы. В результате каждое утверждение описывается числом в интервале от -1 до 1 , причем чем больше значение, тем в большей степени данное утверждение поддерживается через призму положительного полюса каждой шкалы (переменной). Подобный прием позволяет без труда сравнивать утверждения друг с другом. Такие значения мы будем называть *рейтингами поддержки утверждений*. После этого достаточно будет сопоставить рейтинги поддержки с вектором частот выбора ответа.

Только тут появляется один нюанс. Во многих случаях утверждения сформулированы так, что высокая частота их поддержки означает не поддержку позитивного смысла некоторой переменной (шкалы) правосознания, а противоположного полюса. Например, поддержка утверждения 2-10 «Не существует прав человека вообще, есть только права граждан» по замыслу правоведов, конструировавших шкалу, означает поддержку позитивистской концепции права. По этой причине мы будем для каждой шкалы формировать следующий вектор частот ответов. Если поддержка утверждения соответствует положительному полюсу шкалы, то этому утверждению приписывается частота выбора ответа «Полностью согласен». Если поддержка утверждения указывает склонность респондента к отрицательному полюсу шкалы, то мы приписываем такому утверждению частоту

ту выбора ответа «Совсем не согласен». После этого для каждой шкалы мы изучаем взаимосвязь между такими векторами частот и описанными выше рейтингами поддержки. Если мы убедимся в наличии очень высокой взаимосвязи, то использованный в данном параграфе прием микроанализа правосознания подтверждает свою уместность. Для изучения зависимости мы применим визуальное изучение диаграмм рассеяния и вычисление ранговых корреляций Спирмена. Процедура верификации будет проделана в полном объеме на выборке судей.

Опишем подробнее применение такого способа верификации на примере довольно сложной шкалы «Независимость судебных решений» (вопрос 5). Сначала изучим диаграмму рассеяния.

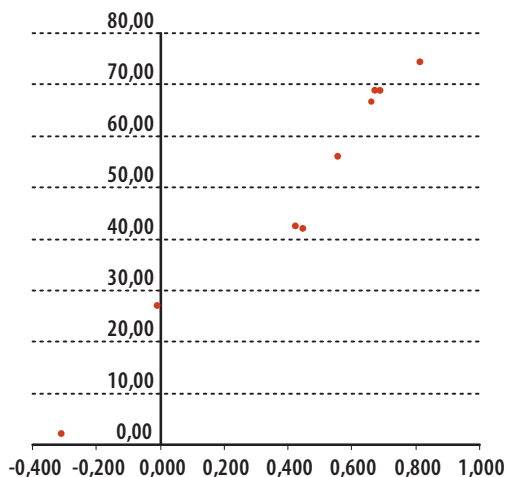

Рис. 2.1.2. Диаграмма рассеяния двух переменных: рейтинга поддержки утверждений шкалы «Независимость судебных решений» (горизонтальная ось) и частоты выбора оценки (в зависимости от ориентации утверждения) «Полностью согласен» или «Совсем не согласен» (вертикальная ось). Выборка судей

Мы видим отчетливую статистическую зависимость, близкую к линейной. Расчет коэффициента ранговой корреляции дает значение 0,967 при доверительной вероятности, равной $2,16E-05$. Это означает, что используя рейтинги поддержки вместо частот поддержки утверждений, мы бы получали те же самые выводы. Применение того же самого приема в случае остальных шкал дает близкие результаты. Один из менее убедительных — шкала «Поддержка концепции естественного права». В этом случае вычисление коэффициента

ранговой корреляции дает значение 0,869 при доверительной вероятности 0,00011. Но такой результат также указывает на взаимозаменяемость частот поддержки утверждений и рейтингов поддержки утверждений при микроанализе правосознания. Аналогичные результаты получаются и в случае двух остальных выборок.

2.2. СРАВНЕНИЕ РЕЙТИНГОВ

В соответствии с методикой, представленной в параграфе 1.4.1, по каждому из пяти табличных вопросов, касающихся правосознания в их разных аспектах, для каждого респондента подсчитывались значения пяти рейтингов:

- 1 — поддержка независимости судебной власти;
- 2 — поддержка концепции естественного права;
- 3 — законопослушание;
- 4 — поддержка независимости судебных решений;
- 5 — нетерпимость к нарушению законов.

Напомним, что значения рейтингов определяются как степень близости совокупности оценок утверждений из одной таблицы некоторым респондентом совокупности эталонных оценок тех же суждений. Значения рейтингов меняются от 0 до 1; они равны 1, если ответы респондента совпадают с эталонными; они равны 0, когда ответы респондента тождественны «антиэталону». Тем самым, значения в районе 0,5 соответствуют некоторой амбивалентной позиции.

Сравнение трех выборок — судей, граждан и предпринимателей — будет осуществляться тремя способами. Первый из них — сравнение значения статистик выборочных распределений рейтингов по всем пяти шкалам. Сравняться будут средние арифметические и стандартные отклонения. Результаты сравнения приведены ниже в таблице 2.2.1.

Второй способ — сравнение так называемых профилей. Для каждой выборки ее профиль — это набор средних значений рейтингов по каждой шкале, представленный в графическом виде. Такое представление позволяет легко увидеть соотношения между средними по каждому рейтингу для одной выборки, а также сопоставить профили разных выборок. Эти профили изображены ниже на диаграмме рисунка 2.2.1.

Третий способ — сравнение выборочных распределений. Мы используем такое наглядное представление распределений как значения пятипроцентных процентилей. Результаты сравнения представлены ниже на диаграммах рисунка 2.2.2. Напоминаем, что значения пятипроцентных процентилей вычисляются следующим образом. Сначала определяется такое пороговое значение рейтинга, что пять процентов всех респондентов имеют значения рейтинга не больше данного порогового. Затем определяется такое новое пороговое зна-

чение рейтинга, что десять процентов всех респондентов имеют значения рейтинга не больше нового порогового значения. И так далее, вплоть до последнего процентилия (95%).

Начнем с изучения самого простого представления — с профилей. Визуальное изучение диаграммы рисунка 2.2.1 позволяет сделать следующие выводы:

1. Наибольшие различия между тремя выборками выявляются в их отношении к независимости судебной власти (как института). Среднее для граждан находится в отрицательной зоне; среднее предпринимателей близко к зоне амбивалентности. И у тех, и у других это среднее самое низкое из всех шкал. Есть основания полагать, что это объясняется бытовой точкой зрения, согласно которой те дефекты, которые клиенты судебной власти наблюдают, приходя в суд, могут уменьшаться надлежащим контролем со стороны других органов власти. Такая гипотеза подтверждается данными таблицы 2.1.1, а именно — огромной разницей в поддержке утверждений 1-5 и 1-6 между судьями, с одной стороны, и гражданами и предпринимателями — с другой. Среднее судей довольно высоко: второе место по величине среди пяти шкал. Это довольно естественно, поскольку, как предполагалось выше, на оценку судей влияли корпоративные интересы.

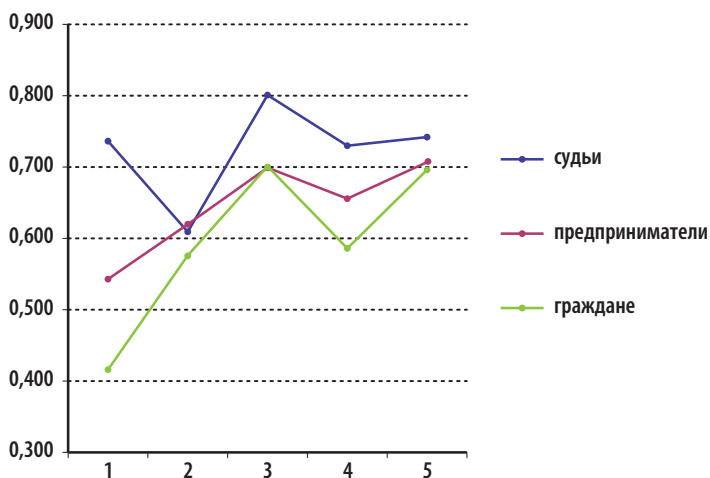

Рис. 2.2.1. Профили средних значений (вертикальная ось) пяти рейтингов (шкал) правосознания (ось X) для выборок судей, предпринимателей и граждан. По оси X: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов

2. Поддержка концепции естественного права во всех трех выборках относится к аутсайдерам. Среди судей она обладает наименьшим рейтингом, среди граждан и предпринимателей — на втором месте с конца. Все средние близки к зоне амбивалентности. При этом значения средних рейтингов во всех трех случаях статистически неразличимы (аналогичное наблюдение было сделано по данным таблицы 2.1.2). Можно предположить, что такой результат могут объяснять две причины. Первая: респонденты делятся на две группы — сторонников двух конкурирующих концепций права. Вторая: отсутствуют какое-либо непротиворечивое представление об истоках права. Проверка этих гипотез будет проведена ниже.

3. Любопытно сравнение в трех группах соотношений между поддержкой независимости судов и независимости судебных решений. У судей средние рейтинги равны. А вот клиенты — предприниматели и граждане — независимость судебных решений ценят явно выше, чем независимость судов. Возможно, здесь снова проявляется корпоративный эффект в случае с судьями. Но гораздо важнее позиция клиентов. Ведь для них важны «потребительские свойства» услуг по обеспечению справедливости. Важно, что они вполне обоснованно ценят независимость судебных решений выше независимости судов как некоторого институционального свойства.

4. Интересно такое же сопоставление в случае шкал «Законопослушание» и «Нетерпимость к нарушению законов». У граждан и предпринимателей по отдельности эти два рейтинга практически совпадают по величине. Кроме того, они статистически неразличимы у двух выборок. Наконец, они делят два первых места среди всех рейтингов (что отрадно). Иная ситуация у судей. Законопослушание явно выше, чем у клиентов судебной власти, и лидирует среди всех рейтингов. А среднее нетерпимости к нарушению законов делит второе-третье места с поддержкой независимости судов, причем естественное превосходство над средними клиентами судебной власти не столь внушительное, как в первом случае.

Сравнение средних значений рейтингов, представленных в таблице 2.2.1, лишь уточняет анализ, осуществленный выше. Новую информацию можно почерпнуть, изучая значения стандартных отклонений. Первое, что бросается в глаза: в трех случаях из пяти разброс рейтингов среди судей выше, в некоторых случаях — значительно выше, чем среди их клиентов³¹. Первое исключение, причем разительное, это шкала «Поддержка независимости судебной власти». В этом можно увидеть еще одно косвенное подтверждение гипотезы о корпоративном характере оценок утверждений, связанных с

31 Невольно вспоминается известное утверждение: «Два юриста — три мнения». Есть гипотеза, что авторство принадлежит средневековым медикам или современным кинокритикам, которые вполне конкурируют с юристами.

этой шкалой. Второе исключение — шкала нетерпимости к нарушению законов, что для законопослушных юристов представляется естественным.

Таблица 2.2.1. Значения среднего арифметического и стандартного отклонения для выборок судей, предпринимателей и граждан по пяти шкалам, характеризующим правосознание соответствующих социальных групп

Статистика	Судьи	Бизнес	Граждане
Поддержка независимости судебной власти			
Среднее	0,736	0,543	0,416
Стандартное отклонение	0,144	0,200	0,167
Поддержка концепции естественного права			
Среднее	0,609	0,620	0,576
Стандартное отклонение	0,175	0,140	0,122
Законопослушание			
Среднее	0,801	0,699	0,701
Стандартное отклонение	0,194	0,170	0,176
Поддержка независимости судебных решений			
Среднее	0,730	0,656	0,586
Стандартное отклонение	0,178	0,142	0,140
Нетерпимость к нарушению законов			
Среднее	0,742	0,707	0,696
Стандартное отклонение	0,124	0,155	0,167

Теперь перейдем к сопоставлению выборочных распределений значений рейтингов в форме процентильных точек на диаграмме приведенного ниже рисунка 2.2.2. Изучение графиков на представленном ниже рисунке позволяет сделать следующие выводы.

1. Две близких по смыслу шкалы: «Поддержка независимости судебной власти» и «Поддержка независимости судебных решений», — дают сходную картину эмпирических распределений значений рейтингов. Видны сходства форм распределений для каждой пары рейтингов у всех трех выборок. Видно сходное упорядочение распределений: выше всех — судьи, затем — предприниматели, внизу — граждане. Различие проявляется только в том, что в случае первой шкалы распределения более «отодвинуты» друг от друга.

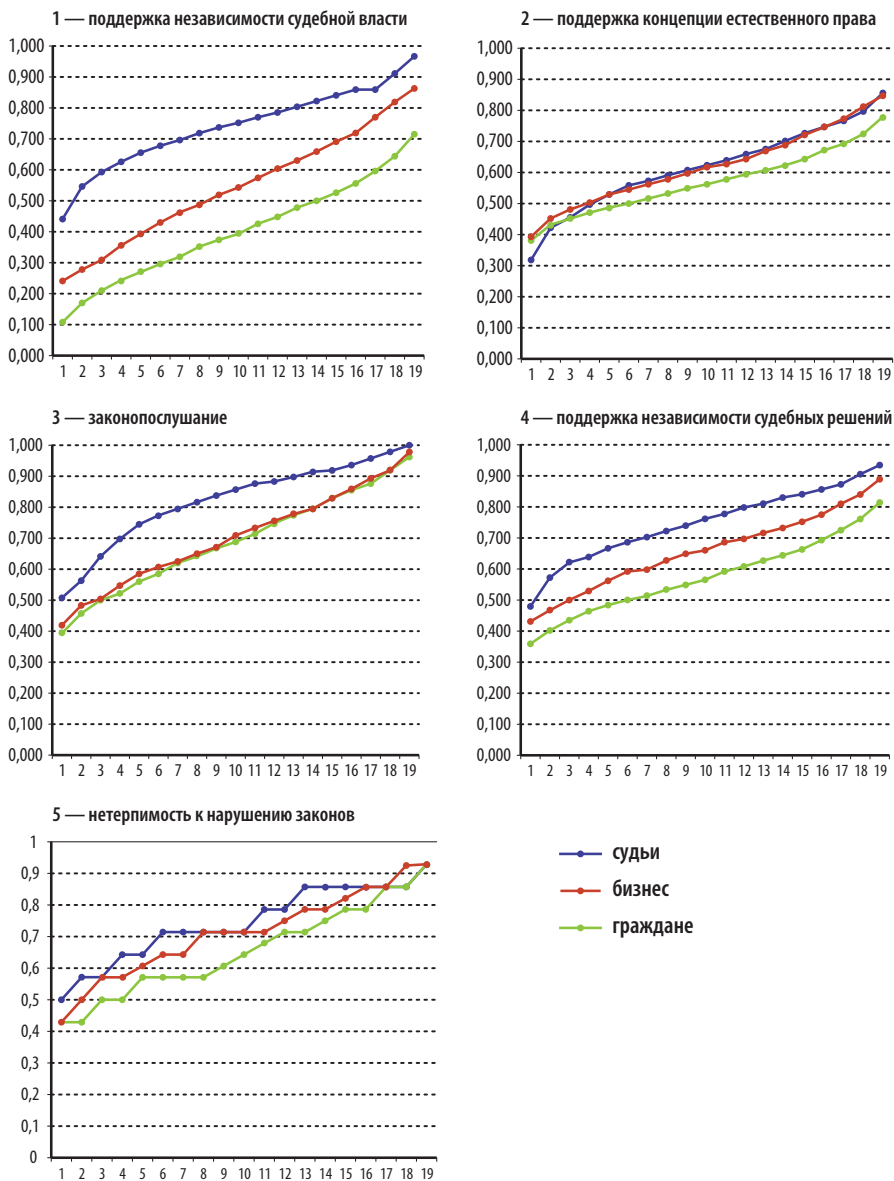

Рис. 2.2.2. Выборочные распределения, представленные значениями пятипроцентных перцентилей для выборок судей, предпринимателей и граждан по пяти шкалам, характеризующим правосознание соответствующих социальных групп

2. Еще раз следует подчеркнуть: мы имеем дело с тремя существенно различающимися социальными группами: обычные граждане; предприниматели, для которых поле права является важной и постоянно актуальной средой функционирования; судьи, чей юридический профессионализм должен быть безупречен. И, тем не менее, мы видим свидетельство статистической неразличимости трех этих выборок в случае шкалы поддержки концепции естественного права. Это является еще одним косвенным свидетельством стихийности формирования базовых правовых представлений во всех трех выборках.

3. Последнее существенное наблюдение — это сопоставление эмпирических распределений значений рейтингов в случае двух шкал: законопослушания и нетерпимости к нарушению законов. Любопытно то, что в первом случае мы видим явное отличие выборки судей, в которой законопослушание выше, чем в двух выборках клиентов судебной власти, для которых эмпирические распределения неразличимы. А во втором случае мы видим близость трех эмпирических распределений. Притом, что, конечно, распределение судей чуть-чуть выше распределения предпринимателей, а последнее — чуть выше распределения граждан. Однако эти различия статистически незначимы.

2.3. ИЗУЧЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ СТРУКТУР ПРАВОСОЗНАНИЯ

Напоминаем, что сейчас мы описываем правосознание респондентов с помощью некоторой нормативной модели правосознания, заданной набором шкал правосознания. Наши социолого-статистические инструменты позволяют сопоставить каждой шкале некоторую числовую переменную — рейтинг. Выше мы сопоставляли правосознание респондентов трех выборок с помощью профилей (рисунок 2.2.1). Теперь мы можем посмотреть на правосознание каждой социальной группы, анализируя и сопоставляя взаимосвязи между шкалами — рейтингами в их эмпирическом воплощении. Для этого мы будем использовать два статистических приема. Первый, стандартный — изучение матриц линейных корреляций между пятью переменными. Второй — анализ взаимных регрессий, описанный выше в 1.4.2.

Судьи

Представляя результаты вычислений матриц линейной корреляции, мы будем использовать их симметричность. Поэтому выше главной диагонали матрицы мы будем располагать значения коэффициентов, а ниже, симметрично относительно главной диагонали, будем приводить соответствующие значения доверительных вероятностей. Это позволит читателям видеть одновременно и корреляции и характеристики их статистической значимости. (Напомним, чем меньше значение доверительной вероятности, тем больше оснований от-

вергать гипотезу о независимости в пользу гипотезы о наличии зависимости. Для нас порогом значимости является значение 0,01). В приведенных ниже матрицах выделены цветом диагональные элементы как несущественные.

Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что рейтинг поддержки независимости судебной власти стоит несколько особняком, в то время как остальные четыре рейтинга взаимосвязаны довольно плотно. Сей факт можно трактовать как еще одно косвенное подтверждение того, что независимость судов поддерживается судьями в большей степени из корпоративных соображений, нежели конституционно-правовых.

Таблица 2.3.1. Коэффициенты линейной корреляции (выше главной диагонали) и их доверительные вероятности (ниже главной диагонали) для пяти рейтингов правосознания для выборки судей. Смысл строк/столбцов: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов

	1	2	3	4	5
1	1	0,030	0,084	0,175	0,144
2	0,639	1	0,303	0,503	0,460
3	0,191	1,25E-06	1	0,548	0,452
4	0,006	3,35E-17	1,21E-20	1	0,546
5	0,024	2,78E-14	8,10E-14	1,64E-20	1

В целом, за пределами указанного исключения, значения коэффициентов корреляции довольно велики. Изучение диаграмм рассеяния не выявило каких-либо аномальных структур; они все весьма близки к линейной форме.

Теперь рассмотрим матрицу коэффициентов взаимной регрессии β_{ij} . Напомним, что в соответствии с эвристической процедурой, описанной в параграфе 1.4.2, β_{ij} — регрессионный коэффициент в модели множественной линейной регрессии при i -м рейтинге, когда j -й рейтинг используется в качестве зависимой переменной, а все остальные рейтинги — в качестве независимых переменных. Можно выразить это несколько менее высоконаучно: β_{ij} — это величина, которая показывает степень влияния i -й шкалы правосознания на j -ю шкалу в совокупностей различных взаимосвязей и взаимовлияний шкал правосознания друг на друга.

Таблица 2.3.2. Матрица взаимных регрессионных коэффициентов β_{ij} для пяти рейтингов правосознания в случае выборки судей. Смысл строк/столбцов: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов

	1	2	3	4	5
1	1	-0,074	-0,025	0,103	0,067
2	-0,102	1	-0,021	0,283	0,245
3	-0,036	-0,022	1	0,342	0,211
4	0,190	0,379	0,439	1	0,295
5	0,104	0,274	0,226	0,246	1

Констатируем, что есть сходство между матрицей коэффициентов регрессии из таблицы 2.3.2 и матрицей коэффициентов корреляции из предыдущей таблицы. Оно состоит в главном структурном свойстве: шкала поддержки независимости судов стоит особняком. Мы видим также асимметрию матрицы. Например, приверженность независимости судебных решений в большей степени влияет на законопослушание, чем наоборот. Напротив, поддержка концепции естественного права и нетерпимость к нарушению законов примерно в одинаковой степени влияют друг на друга. Анализируя такую матрицу, мы можем игнорировать коэффициенты невысокие по абсолютной величине и с достаточно высокой доверительной вероятностью. Кроме того, если мы имеем пару коэффициентов β_{ij} и β_{ji} , один из которых существенно выше другого, то мы отбрасываем коэффициент с меньшим абсолютным значением. После такого отсева останутся только те регрессионные коэффициенты, которые достаточно надежно отображают структуру взаимозависимостей между шкалами правосознания. Ее можно представить в виде ориентированного графа, который и будет визуальным образом структуры взаимосвязей. Для данного случая (выборка судей) такой граф приведен на рисунке 2.3.1.

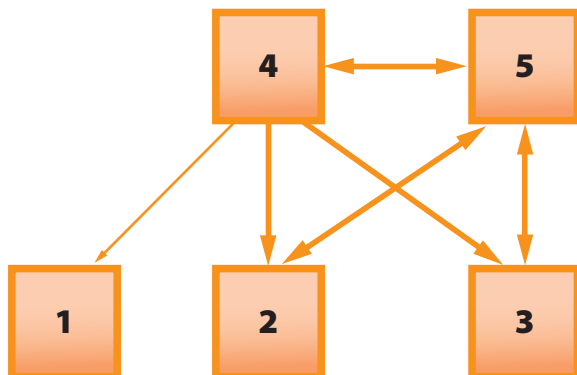

Рис. 2.3.1. Граф, изображающий структуру взаимозависимостей, определяемой регрессионными коэффициентами β_{ij} между пятью рейтингами правосознания в случае выборки судей. Смысл номеров вершин графа: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов

Стрелки на ребрах графа указывают на направленность влияния. Толщина стрелок отражает «силу» влияния: толстым стрелкам соответствуют регрессионные коэффициенты с доверительной вероятностью меньше 0,001. Тонким стрелкам соответствуют регрессионные коэффициенты с доверительной вероятностью около 0,01. Изучение приведенного графа позволяет установить следующее.

Начнем с самого интересного. В то время как четыре шкалы правосознания (с номерами от 2 до 5) образуют довольно связный комплекс, шкала 1 «Поддержка независимости судебной власти» стоит особняком. На нее слегка влияет шкала 4 «Поддержка независимости судебных решений», что не удивительно: часть судей, поддерживающих независимость судебных решений, могут рассматривать институциональную независимость судебной власти как одно из средств обеспечения независимости судебных решений. Но соответствующая стрелка включена в граф почти «по блату»: соответствующая данному влиянию доверительная вероятность равна 0,026. С другой стороны, шкала 1 «Поддержка независимости судебной власти» не оказывает никакого влияния на остальные шкалы. Естественно предположить, что данный факт является еще одним косвенным подтверждением корпоративного, а не конституционно-правового, характера поддержки судьями независимости судебной власти.

Теперь обратим внимание на то, что разные компоненты-шкалы правосознания образуют в выявленной структуре ясную иерархию. Первый уровень состоит из шкалы 4 «Поддержка независимости судебных решений»: она оказывает влияние на все остальные компоненты. Чуть ниже располагается шкала 5 «Не-

терпимость к нарушению законов»: она влияет на шкалы 2, 3 и 4, но не влияет на шкалу 1. Еще ниже располагаются шкалы 2 «Поддержка концепции естественного права» и 3 «Законопослушание»: они влияют на шкалу 5, но не на друг друга и шкалы 4 и 1. И где-то внизу упомянутая ранее шкала 1 «Поддержка независимости судебной власти». Описанная иерархия подтверждается, если вычислить профили влияния шкал по коэффициентам регрессии из таблицы 2.3.2 (см. 1.4.2)³². Тогда обнаружится, что самое высокое значение «влиятельности» у шкалы 4 (0,326), следом идет шкала 5 (0,212), затем идут, недалеко отстоя друг от друга, шкалы 2 (0,163) и 3 (0,153). И далеко в хвосте плетется шкала 1 (0,067).

В заключении заметим, что поддержка концепции естественного права подвержена влиянию поддержки независимости судебных решений и нетерпимости к нарушению законов. Сама же поддержка концепции естественного права оказывает ответное влияние только на нетерпимость к нарушению законов, не влияя значимо на остальные шкалы. Тем самым, она относительно слабо включена в общую структуру правосознания.

Предприниматели

Теперь рассмотрим, в соответствии с намеченным планом анализа, корреляции и регрессионные коэффициенты между теми же рейтингами в случае выборки предпринимателей.

Таблица 2.3.3. Коэффициенты линейной корреляции (выше главной диагонали) и их доверительные вероятности (ниже главной диагонали) для пяти рейтингов правосознания для выборки предпринимателей. Смысл строк/столбцов: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов

	1	2	3	4	5
1	1	0,236	0,151	0,345	0,051
2	4,44E-09	1	-0,111	0,305	0,028
3	1,96E-04	0,007	1	0,195	-0,017
4	3,21E-18	2,13E-14	1,46E-06	1	0,071
5	0,211	0,489	0,672	0,084	1

Главный и неожиданный результат, который мы видим среди корреляций таблицы 2.3.3, это значимая отрицательная корреляция между шкалами 2

32 Напомним, что профили влияния — это набор средних значений коэффициентов регрессии в строках матрицы (без диагональных элементов). Среднее по *i*-й строке показывает степень влияния *i*-й шкалы на все остальные.

«Поддержка концепции естественного права» и 3 «Законопослушание». Нормативная модель правосознания такого не предусматривала. А здесь получается, что склонность к поддержке концепции естественного права может спрягаться с правовым нигилизмом. Другой важный результат, явно отличающий матрицу корреляций приведенной таблицы от матрицы из таблицы 2.3.2, состоит в том, что рейтинг 5 «Нетерпимость к нарушению законов» никак не взаимосвязан со всеми остальными. Мы можем проинтерпретировать этот статистический факт в правовых терминах: нетерпимость к нарушению законов свойственна предпринимателям не намного меньше, чем судьям, как мы видели выше. Но в структуре группового правосознания предпринимателей нетерпимость к нарушению законов не имеет общепринятого правового обоснования. Естественно предположить, что это связано с переходным состоянием правового правосознания предпринимателей. У судей, как мы видели выше, картина иная.

И еще одно интересное отличие от структуры правосознания судей. Если у судей первая шкала «Поддержка независимости судебной власти» стояла особняком, то у предпринимателей мы видим иную картину: эта шкала связана с тремя следующими базовыми компонентами правосознания.

Взглянем теперь на таблицу регрессионных коэффициентов для предпринимателей. Мы видим, прежде всего, что сохраняется обоюдная отрицательная обусловленность шкал 2 «Поддержка концепции естественного права» и 3 «Законопослушание». Несмотря на то, что эта связь относительно невысока, это достаточно важный факт, объяснение которому мы будем искать при исследовании естественной структуры правосознания предпринимателей.

Таблица 2.3.4. Матрица регрессионных коэффициентов β_{ij} для пяти рейтингов правосознания в случае выборки предпринимателей. Смысл строк/столбцов: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов

	1	2	3	4	5
1	1	0,167	0,127	0,251	0,034
2	0,167	1	-0,205	0,265	-0,004
3	0,118	-0,191	1	0,187	-0,036
4	0,269	0,285	0,216	1	0,067
5	0,029	-0,004	-0,033	0,054	1

В целом мы видим, что матрица взаимных регрессий в целом воспроизводит структуру матрицы корреляций.

Население

Перейдем к таблицам, описывающим нормативную структуру группового правосознания населения. Нужно учитывать, что выборка граждан существенно больше по объему выборок предпринимателей и судей. Но при оценке зависимости (независимости), выраженной разными коэффициентами или представленной в графической форме диаграмм рассеяния, один и тот же уровень линейной зависимости может быть значимым для большой выборки и незначимым для небольшой, о чем и говорят доверительные вероятности. Поэтому, чтобы адекватно и сходно представлять и сравнивать нормативные структуры правосознания, нам понадобится более строго оценивать значимость взаимосвязей в случае выборки граждан. Поэтому в данном случае мы будем рассматривать в качестве порогового значения доверительной вероятности число 0,001. Все доверительные вероятности более высокие будут рассматриваться нами как указывающие на статистически незначимую зависимость. Такой подход подтверждается тем, что в среднем абсолютные значения коэффициентов корреляции для выборки граждан меньше, чем в предыдущих случаях.

Таблица 2.3.5. Коэффициенты линейной корреляции (выше главной диагонали) и их доверительные вероятности (ниже главной диагонали) для пяти рейтингов правосознания для выборки граждан. Смысл строк/столбцов: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов

	1	2	3	4	5
1	1	0,212	0,071	0,285	0,097
2	2,70E-25	1	-0,060	0,270	0,105
3	4,63E-04	0,003	1	0,077	0,104
4	6,11E-44	3,88E-39	2,12E-04	1	0,132
5	2,50E-05	6,27E-06	5,00E-06	1,86E-08	1

Мы видим в таблице 2.3.5 проявление того же эффекта, что наблюдался на выборке предпринимателей: отрицательная корреляция между шкалами 2 «Поддержка концепции естественного права» и 3 «Законопослушание». Доверительная вероятность чуть ниже, но с учетом сделанного выше замечания о размере выборки такую доверительную вероятность мы рассматриваем как свидетельство незначимой зависимости. Более отчетливо это проявилось при изучении таблицы коэффициентов регрессии.

Таблица 2.3.6. Матрица регрессионных коэффициентов β_{ij} для пяти рейтингов правосознания в случае выборки граждан. Смысл строк/столбцов: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов

	1	2	3	4	5
1	1	0,137	0,065	0,267	0,071
2	0,133	1	-0,064	0,207	0,075
3	0,058	-0,059	1	0,043	0,089
4	0,275	0,220	0,049	1	0,071
5	0,064	0,070	0,090	0,062	1

При сформулированных выше требованиях к критическому значению доверительной вероятности статистически значимые коэффициенты регрессии образуют интересную структуру продемонстрированную на рисунке 2.3.2. С его помощью мы можем сравнить три структуры для разных выборок.

Рис. 2.3.2. Граф, изображающий структуру взаимозависимостей, определяемой регрессионными коэффициентами β_{ij} между пятью рейтингами правосознания в случае выборки судей. Смысл номеров вершин графа: 1 — поддержка независимости судебной власти; 2 — поддержка концепции естественного права; 3 — законопослушание; 4 — поддержка независимости судебных решений; 5 — нетерпимость к нарушению законов. Пунктиром отображена отрицательная взаимосвязь

Структура взаимосвязей между шкалами правосознания для выборки граждан самая простая. Она состоит из двух изолированных полных графов. Первый полный граф с симметричными высокими взаимосвязями при весьма низких доверительных вероятностях образуют три шкалы: 1 «Поддержка независимости судебной власти», 2 «Поддержка концепции естественного права» и 4 «Поддержка независимости судебных решений». Можно сказать, что они образуют некий единый блок общеправового толка. Второй полный граф — помельче и пожиже. Он образован двумя обоюдными связями между шкалами 3 «Законопослушание» и 5 «Нетерпимость к нарушению законов», а связь между ними менее убедительная, нежели в первом графе. Это любопытно: отношение к законам у граждан в целом оторвано от отношения к праву и его институтам.

Общее в нормативной структуре правосознания у граждан и предпринимателей прежде всего в том, что все значимые связи между шкалами симметричны. Явной иерархии шкал не просматривается. Кроме того, в структуре наличествует тот же полный граф из вершин 1, 2 и 4. Можно было бы говорить об еще одном полном графе {1, 3, 4}, но связь 1–3 не очень выразительна. Поэтому равнять их не стоит. Главные отличия состоят в том, что у предпринимателей изолирована шкала нетерпимости к нарушению законов, и, конечно, экзотическая отрицательная взаимосвязь между поддержкой концепции естественного права и законопослушанием, о чем еще пойдет речь ниже.

Нормативная структура правосознания судей богаче взаимосвязями; эти взаимосвязи выше, чем у респондентов двух других выборок, а также больше однонаправленных влияний одной шкалы на другую. В связи с последним отличием рассмотрим пристальней проблему иерархии шкал. Это можно сделать с помощью профилей влияния, о которых шла речь в начале параграфа. Три профиля для трех выборок представлены на диаграмме рисунка 2.3.3.

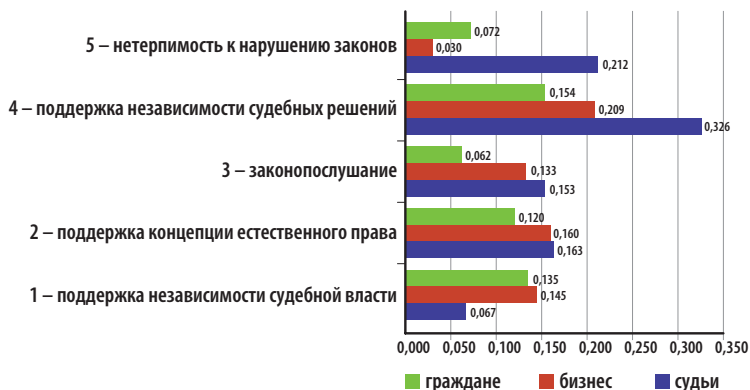

Рис. 2.3.3. Сравнение профилей влияния шкал правосознания друг на друга для выборок граждан, предпринимателей и судей

Все три профиля, как это ясно видно на диаграмме, обладают одним общим признаком: по уровню влияния на остальные шкалы лидирует поддержка независимости судебных решений. Это важное и интересное обстоятельство. Можно предположить, что это лидерство обусловлено ощущаемым дефицитом такой независимости в практике работы судов³³. Надо понимать, что нормой для современного правосудия является полная независимость судебных решений, а не та или иная «приличная» степень независимости. И как бы мы не оценивали индивидуально состояние российского правосудия, ему до такой нормы далеко.

Далее начинаются различия. Главное среди них в том, что у судей поддержка независимости судебных решений лидирует по степени влияния с внушительным отрывом, что и определяет высшее положение этой шкалы в иерархии всех шкал в нормативной структуре правосознания судей. Для граждан и предпринимателей этот отрыв незначителен, что обуславливает доминирование влияний, близких к симметричным. Очевидны также различия в аутсайдерах влияния: они обусловлены различиями в нормативных структурах правосознания, состоящих в разнице изолированных шкал (или близких к изолированным, как в случае выборки судей).

Еще одно бросающееся в глаза различие в профилях — это разница значений влияния каждой шкалы на остальные. Отчетливо видно, что у судей эти значения явно выше, затем следует выборка предпринимателей, а на третьем месте — выборка граждан. Естественно полагать, что чем выше значения влияний, тем сильнее взаимосвязи в целом и тем более сформирована структура правосознания. С этой точки зрения указанные различия вполне осмысленны.

2.4. КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Общеприняты позитивные профессиональные оценки двух первых глав российской Конституции, в которых трактуются права и свободы человека и гражданина и основы конституционного строя. На этом основании можно считать, что конституционные принципы и нормы могут рассматриваться как часть нормативной компоненты правосознания. Среди утверждений, образующих четыре основных табличных вопроса, с помощью которых мы исследуем правосознание респондентов, есть 12 утверждений, имеющих ясные конституционные соотнесения³⁴. Это значит, что оценивая согласие или несогласие с такими утверждениями, можно соотноситься с Конституцией. Остальные

33 Это предположение весьма правдоподобно. Оно подтверждается аналогичными результатами в наших других исследованиях, в которых явным образом выявлена зависимость между важностью чего-либо и ощущением дефицита того же самого.

34 Авторы благодарят эксперта Фонда ИНДЕМ П.А. Раевского, чья помощь была неоценима при подготовке данного списка утверждений.

утверждения такого не позволяют (или это можно делать с большими натяжками), поскольку они носят философско—правовой или оценочный характер в той или иной степени. Рассмотрим эти 12 утверждений, надежно соотносящихся с Конституцией Российской Федерации.

1-4. Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона.

Это утверждение уже выделилось своими особенностями, что обсуждалось выше в параграфе 2.1. В нем заложена мина в виде «единой цепочки органов», что противоречит конституционному принципу разделения властей (ст. 10 Конституции РФ). Поэтому ожидаемый (соответствующий Конституции) ответ здесь «Совсем не согласен». Кроме того, современные представления о правосудии трактует суд как арбитра, что невозможно, когда суд располагается в «единой цепочке».

1-5. Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству.

Здесь все очевидно. Во-первых, президент входит в систему разделения властей, потому не может принимать на себя судебные функции. Это напрямую подтверждается нормой «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» и уточняющей этот принцип статьей 1 Федерального конституционного закона (ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации»: «Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия». Во-вторых, Конституция не предусматривает полномочий президента по отмене судебных решений. Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

1-6. Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями.

Противоречит принципу разделения властей и не входит в число полномочий прокуратуры. Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

1-8. Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создаёт право в нашей стране.

Любая власть в лице ее органов и представителей подчиняется закону. Поэтому она не может быть выше закона. Это подтверждается статьей 7 Конституции РФ: «Все равны перед законом и судом». Более развернуто и конкретно об этом сказано в статье 7 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: «Суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям». Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

1-9. Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим.

Противоречит принципу разделения властей и статье 120 Конституции РФ: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Уточняется Федеральным законом (ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации»: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны». Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

2-5. Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов.

Здесь конъюнкция двух утверждений (до и после запятой). Первое подтверждается следующей формулой статьи 17 Конституции РФ: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Второе утверждение развернуто в тексте статьи 18 Конституции: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Нормативный ответ: «Полностью согласен».

2-10. Не существует прав человека вообще, есть только права граждан.

Противоречит статьям Конституции, указанным в предыдущем комментарии. Кроме того, в Конституции регулярно используется формула «права и свободы человека и гражданина», например, в названии Главы 2 Конституции. Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

3-8. Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане.

Противоречит статье 19 Конституции РФ («Все равны перед законом и судом»). Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

5-1. Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров.

Тут, конечно, подмена: адвокаты защищают не преступников, а обвиняемых. Впрочем, эта подмена сознательная, предпринятая для приближения утверждения обыденному языку. Но главное: противоречие с уже упомянутой статьей 19 Конституции РФ и статьей 123 Конституции: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». ФКЗ «О судебной системе РФ» разъясняет это положение: «2. Суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям». Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

5-5. В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства.

Конституция не оперирует понятием «интересы государства». Это чисто политическая категория, используемая тогда, когда необходим привлекательный эвфемизм, который должен прикрыть собственные интересы бюрократии или политиков. Если говорить о правовой стороне вопроса, то данное утверждение вступает в противоречие со всеми статьями Конституции РФ, которые были указаны в предыдущем комментарии. Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

5-6. Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями.

Ключевое противоречие здесь — со статьей 3 Конституции РФ:

«1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Государство не может предоставлять народу права, поскольку, согласно статье 2 Конституции «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Т.е. государство защищает, соблюдает и признает права, поскольку эти права, как указывалось выше, являются высшей ценностью. Статья 17 Конституции РФ указывает: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Что касается обязанностей, то они являются результатом поиска компромисса, осуществляемого в законодательных органах представителями суверена-народа, поскольку обязанности — необходимая часть человеческого общежития, а не результат снисхождения или произвола власти. Нормативный ответ: «Совсем не согласен».

5-7. Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству.

Это утверждение — почти калька приводившихся выше конституционных принципов и норм. Нормативный ответ: «Полностью согласен».

Итак, мы имеем 12 утверждений, каждое из которых имеет ясную конституционную верификацию. Прежде всего, соберем частоты ответов «Полностью согласен» с утверждениями из приведенного списка из таблиц 2.1–2.4 для всех трех выборок. Они сосредоточены в таблице 2.4.1. Общий взгляд на эти частоты позволяет сделать вывод: в целом оценки судей ближе к Конституции, чем ответы респондентов из двух других выборок. Оценки граждан — наиболее удалены от конституционных норм. К этому сравнению мы вернемся ниже, используя дополнительные статистические инструменты. Сейчас остановимся на отдельных деталях.

Таблица 2.4.1. Частоты (в процентах) выбора оценки «Вполне согласен» с утверждениями, затрагивающими вопросы, находящиеся в ведении Конституции, в трех группах респондентов: 1 — судьи; 2 — население; 3 — предприниматели. Цветом отмечены утверждения, соответствующие Конституции

Утверждения	1	2	3
1-4. Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона	58,78	37,0	38,9
1-5. Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству	6,50	37,9	31,9
1-6. Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями	7,35	44,4	42,2
1-8. Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создаёт право в нашей стране	4,13	25,4	15,9
1-9. Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим	4,55	26,4	19,1
2-5. Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов	42,62	45,8	40,7
3-8. Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане	3,38	11,6	7,5
5-1. Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров	0,00	10,9	4,5
5-5. В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства	5,53	17,1	11,5
5-6. Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями	57,94	37,0	41,0
5-7. Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству	68,94	53,7	58,8

Сосредоточимся сейчас на ответах судей (первый столбец). Интересен результат, представленный в двух последних строках таблицы, поскольку два утверждения, содержащиеся в этих строках, противоречат друг другу. Ведь согласно первому утверждению 5-6, государство является источником прав человека, а утверждением 5-7 предполагается, что права человека существуют помимо и до государства. Но высокие частоты поддержки обоих утверждений означают, что 27% судей-респондентов полностью поддерживают оба конфликтующих утверждения. То есть мы видим у более четверти судей явные противоречия в их правосознании, касающиеся базовых конституционно-правовых категорий. Частоты ответов 1-5 «Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству» и 1-6 «Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел

в судах и за судебными решениями» не очень велики — 6,5 и 7,4 процентов соответственно. Но важно, что это совершенно антиконституционные утверждения.

Теперь мы воспользуемся тем же приемом, что был описан в первой главе книги в 1.4.1. Речь идет о технике построения рейтингов, результаты вычисления которых использовались в этой главе во втором параграфе. Только теперь рейтинг будет строиться по оценкам двенадцати описанных выше утверждений. В нашем случае значение «Рейтинга конституционности» оценок респондентов определяется как степень близости совокупности оценок 12-ти отобранных утверждений эталонным (нормативным) оценкам тех же утверждений (они приводились в конце каждого комментария). Значения рейтингов меняются от 0 до 1; они равны 1, если ответы респондента совпадают с эталонными; они равны 0, когда ответы респондента тождественны «антиэталону». Иными словами: чем выше значение рейтинга, тем оценки респондентов ближе к конституционным нормам.

Сравним сначала выборочные распределения «Рейтингов конституционности» для трех исследуемых выборок. Для этого мы воспользуемся (как и в параграфе 2.2) значениями пятипроцентных процентилей выборочных распределений. На рисунке 2.4.1 мы видим уже привычную картину взаимного расположения выборочных кривых: выше всех — судьи, затем предприниматели, и внизу — граждане. Естественно, этот порядок означает, что судьи наиболее близки к конституционным нормам, а граждане — наименее.

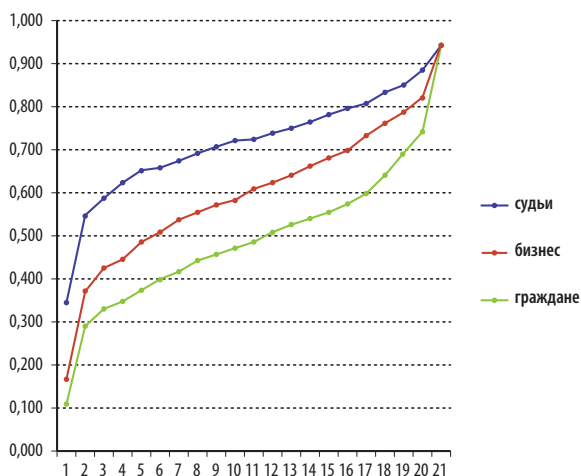

Рис. 2.4.1. Выборочные распределения «Рейтинга конституционности», представленные значениями пятипроцентных квантилей с шагом в 5%, всего 21 значение от 0% (минимум) до 100% включительно (максимум), для выборок судей, предпринимателей и граждан

Открытым остается вопрос, насколько правосознание трех групп респондентов соответствует конституционным нормам. Мы можем попытаться дать ответ на такой вопрос, только сравнивая полученные здесь результаты с результатами, представленными в параграфе 2.3. Напомним, что все переменные, которые строятся по нашей методике, вычисляются по единой методике, приводящей к сопоставимым шкалам — степень отклонения от достижимого эталона. Это значит, что в пределах одной выборки мы вправе сопоставлять шкалы друг с другом. Поскольку выборочные распределения сходны по форме, мы вправе ограничиться сравнением выборочных средних. Такое сравнение осуществлено в следующей таблице 2.4.2.

Таблица 2.4.2. Сравнение выборочных средних значений по пяти шкалам правосознания и «Рейтинга конституционности» для трех выборок судей, предпринимателей и граждан

Переменная	Судьи	Бизнес	Граждане
«Рейтинг конституционности»	0,721	0,597	0,514
1 — поддержка независимости судебной власти	0,736	0,543	0,416
2 — поддержка концепции естественного права	0,609	0,620	0,576
3 — законопослушание	0,801	0,699	0,701
4 — поддержка независимости судебных решений	0,730	0,656	0,586
5 — нетерпимость к нарушению законов	0,742	0,707	0,696

Приведенная таблица проявляет интересное сходство между тремя выборками. Оказывается, что в каждой из них среднее значение «рейтинга конституционности» правосознания занимает предпоследнее место. В случае выборок граждан и предпринимателей меньшее среднее у поддержки независимости судебной власти; а в случае выборки судей меньше среднее лишь у поддержки концепции естественного права. Отсюда следует, что конституционность не является важным (сравнительно) качеством у всех изучаемых социальных групп.

«Рейтинг конституционности» правосознания проявил значимую зависимость с судебским стажем (доверительная вероятность для коэффициента линейной корреляции равна $2,3E-06$ при диаграмме рассеяния вполне соответствующей линейной модели). Чем больше конституционный стаж, тем меньше конституционность правосознания судей. Возможно, это объясняется некоторыми изменениями в образовании судей. Частично такая гипотеза подтверждается тем, что связь с возрастом судьи как таковым существенно меньше (доверительная вероятность равна $0,001$). На эту же гипотезу работает тот факт,

что нет никакой зависимости со сферой юридической занятости, из которой респонденты приходили в суды. Исключение составляют бывшие помощники судей. Но эта должность появилась у нас только в начале нулевых годов. Поэтому данное исключение корреспондируется с исходной зависимостью. Любопытно также, что отсутствуют зависимости между судейским стажем и нормативными шкалами правосознания.

ГЛАВА 3. ЕСТЕСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ

3.1. ЕСТЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ

В соответствии с намеченным планом мы переходим к анализу естественной структуры правосознания трех социальных групп — судей, населения в целом и предпринимателей. В этом порядке в трех последующих параграфах будут описаны результаты применения эвристического подхода, представленного выше в параграфе 1.4.3. Мы начинаем с обсуждения результатов кластерного анализа матрицы корреляций между 37 переменными, каждая из которых — результат оцифровки оценок всеми респондентами-судьями каждого конкретного утверждения. Соответствующая дендрограмма изображена на рисунке 3.1.1.

На диаграмме утверждения в левой части раскрашены так, что рядом расположенные утверждения³⁵ одного цвета образуют один класс. Мы видим в результате 9 классов размером от трех до пяти утверждений в каждом и одно отколовшееся утверждение 3-9 «Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах». Интересно отметить, что каждый из девяти классов образован явным большинством утверждений, принадлежащих одному из четырех табличных вопросов анкеты, отражающих разные аспекты правосознания с точки зрения нормативной модели правосознания. Все выделенные классы удовлетворяют главному требованию нашей процедуры: в каждом из них первая главная компонента — единственная с собственным значением больше единицы. Ниже каждый класс описан таблицей, в которой заголовок содержит, во-первых, наименование кластера, которое отражает выраженный лаконично итог интерпретации его смысла по содержанию входящих в него утверждений. Во-вторых, приведено значение доли суммарной дисперсии, объясняемой первой главной компонентой. Мы видим — они не очень велики, что свойственно социологическим данным, но явно превышают долю, которая была бы при равномерном распределении. Таблицы содержат утверждения из данного класса, их номера и факторные нагрузки, максимальная нагрузка выделена жирным шрифтом.

35 Некоторые утверждения на диаграмме приведены в сокращенных формулировках.

Дендрограмма с использованием метода межгрупповых связей
Совмещение кластера перемасштабированных расстояний

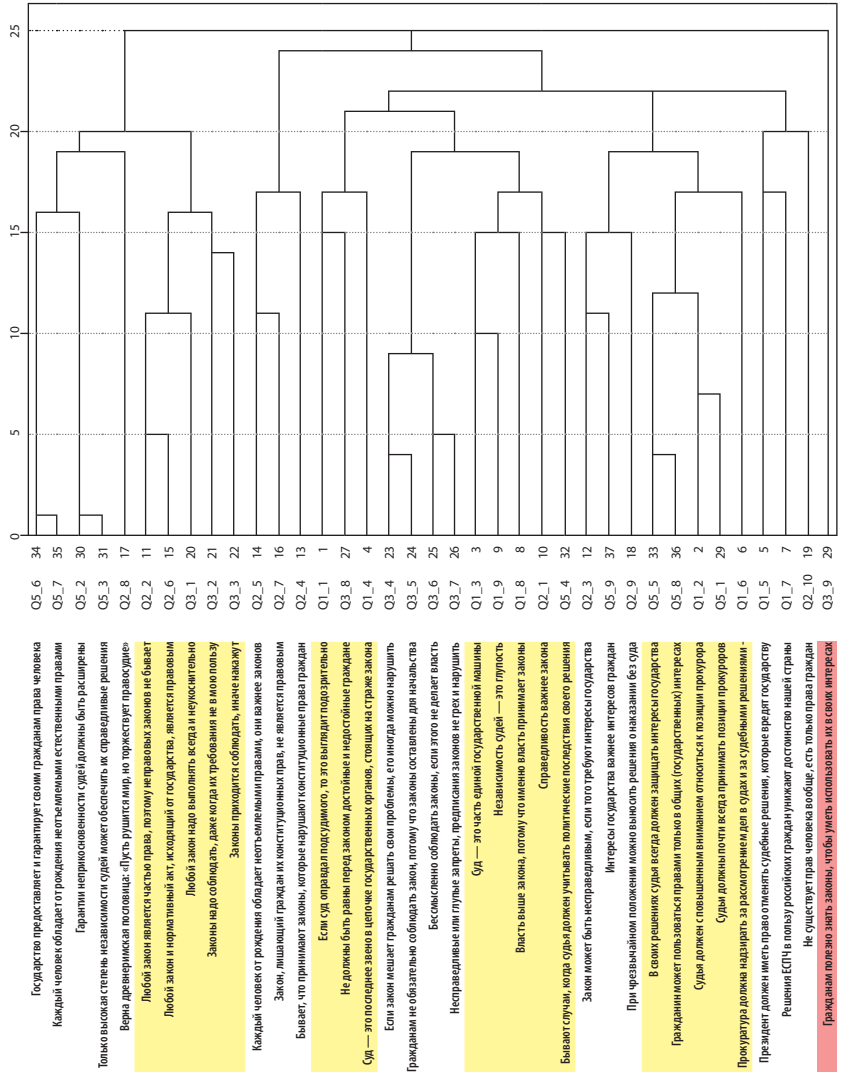

Рис. 3.1.1. Дендрограмма иерархической классификации первичных переменных, представляющих оцифрованные ответы (оценки согласия с суждениями) в вопросах, характеризующих правосознание судей

Таблица 3.1.1. Состав класса «Права человека и независимость судей». Доля объясненной дисперсии — 39,3

№	Нагрузки	Утверждение
5-6	0,631	Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями
5-7	0,706	Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству
5-2	0,691	Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены, чтобы обеспечить им независимое осуществление правосудия
5-3	0,652	Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения и приговоры
2-8	0,405	Верна древнеримская пословица: «Пусть рухнет мир, но торжествует правосудие»

Класс, представленный в приведенной выше таблице 3.1.1, интересен тем, что в нем респонденты-судьи объединяют два утверждения, напрямую поддерживающие необходимость независимости судей, с двумя утверждениями, характеризующими связь между правами человека и обязанностями государства по их обеспечению. Здесь судьи солидарны с экспертами-юристами, которые также объединяли эти утверждения в одну шкалу.

Но гораздо любопытнее другое. С точки зрения теории, утверждение 5-7 «Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству» соответствует концепции естественного права. Утверждение 5-6 «Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями» отражает позитивистскую концепцию права, поскольку полагает государство источником права. Эксперты, конструировавшие шкалу, включали в вопрос 5 оба эти утверждения как индикаторы противоположных представлений. Однако собранные данные и анализ сопряженности ответов на два эти вопроса указывают на высокую взаимосвязь между поддержкой двух этих утверждений (доверительная вероятность равна 6,84E-14). Обратите внимание: доля респондентов, категорически поддерживающих оба утверждения, равна 47,2%, притом что внутренняя часть таблицы сопряженности содержит 16 ячеек; т.е. почти половина наблюдений (респондентов) сосредоточилась в одной клетке из шестнадцати.

Такой результат заставляет предположить, что судьи нашей выборки слабо различают две противоположные по своей сути концепции права либо просто не используют такое различие в своих суждениях о правовых вопросах. Эту важную гипотезу можно подкрепить, если найти среди утверждений пары таких, которые отражают противоположные позиции с точки зрения двух концепций права. Это нетрудно сделать с помощью утверждений, содержащихся в во-

просе 2. В частности, утверждение 2-5 «Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов», отражающее в радикальной форме концепцию естественного права, противоположно по смыслу двум следующим утверждениям, отражающим позитивистскую концепцию права: 2-2 «Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает» и 2-6 «Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым». Если бы респонденты в основной своей массе различали теоретические концепции, стоящие за этими вопросами, и использовали это различие в своих ответах, то мы увидели бы высокий уровень отрицательной зависимости между ответами: респонденты, поддерживающие утверждение 2-5 чаще бы отрицали два остальных утверждения. Однако анализ таблиц сопряженности показал, что никакой зависимости не выявляется (доверительные вероятности равны соответственно 0,377 и 0,255). Тот же результат обнаруживается и при анализе сопряженности между ответами на два следующих вопроса, отражающих противоположные взгляды на природу права: 2-1 «Справедливость важнее закона» и 2-3 «Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства». И здесь зависимость не обнаружена (доверительная вероятность равна 0,289). Таким образом, наше предположение о стихийности теоретико-правовых представлений судей (или, как минимум, выражаемых ими суждений из этой сферы) находит очередное подтверждение. Как бы то ни было, важно отметить, что судьи связывают независимость судей (судебных решений) с обеспечением прав граждан, независимо от происхождения этих прав.

Таблица 3.1.2. Состав класса «Позитивистское законопослушание». Доля объясненной дисперсии — 38,4

№	Нагрузки	Утверждение
2-2	0,697	Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает
2-6	0,677	Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым
3-1	0,634	Любой закон надо выполнять всегда и неукоснительно
3-3	0,540	Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит
3-2	0,529	Законы приходится соблюдать, иначе накажут

В данном классе (см. вышеприведенную таблицу) интересным образом соединились два рассмотренных выше утверждения из вопроса 2, отражающих позитивистский подход к праву, и три утверждения из вопроса 3, соответствующие поддержке законопослушания. Такое соединение утверждений можно трактовать как распространенность позитивистского обоснования законопослушания.

Следующий класс в чистом виде представляет поддержку концепции естественного права и в особых комментариях не нуждается.

Таблица 3.1.3. Состав кластера «Естественное право». Доля объясненной дисперсии — 45,8

№	Нагрузки	Утверждение
2-5	0,592	Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, они важнее законов
2-7	0,475	Закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым
2-4	0,309	Бывает, что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан

Таблица 3.1.4. Состав кластера «Бытовой позитивизм». Доля объясненной дисперсии — 44,8

№	Нагрузки	Утверждение
1-1	0,749	Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают
3-8	0,637	Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане
1-4	0,615	Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона

Название класса «Бытовой позитивизм» из предыдущей таблицы вызвано первым утверждением 1-1, сформулированным по расхожему бытовому суждению, возникшему в советские времена: «У нас зря не сажают». Интересно, что оно нашло свое отражение в типичных фабулах советских детективов, книг и кинофильмов. Их сюжет: обнаружение и поимка преступника. Торжество справедливости здесь: поимка и заключение под стражу разоблаченного преступника. Суд, как кульминация сюжета, возникает крайне редко³⁶. Иное дело — американские детективы. В них чаще кульминация интриги — суд. Пример: детективы об адвокате Перри Мейсоне. Следующее утверждение 3-8 «Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане» также дополняет смысл кластера, поскольку носит явно неправовой характер и может поддерживаться только слабым правосознанием. К ним примыкает последнее утверждение 1-4, типичное для советского правового позитивизма, в котором суд не рассматривается в качестве арбитра. То, что все три утверждения отражают позити-

36 Следует признать, что это свойственно не только советским детективам. То же самое мы обнаруживаем, например, в романах Жоржа Сименона о комиссаре Мегрэ.

вистские представления в их советской вариации, представляется очевидным. Прилагательное «бытовой» отражает тот факт, что первые два утверждения распространены в обыденной коммуникации, касающейся сферы права.

Таблица 3.1.5. Состав класса «Правовой нигилизм». Доля объясненной дисперсии — 53,9

№	Нагрузки	Утверждение
3-4	0,745	Если закон мешает гражданам решать свои проблемы, его иногда можно нарушить
3-5	0,760	Гражданам не обязательно соблюдать закон, потому что законы составлены в интересах не граждан, а начальства
3-6	0,672	Бессмысленно соблюдать законы, если этого не делает власть
3-7	0,754	Несправедливые или глупые запреты, предписания законов не грех и нарушить

Пятый класс, представленный в приведенной выше таблице, содержит взаимосвязанную серию утверждений, которые объединяет оправдание разных вариантов возможностей игнорировать закон.

Таблица 3.1.6. Состав класса «Власть выше закона». Доля объясненной дисперсии — 36,0

№	Нагрузки	Утверждение
1-3	0,543	Нельзя допускать слишком большой независимости судей, ведь суд — это часть единой государственной машины
1-9	0,741	Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим
1-8	0,552	Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создаёт право в нашей стране
2-1	0,610	Справедливость важнее закона
5-4	0,529	Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность

Данный класс, как легко заметить, получил название по наследству от утверждения 1-8. Оно же содержит типично позитивистское обоснование: власть порождает право и законы. Здесь мы снова сталкиваемся с противоречием. Ведь утверждение 2-1 «Справедливость важнее закона» обычно связывают с концепцией естественного права. Тот факт, что мы обнаруживаем его именно в данном классе, наводит на следующее предположение. В правовом сознании части судей источником и права, и справедливости является государство. Государство порождает справедливость, поддерживает ее и восстанавливает, ког-

да необходимо. А законы — это лишь один из инструментов обеспечения и восстановления справедливости.

В названиях этого и двух следующих классов используется понятие «власть». Между тем в формулировках утверждений применяется понятие «государство». Это связано с тем, что в традиционном дискурсе на тему права обычно применяется именно это понятие, например, в классических сентенциях, в которых сопоставляются интересы государства и интересы граждан. Очевидно, что такое сопоставление возможно только тогда, когда понятие государства трактуется в узком смысле — государство-власть. Вместе с тем существует широкая трактовка понятие государства как государства-общества. В результате в формулировках утверждений мы используем те слова, которые обычно встречаются в традиционном дискурсе; и это слово — «государство». Но поскольку существует альтернативная трактовка понятия государства как государства-общества, то в предлагаемых формулировках кластеров используется слово «власть». Понятно, что при этом понимается политическая и административная власть как составная часть общего понятия государства.

Таблица 3.1.7. Состав кластера «Власть выше справедливости». Доля объясненной дисперсии — 48,4

№	Нагрузки	Утверждение
2-3	0,717	Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства
5-9	0,710	Интересы государства важнее интересов граждан
2-9	0,659	При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании без суда

Седьмой класс снова задевает тему справедливости, что отражено в его названии. При этом развивается и дополняется тема предыдущего класса. Если источником справедливости является власть, если власть ниспосылает справедливость вниз людям как манну небесную, то власть, конечно, выше справедливости. Тут интересно взаимодействуют утверждения 2-3 и 5-9. Второе из них постулирует первенство интересов государства-власти по сравнению с интересами граждан. Первое (прототипическое) утверждение предполагает что интересы государства-власти могут вступать в противоречие с необходимостью справедливости. Отсюда следует, что понятие справедливости не распространяется на государство-власть, которая не нуждается в ней ни как в ресурсе, ни как в благе. Справедливость — это то, что взыскуемо только людьми (и социальными группами). Но государство-власть может поступаться справедливостью ради своих интересов. Это крайнее выражение позитивистской позиции в советском понимании. Интересно сравнить это с двумя утверждениями. Первое — современное: «Справедливость — главная доблесть всех госу-

дарственных институтов»³⁷. Второе — из раннего средневековья: «Что такое государство без справедливости как ни шайка разбойников»³⁸.

Не лишено логики появление в этом классе третьего утверждения 2-9 «При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании без суда». Ведь все-таки суд (в норме) — главный государственный институт, отвечающий за справедливость. Даже в позитивистском понимании права суд — последняя инстанция (хотя часто — формальная). Но в утверждении 2-9 подчеркивается ненужность суда в некоторых ситуациях, например, при чрезвычайном положении. Это проявление представлений о вторичности судебной власти.

Восьмой класс завершает серию из трех классов, утверждения в которых отражают различные аспекты позитивистской концепции права, а именно те аспекты, которые касаются соотношения власти и права. Три утверждения из пяти касаются советского взгляда на отношения между прокуратурой и судами. Кажется стоящим несколько особняком утверждение 5-8 «Гражданин может пользоваться своими правами только в общих интересах, в интересах государства». Но это только на первый взгляд. Ведь оно, по сути, исключает из сферы права индивидуальные права человека, среди которых, например, право на жизнь.

Таблица 3.1.8. Состав класса «Власть выше правосудия». Доля объясненной дисперсии — 38,7

№	Нагрузки	Утверждение
5-5	0,705	В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства
5-8	0,610	Гражданин может пользоваться своими правами только в общих интересах, в интересах государства
1-2	0,659	Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора, ведь они оба защищают интересы государства и общества
5-1	0,660	Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров.
1-6	0,446	Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями

Последний девятый класс состоит из трех утверждений выражающих в весьма экзотической и антиконституционной форме крайнее проявление позитивистского подхода к праву. Утверждения 1-7 и 2-10 можно встретить в текстах, образующих дискурс права в России. Утверждение 1-5 сконструировано экспертами. Предполагалось, что оно будет задавать некоторую крайнюю отрицательную точку на шкале поддержки независимости судебной власти.

37 Это афористическое утверждение принадлежит Джону Ролзу, автору известной монографии «Теория справедливости».

38 Из Блаженного Августина.

Таблица 3.1.9. Состав класса «Экзотический позитивизм». Доля объясненной дисперсии — 41,3

№	Нагрузки	Утверждение
1-5	0,614	Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству
1-7	0,729	Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны
2-10	0,574	Не существует прав человека вообще, есть только права граждан

В данном случае мы снова имеем дело с группой утверждений позитивистского толка. Все они весьма экзотичны, если выражаться деликатно, с точки зрения общепринятых правовых представлений, выражая в некотором смысле экстремальную позитивистскую позицию. Это определило название кластера. Данная переменная естественной структуры правосознания выделяется по сравнению со всеми предшествующими весьма интересным свойством. В конце предыдущей главы был предъявлен результат, согласно которому стаж судейской работы респондентов оказался отрицательно взаимосвязан с конституционностью правосознания судей: чем меньше стаж, тем в среднем выше правосознание. Вместе с тем оказалось, что нет никакой зависимости между судейским стажем и переменными нормативной структуры правосознания. Иное дело в данном случае: выявилась весьма значимая положительная корреляционная зависимость между судейским стажем и экзотическим позитивизмом (доверительная вероятность равна $5,5E-07$). Еще существеннее отрицательная зависимость между экзотическим позитивизмом и конституционностью правосознания (доверительная вероятность равна $1,3E-11$). Возрастание конституционности правосознания коррелирует с убыванием склонности к экзотическому позитивизму.

Сопоставим взаимосвязи между этими тремя переменными с помощью коэффициентов частной корреляции на предмет выявления ложных корреляций и определения той из трех переменных, которая является объясняющей для остальных. Следующая таблица демонстрирует результат сопоставления обычных линейных корреляций (выше главной диагонали таблицы) и частных корреляций между каждой парой переменных, когда оставшаяся переменная используется в качестве контрольной (ниже главной диагонали). Каждая зависимость описывается коэффициентом корреляции и доверительной вероятностью, соответствующей этому коэффициенту корреляции.

Таблица 3.1.10. Зависимости между судебским стажем, конституционностью правосознания и приверженностью экзотическому позитивизму. Выше диагонали — коэффициенты линейной корреляции и их доверительные вероятности. Ниже диагонали — частные корреляции между каждой парой переменной, когда оставшаяся переменная используется в качестве контрольной (ниже диагонали)

	Судейский стаж	Конституционность правосознания	Склонность к экзотическому позитивизму
Судейский стаж		-0,313 2,3E-06	0,329 5,5E-07
Конституционность правосознания	-0,220 0,001		-0,430 1,3E-011
Склонность к экзотическому позитивизму	0,170 0,012	-0,384 4,5E-09	

Мы видим из таблицы, что попытка учета влияния судебского стажа на взаимосвязь между конституционностью правосознания и склонностью к экзотическому позитивизму приводит к небольшому уменьшению абсолютного значения коэффициента корреляции — с $-0,430$ до $-0,384$; при этом доверительная вероятность, падая на два порядка остается крайне малой). Это означает, что отрицательная взаимосвязь между двумя данными переменными не является ложной. Возможно, эти две переменные можно рассматривать как принадлежащие противоположным полюсам некоторой латентной шкалы, одному полюсу которой свойственна конституционность правосознания, а другому — экзотический позитивизм. Такое предположение выглядит довольно правдоподобно. Очевидно, что свой артефактический вклад в установленную отрицательную зависимость вносит утверждение 1-5 «Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству», которое входит в качестве «слагаемого» в построение обеих переменных. Утверждение 2-10 «Не существует прав человека вообще, есть только права граждан» почти полностью противоречит Конституции РФ, поскольку права человека постулируются ею явным образом. Наконец, утверждение 1-7 «Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны» не является юридическим. Но в современном политическом дискурсе оно взято на вооружение сторонниками отмены верховенства ратифицированных нашей страной международных договоров над российским законодательством. Тем самым поддержка такого утверждения вступает в политическое противоречие с Конституцией РФ.

Остальные взаимосвязи в таблице демонстрируют некоторое более ощутимое снижение абсолютных значений коэффициента корреляции при учете контроля третьей переменной. Но зависимости при этом остаются вполне ста-

статистически значимыми. Следовательно, влияние судебного стажа на две остальные переменные можно считать реально существующим явлением.

Итак, мы описали выше девять переменных, характеризующих естественную структуру правосознания судей. Каждая переменная индицирует степень поддержки респондентами тех концептов, которые задаются названиями классов, приведенных в таблицах 3.1.1–3.1.9. Например, переменная, соответствующая классу 8 «Власть выше правосудия», описывает степень поддержки респондентами идеи о том, что власть стоит над правосудием. Напомним, что эта переменная вычислена как среднее арифметическое оцифрованных оценок степени поддержки утверждений, входящих в данный класс. Таким же образом мы мыслим и остальные переменные. По построению все эти переменные принимают значения в диапазоне от -1 (полное отрицание) до 1 (полная поддержка).

Поскольку каждая переменная образована приписанными респондентам значениями степени поддержки соответствующих концептов правосознания судей, то допустимо и естественно сравнить средние значения всех девяти переменных. Такие средние значения будут характеризовать степень поддержки соответствующих концептов респондентами всей выборки. В таблице приведены и значения стандартных отклонений для каждой переменной, которые характеризуют степень разнообразия оценок судьями каждого из девяти концептов. Мы вводим еще одну нестандартную статистику, которая важна в нашем случае в силу природы анализируемых переменных. Мы назовем ее *объем поддержки*. Она вычисляется как доля (в процентах) судей³⁹, для которых значение по шкале, ассоциированной с каждым классом, не меньше $0,5$ — то есть достаточно высока. Результаты расчетов представлены в следующей таблице.

Отчетливо видно в трех верхних строках таблицы, что выделяются три концепта правосознания, пользующиеся наибольшей поддержкой: «1. Права человека и независимость судей», «3. Поддержка естественного права» и «2. Позитивистское законопослушание». Они характеризуются положительными значениями средней поддержки и объемом поддержки в десятки процентов. Все остальные концепты характеризуются отрицательными значениями средней величины поддержки и очень невысоким объемом поддержки. Не удивительно, что служители Фемиды отрицательно относятся к правовому нигилизму, но не менее отрицательно они (в целом) оценивают такие концепты как «6. Власть выше закона», «7. Власть выше справедливости» и «8. Власть выше правосудия».

39 Здесь — судей. Далее, естественно, данное понятие распространяется на любую группу респондентов.

Таблица 3.1.11. Средние значения и стандартные отклонения переменных, характеризующих естественную структуру правосознания судей, а также уровень поддержки (в процентах). Переменные упорядочены по убыванию средних⁴⁰

Переменные естественной структуры правосознания судей	Среднее значение	Стандартное отклонение	Объем поддержки
1. Права человека и независимость судей	0,472	0,282	56,3
3. Поддержка естественного права	0,411	0,452	47,1
2. Позитивистское законопослушание	0,291	0,362	31,9
4. Бытовой позитивизм	-0,226	0,337	1,6
9. Экзотический позитивизм	-0,267	0,202	0,0
6. Власть выше закона	-0,357	0,263	0,0
7. Власть выше справедливости	-0,408	0,367	2,5
5. Правовой нигилизм	-0,425	0,246	0,8
8. Власть выше правосудия	-0,484	0,323	0,4

Шестой и седьмой концепты, как видно из приведенных выше таблиц, содержат немало утверждений из первой шкалы «Поддержка независимости судебной власти». А эта поддержка, как было выявлено в предыдущей главе, носит во многом характер корпоративной солидарности (защиты цеха). Поэтому и здесь, естественно полагать, исток неприятия концептов «6. Власть выше закона» и «8. Власть выше правосудия», может носить тот же корпоративный характер. Но не исключительно. На это указывает присутствие в этом наборе концептов «7. Власть выше справедливости».

Второй столбец таблицы указывает на относительную сплоченность мнений судей. Явным исключением оказывается концепт «3. Поддержка естественного права»: соответствующая переменная характеризуется максимальным стандартным отклонением. Этот факт будет подробнее изучен ниже.

Теперь мы воспользуемся эвристическим приемом, описанным в параграфе 1.4.2 и примененным в третьем параграфе предыдущей главы при изучении структур взаимовлияний между переменными, характеризующими нормативную структуру правосознания. Как и тогда, мы вычисляем матрицу регрессионных коэффициентов, когда по очереди каждая из переменных берется в качестве зависимой, а все остальные — в качестве независимых. После этого мы отбрасываем те коэффициенты, которые не характеризуются значимой свя-

40 Читателей не должно смущать, что сумма процентов в последнем столбце таблицы превышает 100. Ведь респонденты могут поддерживать на уровне выше 0,5 более одного концепта.

зью, по остальным строим ориентированный граф, позволяющий визуализировать зависимость между переменными, описывающими естественную структуру правосознания. Результаты таких вычислений и построений приведены на диаграмме следующего рисунка.

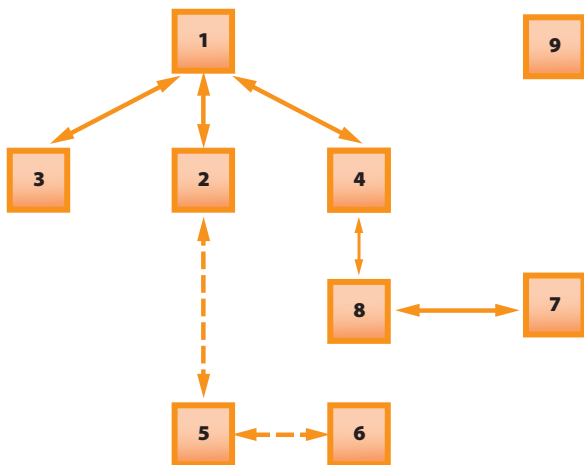

Рис. 3.1.2. Диаграмма взаимовлияний между переменными естественной структуры правосознания судей. Сплошные стрелки изображают положительную связь, пунктирные — отрицательную. Толщина стрелки отражает силу взаимосвязи. 1 — Права человека и независимость судей; 2 — Позитивистское законопослушание; 3 — Поддержка естественного права; 4 — Бытовой позитивизм; 5 — Правовой нигилизм; 6 — Власть выше закона; 7 — Власть выше справедливости; 8 — Власть выше правосудия; 9 — Экзотический позитивизм

Приведенный граф характеризуется следующими бросающимися в глаза особенностями. Во-первых, все связи симметричны. Иными словами, значимыми оказываются взаимные обусловленности переменных.

Во-вторых, имеется изолированная вершина, соответствующая концепту 9 «Экзотический позитивизм», и факт изолированности оправдывает название концепта. Следует отметить, что менее 10 % респондентов-судей характеризуются средней поддержкой трех утверждений, образующих данный концепт, большей нуля.

В-третьих, граф содержит один узел с тремя сильными обоюдными зависимостями. Интересно, что ему соответствует концепт 1 «Права человека и независимость судей». Такое структурное свойство этого узла определяет важность позиции данного концепта во всей структуре. Кроме того, как это видно из таблицы 3.1.10, этот концепт пользуется самой высокой поддержкой.

В-четвертых, мы видим на приведенном графе и отрицательные взаимозависимости. Естественна отрицательная связь между переменными 2 «Позитивистское законопослушание» и 5 «Правовой нигилизм». Менее понятна отрицательная связь между последней переменной и переменной 6 «Власть выше закона».

В-пятых, концепт 6 не демонстрирует ожидаемых взаимосвязей с концептами 7 и 8. Это может означать, что многие судьи имплицитно отделяют закон от права и справедливости.

Следуя эвристическим методам, описанным в параграфе 1.4.2, рассмотрим теперь профиль девяти переменных, описывающих естественную структуру правосознания судей. Он приведен ниже на диаграмме рисунка 3.1.2. Напомним, что здесь каждой переменной приписано число, характеризующей степень влияния каждой переменной на остальные. Переменные упорядочены в порядке убывания значений указанной величины.

Рис. 3.1.3. Степень влияния переменных, характеризующих естественную структуру правосознания, на остальные переменные для выборки судей

Мы видим, что иерархия влияний в целом соответствует структуре взаимовлияний, представленной на предыдущей диаграмме. Например, переменная 1 «Права человека и независимость судей» делит второе место в иерархии влияния. Некоторые небольшие различия связаны с тем, что при подсчете индексов влияния учитываются все регрессионные коэффициенты, а граф взаи-

мовлияний отражает только значимые коэффициенты. В результате, к примеру, мы видим на вершине иерархии переменную 5 «Правовой нигилизм».

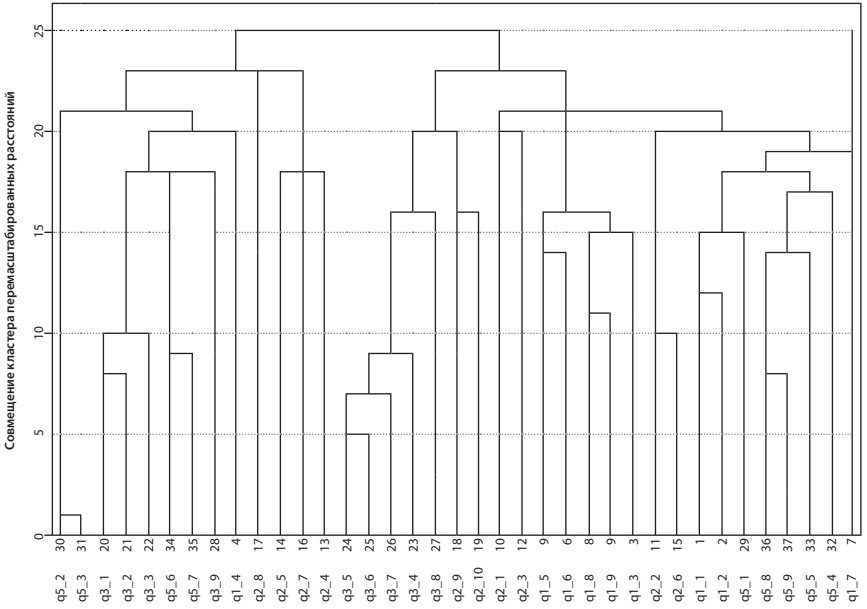
3.2. ЕСТЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПРАВОСОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Теперь проведем такой же анализ оценок согласия с утверждениями, характеризующими представления о праве, по данным выборки граждан. Диаграмма рисунка 3.2.1 содержит дендрограмму иерархической классификации утверждений. В ней рядом располагаются те утверждения, которые, в большей или меньшей доле, оцениваются респондентами сходным образом.

В данном случае проявилось одно свойство дендрограмм как метода визуализации иерархической классификации при кластерном анализе: в дендрограмме можно поменять местами два любых соседних утверждения или два любых кластера. При этом измененная дендрограмма будет точно также адекватно визуализировать структуру близости между утверждениями, которая получена в результате кластерного анализа. Это связано с тем, что в процессе кластерного анализа исходные близости между классифицируемыми объектами приближаются более грубой структурой близости, порождаемой дендрограммой. Данное обстоятельство проявляется не всегда при переходе от иерархической классификации к обычной, но оно проявилось в случае выборки граждан.

Для решения этой проблемы были предприняты дополнительные аналитические усилия. На дендрограмме это нашло отражение в том, что утверждения, оказавшиеся в одном кластере не всегда расположены рядом друг с другом. Для удобства восприятия, как и в предыдущем случае, утверждения из одного кластера выделены одним и тем же цветом. В результате мы видим, что утверждение $q1.4$ попадает в один кластер с утверждениями $q5.2$ и $q5.3$. Подобным образом $q3.9$ объединяется с $q3.1$, $q3.2$, $q3.3$; $q2.8$ объединяется с $q5.6$, $q5.7$; $q1.7$ — с $q2.2$, $q2.6$. Во всех случаях полученные объединения утверждений в кластеры подтверждаются результатами применения метода главных компонент по принятому нами критерию. Теперь рассмотрим последовательно все полученные классы в порядке «сверху вниз». Как и выше, заголовки таблиц содержат сведения о доле дисперсии, объясненной первой главной компонентой — единственной компонентой с собственным значением, превосходящим 1. Кроме того, для каждого утверждения указано значение факторной нагрузки — вклада утверждения в компоненту, при этом будет выделено максимальное значение факторной нагрузки: оно указывает на утверждение, которое в кластере может рассматриваться как прототипическое. Анализируя построенные кластеры, мы будем сопоставлять их с кластерами, выделенными при изучении естественной структуры правосознания судей.

Дендрограмма с использованием метода межгрупповых связей

Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены	q5_2
Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения	q5_3
Любой закон надо выполнять всегда и неукоснительно	q3_1
Законы приходится соблюдать, иначе наказуют	q3_2
Закон надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу	q3_3
Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права наряду с их обязанностями	q5_6
Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами	q5_7
Гражданин должен знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах	q3_9
Суд — это общество, а не в единичном порядке государственных органов	q1_4
Верно древнеримская поговорка: «Путь рушится мир, но торжествует правосудие»	q2_8
Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее законов	q2_5
Закон, лишующий граждан их конституционных прав, не является правовым	q2_7
Бывает что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан	q2_4
Гражданин не обязан соблюдать законы, ибо они составлены в интересах меньшинства	q3_5
Бессмысленно соблюдать законы, если этого не делает власть	q3_6
Несправедливые или глупые запреты, предписания законов не греи и нарушить	q3_7
Если закон мешает гражданам решать свои проблемы, его иногда можно нарушить	q3_4
Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане	q3_8
При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда	q2_9
Не существует прав человека вообще: есть только права граждан	q2_10
Справедливость важнее закона	q2_1
Закон может быть несправедливым, если тот требует интересы государства	q2_3
Президент должен иметь право отменить те судебные решения, которые вредят государству	q1_5
Прокуратура должна надирать за рассмотрение дел в судах и за судебными решениями	q1_6
Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создает право в стране	q1_8
Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства	q1_9
Нельзя допускать ошибок большой независимости судей	q1_3
Любой закон является частью права, поэтому неправовые законы не бывает	q2_2
Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым	q2_6
Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит позорительно	q1_1
Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора	q1_2
Адвокат защищает преступников Поэтому судьи должны принимать позиции прокурора	q5_1
Гражданин может пользоваться своими правами только в интересах государства	q5_8
Интересы государства важнее интересов граждан	q5_9
В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства	q5_5
Бывает случаи, когда судья должен учитывать политические последствия своего решения	q5_3
Решения ЕСПЧ в пользу российских граждан ущемляют достоинство нашей страны	q5_4
	q1_7

Рис. 3.2.1. Дендрограмма иерархической классификации первичных переменных, представляющих оцифрованные ответы (оценки согласия с суждениями) в вопросах, характеризующих правосознание граждан

Таблица 3.2.1. Состав класса «Независимость судей». Доля объясненной дисперсии — 56,6

№	Нагрузки	Утверждение
1-4	0,411	Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона
5-2	0,870	Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены, чтобы обеспечить им независимое осуществление правосудия
5-3	0,879	Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения и приговоры

Первым в структуре, полученной при анализе оценок респондентов-судей был класс «Права человека и независимость судей», который отражал объединение правосознанием судей двух концептов, которые в такой паре могут рассматриваться как цель и средство или как цель и обоснование. Причем, в зависимости от точки зрения, роли каждого из концептов могут меняться местами. Правосознание граждан разделяет эти два концепта, не увязывая их друг с другом. В отличие от судей, граждане подсоединяют к двум утверждениям о независимости судей утверждение 1-4 «Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона» (правда с невысокой факторной нагрузкой), которое в таком контексте, или в такой «компании», может трактоваться как обоснование необходимости независимости судей. Тем самым граждане, как и судьи, не распознают позитивистское содержание этого утверждения.

Довольно естественно предположить, что граждане, как и судьи, реагируют на выражение «последнее звено» в формулировке утверждения. Как и судьи, они считают, что это выражение подчеркивает важность суда: последняя инстанция, решающая (!). Но судьи и граждане делают из этой важности разные выводы. Судьи считают эту важность еще одним обоснованием для защиты корпорации, института от посягательств извне. А граждане на этом основании приходят к выводу о необходимости независимости судебных решений. И в этом есть своя логика: зачем же нужно последнее звено, если оно зависимо от остальных (совсем не предыдущих)?

Однако мы обязаны предположить, что и некоторым судьям не чужда подобная логика. Иными словами: поддержка судьями утверждения 1-4 «Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона» объясняется не только корпоративной солидарностью. Дополнительный статистический анализ (сопоставление поддержки утверждения 1-4 со шкалой поддержки независимости судебных решений) показал, что такие судьи есть, но их немного.

Таблица 3.2.2. Состав класса «Права человека». Доля объясненной дисперсии — 48,4

№	Нагрузки	Утверждение
2-8	0,332	Верна древнеримская пословица: «Пусть рушится мир, но торжествует правосудие»
5-6	0,824	Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями
5-7	0,814	Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству

Следующий класс (таблица 3.2.2) является точной частью первого класса, выделенного при изучении выборки судей (таблица 3.1.1). Мы видим, что граждан и судей объединяет отсутствие различия двух подходов к соотношению прав человека и функций государства. В одном (5-7) граждане нанимают государство для охраны их прав, а в другом государство снисходит к гражданам, предоставляя им права «в одном флаконе» с обязанностями. Между тем, современная концепция государства трактует обязанности (самоограничения) как добровольно накладываемые на себя в качестве инструмента координации конфликтующих прав и свобод, и также поручают государству обеспечение исполнения обязанностей⁴¹. Не удивительно, что не сформировано различие двух этих подходов у граждан. Поразительно, что в этом они сходны с судьями. Любопытно также подсоединение к двум по происхождению противоположным утверждениям об истоках прав человека утверждения 2-8 «Верна древнеримская пословица: «Пусть рушится мир, но торжествует правосудие»». Это обусловлено тем, что оно допускает двоякое толкование как в смысле позитивистской концепции права, так и в смысле концепции естественного права.

Таблица 3.2.3. Состав класса «Законопослушание». Доля объясненной дисперсии — 49,0

№	Нагрузки	Утверждение
3-1	0,765	Любой закон надо выполнять всегда и неукоснительно
3-2	0,776	Законы приходится соблюдать, иначе накажут
3-3	0,732	Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит.
3-9	0,487	Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах

41 Например, некоторые свободы могут при отсутствии ограничений вступать в конфликт с некоторыми правами, вплоть до права на жизнь. В частности, свобода слова может противоречить праву на неприкосновенность частной жизни.

В приведенной выше таблице 3.2.3 мы видим интересные сходства и различия правосознания судей и граждан. Данный класс имеет существенные пересечения по составу с одноименным классом из предыдущего параграфа (таблица 3.1.2). В случае выборки граждан к трем «законопослушным» утверждениям добавляется утверждение 1-9 прагматического толка (правда с самой низкой факторной нагрузкой). К тому же самой высокой нагрузкой обладает утверждение, в котором мотивом законопослушания служит угроза санкций. Иное дело аналогичный класс, представленный в таблице 3.1.2. Там наиболее высокой факторной нагрузкой обладают утверждения, несущие позитивистское обоснование необходимости законопослушания. Иными словами, в случае судей такое объединение смыслов означает примерно следующее: «Законы надо выполнять, поскольку они исходят от государства». Здесь категория права является малосущественным передаточным колесиком в следующей логике: «Закон исходит от государства, значит он правовой. Раз он правовой, значит его надо выполнять».

Мы не обсуждаем класс «Поддержка естественных прав», представленный в таблице 3.2.4. Он полностью совпадает по составу с третьим классом в структуре правосознания судей (таблица 3.1.3), что уже не должно удивлять читателей. Мы получаем подтверждение того важного факта, что фундаментальные основы правосознания у судей также стихийны, как и у граждан. И, забегая вперед, интересно отметить, что объем поддержки данного концепта среди граждан даже выше, чем среди судей.

Таблица 3.2.4. Состав класса «Поддержка естественных прав». Доля объясненной дисперсии — 47,0

№	Нагрузки	Утверждение
2-4	0,679	Бывает, что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан
2-5	0,694	Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов
2-7	0,685	Закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым

В следующем классе «Правовой нигилизм» мы видим высокую степень совпадения двух классов из двух выборок (таблица 3.1.5). Совпадают даже прототипические утверждения (имеющие наибольшую факторную нагрузку). Любопытно не только это совпадение, но и само утверждение 3-5 «Гражданам не обязательно соблюдать закон, потому что законы составлены в интересах не граждан, а начальства». Это еще один пример того, как профессиональное правосознание содержит элементы обыденного, профанного. Любопытно наличие дополнительного утверждения в данном классе у граждан по сравнению с судьями. Это утверждение 3-8 «Не

должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане». У граждан оно не случайно соединяется с остальными обоснованиями возможности нарушать закон, поскольку имеет важнейший практический смысл. В данном контексте такое утверждение означает, что возможность нарушать закон могут иметь только достойные граждане, а к недостойным закон должен быть тотально строг, без всяких исключений. Иными словами: нарушать законы допустимо не для всех, а только для достойных («вроде меня, отвечающего на эту анкету»). Недостойным — запрещено. Это такое следствие страха перед тем, что подобное пренебрежение законами может быть использовано против самого сторонника нарушения законов. Отметим также, что среди граждан сторонников правового нигилизма в 7 раз больше чем у судей (у них лишь 0,8%).

Таблица 3.2.5. Состав класса «Правовой нигилизм». Доля объясненной дисперсии — 50,8

№	Нагрузки	Утверждение
3-4	0,711	Если закон мешает гражданам решать свои проблемы, его иногда можно нарушить.
3-5	0,787	Гражданам не обязательно соблюдать закон, потому что законы составлены в интересах не граждан, а начальства
3-6	0,759	Бессмысленно соблюдать законы, если этого не делает власть
3-7	0,765	Несправедливые или глупые запреты, предписания законов не грех и нарушить
3-8	0,502	Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане

Надо признать, что соединение утверждений из следующего кластера «Архаичная справедливость» смотрится весьма экзотично. Возможная трактовка такова: трудно ожидать справедливости от законов, когда законы могут быть несправедливы. Поэтому справедливости надо ждать не от законов (и вообще не от институтов), а от личных действий представителей власти. Это типичные архаичные представления о справедливости, когда она мыслилась как личная добродетель власть предержащих. Столь же архаично и последнее утверждение «Не существует прав человека вообще, есть только права граждан». Ведь отрицание прав человека превращает граждан в подданных. Именно этими соображениями определяется название класса.

Таблица 3.2.6. Состав класса «Архаичная справедливость». Доля объясненной дисперсии — 36,6

№	Нагрузки	Утверждение
2-1	0,454	Справедливость важнее закона
2-3	0,632	Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства
2-9	0,679	При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда
2-10	0,629	Не существует прав человека вообще, есть только права граждан

Здесь выявляется еще одно сходство между гражданами и судьями: и те, и другие не рассматривают утверждение 2-1 «Справедливость важнее закона» как тесно ассоциированное с концепцией естественного права. У судей оно попадает в класс «Власть выше закона» (таблица 3.1.6). Это означает, что источником справедливости не является закон. Им является государство-власть, творящая законы и, тем самым, право. Граждане поступили подобным образом, поместив это же утверждение в класс «Архаичная справедливость». Оба варианта свидетельствуют о сходных особенностях правосознания судей и граждан, касающихся представлений о справедливости и естественных правах человека.

Таблица 3.2.7. Состав класса «Подчиненность правосудия». Доля объясненной дисперсии — 41,9

№	Нагрузки	Утверждение
1-3	0,643	Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора, ведь они оба защищают интересы государства и общества
1-5	0,662	Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству
1-6	0,587	Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями
1-8	0,637	Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создает право в нашей стране
1-9	0,703	Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим

Класс, описанный приведенной выше таблицей, двумя утверждениями пересекается с классом б «Власть выше закона» в случае выборки судей (таблица 3.1.6). Несомненная некая общность правового духа. Но тут важнее различия, которые и определяют разницу в названиях. Три отличающихся утверждения из таблицы 3.2.7 имеют очень конкретный, почти процедурный смысл, касаясь

различных ситуаций, в которых правосудие занимает подчиненное положение. С этой точки зрения совокупность утверждений из таблицы 3.1.6 более абстрактна.

Два утверждения с наибольшими нагрузками из следующего класса (таблица 3.2.8) в случае выборки судей подсоединялись к утверждениям о необходимости соблюдать законы как способ обоснования этой необходимости. Это типично позитивистские утверждения о происхождении права из законов. Тот факт, что к ним в данном случае подсоединяется утверждение 1-7 «Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны», используемое в политическом дискурсе для защиты антиправового позитивизма властей определило название данного кластера.

Таблица 3.2.8. Состав класса «Суверенный позитивизм». Доля объясненной дисперсии — 48,6

№	Нагрузки	Утверждение
1-7	0,434	Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны
2-2	0,791	Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает
2-6	0,803	Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым

В следующей таблице набор утверждений однозначно указывает на общий для них смысл: приоритет обвинения в уголовном процессе. Чисто советский пережиток.

Таблица 3.2.9. Состав класса «Приоритет обвинения». Доля объясненной дисперсии — 53,8

№	Нагрузки	Утверждение
1-1	0,760	Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают
1-2	0,738	Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора, ведь они оба защищают интересы государства и общества
5-1	0,701	Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров

Столь же однозначен общий смысл утверждений из следующего (последнего) класса. Он выражает один из аспектов позитивистской концепции права в ее советском (более широко — тоталитарно-авторитарном) исполнении, суть которого: подчинение интересов индивидуума интересам государства.

Таблица 3.2.10. Состав класса «Приоритет интересов государства». Доля объясненной дисперсии — 47,1

№	Нагрузки	Утверждение
5-4	0,549	Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность
5-5	0,707	В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства
5-8	0,742	Гражданин может пользоваться своими правами только в общих интересах, в интересах государства
5-9	0,729	Интересы государства важнее интересов граждан

Напомним, что каждый класс проверялся на то, что применение к входящим в него переменным, образованным оцифрованными оценками респондентов каждого утверждения из кластера, метода главных компонент дает первую и единственную главную компоненту, у которой собственное значение превышает единицу. Проверялось также, что объединение соседних классов не обладает таким же свойством. После этого для каждого класса строилась переменная — степень поддержки респондентами концепта, образованного утверждениями данного кластера. Для этого класса и любого респондента значение такой переменной — среднее оценок данным респондентом утверждениям из этого кластера.

Дальнейшему анализу подвергались эти десять переменных. В следующей таблице мы сопоставим эти переменные по степени поддержки соответствующих концептов с помощью средних значений каждой из переменных и стандартных отклонений (последние характеризует степень единства оценок), а также посредством объемов поддержки.

Мы видим, что наиболее высока поддержка у первых четырех концептов, которые, наряду с законопослушанием, ассоциируются с концепцией естественного права и современными представлениями о правосудии. Вместе с тем мы не видим такого разделения концептов на пользующихся высокой поддержкой и совершенно не пользующихся таковой, как это было в случае судей (таблица 3.1.11). Это видно и по средним значениям, и по объемам поддержки. Интересно, что две переменные обладают очень высоким разбросом значений: 1 «Независимость судей» и 9 «Приоритет обвинения».

Таблица 3.2.11. Средние значения и стандартные отклонения переменных, характеризующих естественную структуру правосознания населения, а также объем поддержки. Переменные упорядочены по убыванию средних

Переменные естественной структуры правосознания граждан	Среднее значение	Стандартное отклонение	Объем поддержки
4. Поддержка естественных прав	0,471	0,379	52,5
3. Законопослушание	0,450	0,270	51,8
2. Права человека	0,292	0,257	21,1
1. Независимость судей	0,231	0,468	35,1
8. Суверенный позитивизм	0,195	0,368	22,9
7. Подчиненность правосудия	0,183	0,301	15,4
6. Архаичная справедливость	0,034	0,272	4,2
9. Приоритет обвинения	-0,045	0,478	16,3
10. Приоритет интересов государства	-0,068	0,394	8,8
5. Правовой нигилизм	-0,076	0,299	5,4

Далее мы сопоставляем изучаемые переменные по их влиянию друг на друга с помощью методики из параграфа 1.4.2. Результат сопоставления представлен ниже на диаграмме рисунка 3.2.2. Стрелки графа, приведенного на диаграмме, отражают статистически значимые коэффициенты регрессии при построении линейных моделей, в которых каждая из переменных поочередно выступает в качестве зависимой переменной. Пунктирные стрелки указывают на отрицательные влияния, толщина стрелок характеризует степень влияния.

Граф на диаграмме рисунка 3.2.2 примечателен тем, что содержит только ребра, представляющие обоюдные влияния переменных друг на друга. Несимметричные влияния отсутствуют. Этим он структурно сходен с аналогичным графом для выборки судей (рисунок 3.1.2). Основное структурное различие — отсутствие изолированных вершин.

Мы будем анализировать структуру, представленную на рисунке 3.2.2 вместе с данными следующей диаграммы, на которой значения, приписанные каждой из переменных, это влияния каждой переменной на все остальные, определенные по совокупности коэффициентов регрессии. Мы видим на диаграмме рисунка 3.2.3 четыре переменные, которые в наибольшей степени влияют на все остальные. Рассмотрим их структурные позиции в графе на рисунке 3.2.2.

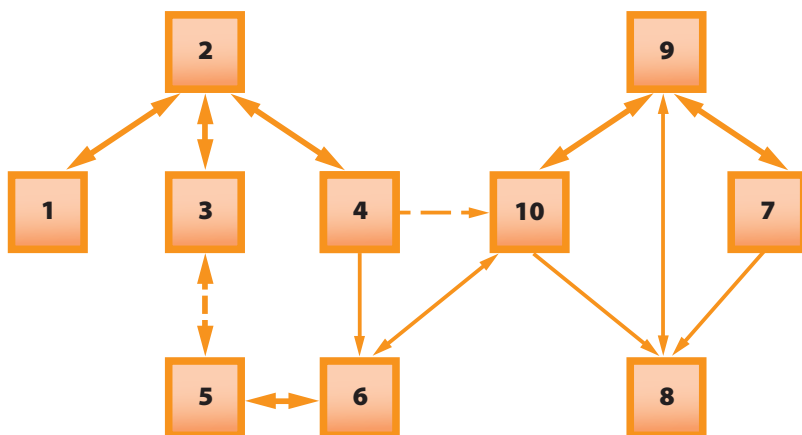

Рис. 3.2.2. Диаграмма взаимовлияний между естественными переменными правосознания граждан. Сплошные стрелки изображают положительную связь, пунктирные — отрицательную. Толщина стрелки отражает силу взаимосвязи. Значения переменных: 1 — Независимость судей; 2 — Права человека; 3 — Законопослушание; 4 — Поддержка естественного права; 5 — Правовой нигилизм; 6 — Архаичная справедливость; 7 — Подчиненность правосудия; 8 — Суверенный позитивизм; 9 — Приоритет обвинения; 10 — Приоритет интересов государства. Пунктирные линии выделяют отрицательные взаимовлияния

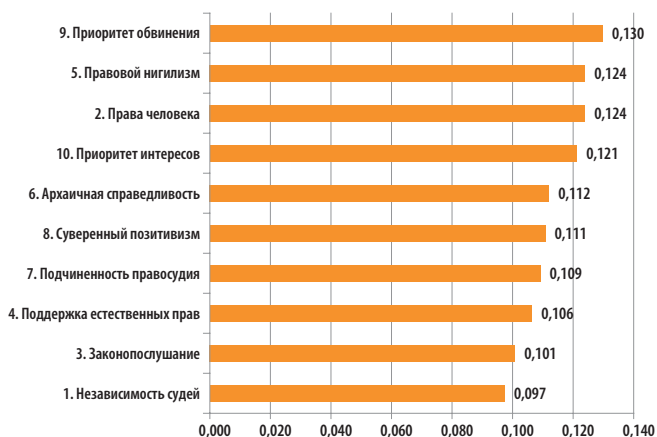

Рис. 3.2.3. Степень влияния переменных, характеризующих естественную структуру правосознания, на остальные переменные для выборки граждан

Переменная 9 «Приоритет обвинения» является наиболее важной в связке из четырех переменных, образующих почти полный подграф на рисунке 3.2.2. Они в совокупности почти полностью исчерпывают представление о позитивистской концепции права в советском исполнении (через призму утверждений, которые должны были оценивать респонденты). Этот подграф содержит еще одну влиятельную вершину: переменную 10 «Приоритет интересов государства». Ее влиятельность обусловлена тем, что через нее осуществляется связь с оставшейся частью графа. У этой переменной, во-первых, положительная взаимосвязь (умеренно высокая) с переменной 6 «Архаичная справедливость», что довольно естественно. Во-вторых, она отрицательно (что также естественно) взаимосвязана с переменной 4 «Поддержка естественного права».

Переменная 5 «Правовой нигилизм» оказывается положительно и внушительно взаимосвязана с упоминавшейся выше переменной 6 «Архаичная справедливость». Эта связка также достаточно естественна. Ведь и тому, и другому концептам свойственно неуважение к законам. Кроме того, переменная 5 отрицательно, и также весьма значимо, связана с переменной 3 «Законопослушание», что можно рассматривать просто как трюизм.

Оставшиеся четыре вершины включают переменную 3 «Законопослушание» и еще три переменные, которые в совокупности представляют концепцию естественного права вместе с поддержкой независимости судей. Попадание законопослушания в эту кампанию довольно характерно. Влиятельное, центральное положение в это связке вершин переменной 2 «Права человека» объясняется экстравагантным составом соответствующего кластера, отражающего эклектичность правового сознания граждан. Это делает ассоциированный с кластером концепт достаточно поливалентным, что и отражается в высокой степени влиятельности и местом в графе.

Наконец, важно отметить ключевое сходство структур естественного правосознания граждан и судей: наличие связки из нескольких вершин (с номерами 1, 2, 3 и 4 у граждан, и с номерами 1, 2 и 3 у судей), включающей вместе с законопослушанием переменные, ассоциированные с концепцией естественного права. Причем в случае выборки судей картина несколько искажается тем, что к переменной 1 «Права человека и независимость судей» подсоединяется переменная 4 «Бытовой позитивизм». А в структуре правосознания граждан аналогичная связка выглядит более «чисто». Можно предположить, что такое различие не может объясняться более высокой правовой культурой граждан. Скорее всего, мы видим здесь проявление различия габитусов. Склонность к естественному праву у граждан носит стихийный характер. А на представления судей влияет практика и образование, все еще несущее черты советского.

3.3. ЕСТЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ПРАВОСОЗНАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Естественные структуры правосознания, выявленные при изучении выборок судей и граждан, могут произвести впечатление довольно стабильных. Напротив, структура, предстающая перед глазами при анализе оценок предпринимателей, имеет явные признаки динамизма, изменения структуры. Это всегда проявляется в различных странностях. Дендрограмма, характеризующая эту структуру и представленная ниже на рисунке 3.3.1, удивляет, например, большим числом кластеров (четыре из десяти), состоящих только из двух элементов. Наряду с этим существует большой кластер из десяти элементов. В результате общее число кластеров такое же, как и в предыдущем случае выборки граждан. Еще один признак: не во всех случаях срабатывает формальный критерий отбора минимального состава кластера на основании единственной главной компоненты с собственным значением больше 1. Было выявлено три случая, когда при осмысленном составе кластера появлялась еще одна компонента, которой соответствовало собственное значение, на несколько сотых превосходившее 1. При этом первая главная компонента имела собственное значение, в разы превосходящее следующее. В таких случаях было принято решение игнорировать наличие компонент, находящихся в малой окрестности критического значения. Это решение оказалось вполне работающим, что было подтверждено крайне высокой корреляцией между первой главной компонентой и средними значениями поддержки утверждений, образующих кластер.

Теперь опишем каждый из десяти классов. Первые два класса совместно почти совпадают с первым классом, полученным при анализе выборки судей, и с двумя первыми классами для выборки граждан, как это видно по двум следующим таблицам.

Таблица 3.3.1. Состав класса «Независимость судей». Доля объясненной дисперсии — 78,5

№	Нагрузки	Утверждение
5-2	0,886	Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены, чтобы обеспечить им независимое осуществление правосудия
5-3	0,886	Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения и приговоры

Для класса «Права человека» воспроизводится ранее выявленная закономерность: предприниматели, как и респонденты двух других выборок, дают свои оценки, не различая противоположность смыслов двух утверждений, одно из которых относится к позитивистской концепции права, а другое — к концепции естественного права.

Таблица 3.3.2. Состав класса «Права человека». Доля объясненной дисперсии — 69,0

№	Нагрузки	Утверждение
5-6	0,831	Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями
5-7	0,831	Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству

Третий класс тремя утверждениями пересекается с одноименными кластерами, полученными по двум предыдущим выборкам. Как и в случае выборки судей, к этим трем основным (хотя бы по значениям факторных нагрузок) утверждениям подсоединяется утверждение 1-4 «Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона», играющее в данном случае роль обоснования необходимости соблюдать законы. Подобную роль в случае выборки судей играют два утверждения 2-2 и 2-6 (таблица 3.1.2).

Таблица 3.3.3. Состав кластера «Законопослушание». Доля объясненной дисперсии — 45,25

№	Нагрузки	Утверждение
3-1	0,730	Любой закон надо выполнять всегда и неукоснительно
3-2	0,686	Законы приходится соблюдать, иначе накажут
3-3	0,783	Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит
1-4	0,439	Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона

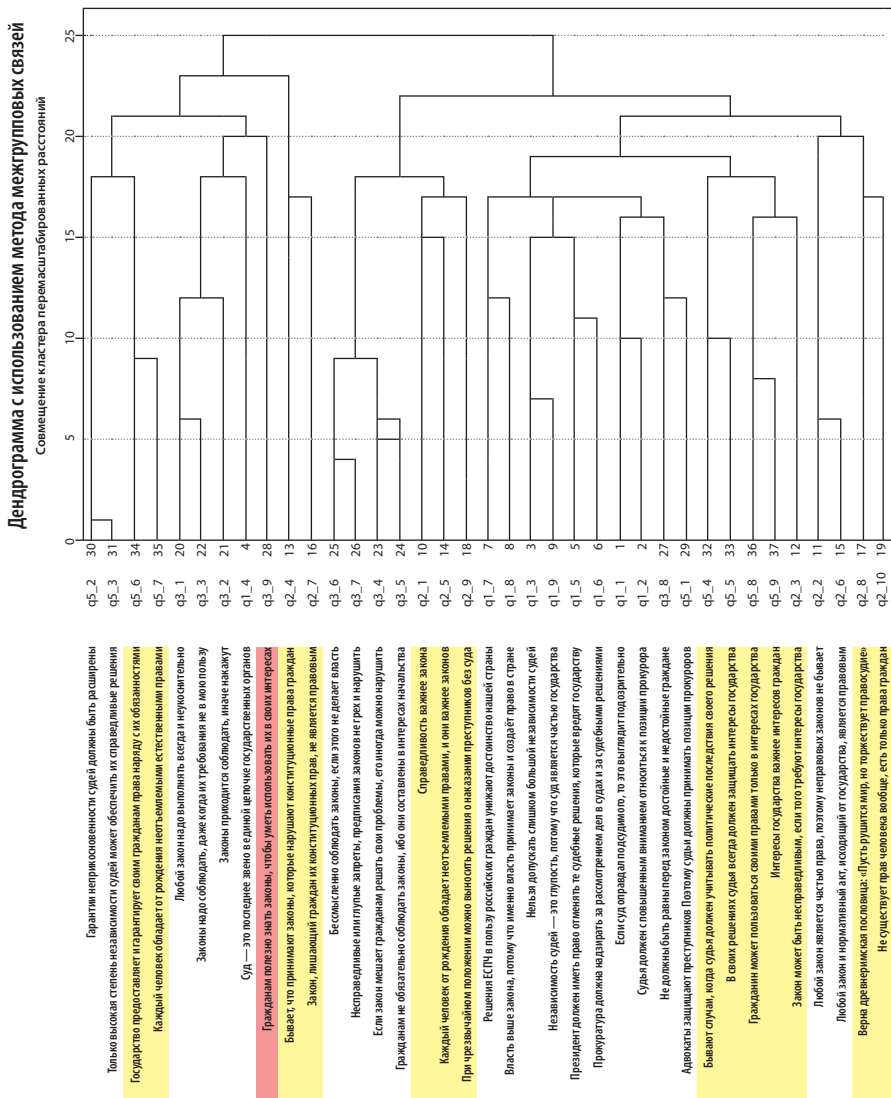

Рис. 3.3.1. Дендрограмма иерархической классификации первичных переменных, представляющих оцифрованные ответы (оценки согласия с суждениями) в вопросах, характеризующих правосознание предпринимателей

В таблице 3.3.3 обращает на себя внимание, что прототипический смысл для данного концепта заложен в утверждении 3-3 «Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит». Это весьма зрелая правовая позиция. Но есть основания полагать, что здесь в пространстве правосознания предпринимателей она находится скорее в зоне желаемого, нежели актуального.

На дендрограмме рисунка 3.3.1 ниже третьего класса располагается одинокое утверждение 3-9 «Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах». Будучи подсоединенным к предыдущему классу, оно при применении метода главных компонент дает вторую значимую компоненту с высокой факторной нагрузкой на это утверждение. Любопытно, что в случае выборки граждан именно это утверждение входит в класс «Законопослушание». Не менее показательным является то, что в случае выборки судей то же самое утверждение 3-9 также оказалось в одиночестве, не войдя ни в один класс. Таким образом, в данном случае мы имеем дело со свидетельством того, что естественная структура правосознания предпринимателей ближе к структуре судей, нежели граждан.

Следующий класс, представленный в таблице 3.3.4, оказывается очень важным. Из таблицы 3.3.11 мы видим, что именно этот класс пользуется наибольшей поддержкой. Он же — третий по величине стандартного отклонения. В двух других выборках два утверждения, образующие данный класс, подсоединяются к прототипическому утверждению 2-5 «Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов», образуя одинаковые кластеры со сходным смыслом — поддержка естественного права. В естественной структуре правосознания предпринимателей этого не произошло. Поэтому объединение только этих двух высказываний из четвертого кластера имеет, естественно, иной смысл, заключенный в приведенном названии кластера. Можно предполагать, что именно в случае предпринимателей их естественная структура правосознания наиболее подвержена влиянию правовой практики и практики законоотворчества. Именно этим обуславливается появление класса «Неприятие антиправовых законов» и его высокая важность.⁴²

42 Здесь мы имеем дело с показательным примером того, что уровень поддержки класса никак не связан с числом утверждений в классе. Подтверждающий указанное наблюдение факт с противоположной закономерностью выявляется примером класса, представленного ниже в таблице 3.3.7.

Таблица 3.3.4. Состав класса «Неприятие антиправовых законов». Доля объясненной дисперсии — 60,0

№	Нагрузки	Утверждение
2-4	0,775	Бывает, что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан
2-7	0,775	Закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым

Класс из таблицы 3.3.5 полностью совпадает с одноименным классом для выборки судей и отличается от одноименного класса для выборки граждан отсутствием «страховочного» утверждения 3-8 «Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане». В случае выборки предпринимателей оно перекочевало (с относительно небольшой нагрузкой) в класс, представленный ниже в таблице 3.3.7, добавив своеобразную краску в позитивистские представления некоторых предпринимателей. Тем самым мы получили еще одно подтверждение сформулированного выше наблюдения: естественная структура правосознания предпринимателей ближе к структуре судей, нежели граждан.

Таблица 3.3.5. Состав класса «Правовой нигилизм». Доля объясненной дисперсии — 55,9

№	Нагрузки	Утверждение
3-4	0,712	Если закон мешает гражданам решать свои проблемы, его иногда можно нарушить.
3-5	0,758	Гражданам не обязательно соблюдать закон, потому что законы составлены в интересах не граждан, а начальства
3-6	0,754	Бессмысленно соблюдать законы, если этого не делает власть
3-7	0,766	Несправедливые или глупые запреты, предписания законов не грех и нарушить

Класс, представленный в таблице 3.3.6, служит убедительным свидетельством процесса изменения структуры массового сознания — правосознания в данном случае — когда, прежде всего, отдельные элементы структуры теряют свои «насиженные» места и в процессе перехода образуют странные временные соединения. Это подтверждается, в том числе, содержательным контрастом с большинством других вполне консистентных и осмысленных классов. Эклектичность данного класса подтверждается тем, что она обеспечивает возможность взаимосвязей с другими классами: это можно увидеть на графе приведенного ниже рисунка 3.3.2. Также эклектичным может быть осмысление респондентами-предпринимателями каждого из утверждений, входящих в класс. В дополнение к этому мы увидим ниже, что переменная, соответствующая дан-

ному классу — степень средней поддержки трех высказываний из него — никак не участвует в регрессионных моделях, с помощью которых будет изучена возможность объяснений шкал нормативной структуры правосознания с помощью переменных естественной структуры правосознания. Итак, еще раз: сам факт существования подобного класса служит убедительным доказательством процесса интенсивной реструктуризации правосознания предпринимателей.

Таблица 3.3.6. Состав кластера «Правовая эклектика». Доля объясненной дисперсии — 47,3

№	Нагрузки	Утверждение
2-1	0,733	Справедливость важнее закона
2-5	0,676	Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов
2-9	0,653	При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда

Длинный список утверждений из приведенной ниже таблицы 3.3.7 на 80% состоит из утверждений, ассоциированных со шкалой «Поддержка независимости судебной власти». Только одно утверждение 1-4 «Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона» многими респондентами всех выборок трактуется как подчеркивающее важность судебной власти как института, а потому не попало в этот класс. Все остальные утверждения из первых восьми отрицают необходимость независимости судов. Утверждения 3-8 и 5-1 из нижней части таблицы не сильно портят общую картину, смысл которой очевиден и заключен в названии класса.

Таблица 3.3.7. Состав класса «Отрицание независимости судов». Доля объясненной дисперсии — 29,5

№	Нагрузки	Утверждение
1-1	0,511	Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают
1-2	0,586	Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора, ведь они оба защищают интересы государства и общества
1-3	0,664	Нельзя допускать слишком большой независимости судей, ведь суд — это часть единой государственной машины
1-5	0,573	Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству

1-6	0,432	Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями
1-7	0,508	Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны
1-8	0,499	Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создаёт право в нашей стране
1-9	0,571	Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим
3-8	0,498	Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане
5-1	0,558	Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров.

Не вызывает больших сомнений и интерпретация смысла двух следующих кластеров. Любопытно попадание в кластер «Приоритет интересов государства» утверждения 5-4 «Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность». Это сцепление означает, что, как правило, «политическая целесообразность» соотносится в представлениях предпринимателей с целями государства, а не с целями граждан или какими-либо иными целями.

Таблица 3.3.8. Состав класса «Приоритет интересов государства». Доля объясненной дисперсии — 39,2

№	Нагрузки	Утверждение
5-4	0,441	Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность
5-5	0,747	В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства
5-8	0,702	Гражданин может пользоваться своими правами только в общих интересах, в интересах государства
5-9	0,691	Интересы государства важнее интересов граждан
2-3	0,486	Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства

Таблица 3.3.9. Состав класса «Закон как источник права». Доля объясненной дисперсии — 72,5

№	Нагрузки	Утверждение
2-2	0,852	Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает
2-6	0,852	Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым

Оба утверждения из таблицы 3.3.10 входят в набор, который тестирует отношение респондентов к концепции естественного права. Если мы подсчитаем ранговые корреляции между поддержкой этих утверждений и шкалой поддержки концепции естественного права, то обнаружим в обоих случаях весьма статистически значимые отрицательные корреляции (доверительные вероятности равны соответственно 1,6E-07 и 9,9E-06). Данное обстоятельство определило интерпретацию и название класса.

Таблица 3.3.10. Состав класса «Отрицание концепции естественного права». Доля объясненной дисперсии — 59,9

№	Нагрузки	Утверждение
2-8	0,774	Верна древнеримская поговорка: «Пусть рухнет мир, но торжествует правосудие»
2-10	0,774	Не существует прав человека вообще, есть только права граждан

Теперь обратимся к таблице 3.3.11, в которой, как и выше, собраны характеристики классов. Бросается в глаза, что среди четырех концептов, пользующихся наибольшей поддержкой, наряду с законопослушанием находятся три, ассоциирующиеся с концепцией естественного права. Ровно противоположное, включая правовой нигилизм, можно сказать про четыре концепта, пользующиеся наименьшей поддержкой. Здесь зона поддержки позитивистской концепции права. Но в то же время, мы видим класс (шкалу) 9 «Закон как источник права» явно позитивистского толка, пользующуюся весьма высокой поддержкой, что видно из значений объема поддержки.

Обращает на себя внимание очень большой разброс оценок в строке 1 «Независимость судей». Похоже, что мы тут видим размежевание двух точек зрения: теоретической и практической. Теоретические, нормативные представления диктуют поддержку независимости судей как части представлений о современном правосудии. Практические представления ориентированы на повседневный опыт, который говорит о том, что многие судьи используют свою процессуальную независимость в корыстных интересах и в ущерб правосудию. Увы, дополнительный статистический анализ показывает, что к теоретической точке зрения более склонны предприниматели, не имеющие опыта взаимодействия с судами. А наличие такого опыта амбивалентно при разных исходах и разных намерения относительно новых обращений в суд.

Таблица 3.3.11. Средние значения, стандартные отклонения и объем поддержки для переменных, характеризующих естественную структуру правосознания предпринимателей. Переменные упорядочены по убыванию средних

Переменные естественной структуры правосознания предпринимателей	Среднее значение	Стандартное отклонение	Объем поддержки
4. Неприятие антиправовых законов	0,514	0,449	61,6
2. Права человека	0,421	0,343	51,5
3. Закопослушание	0,379	0,342	42,4
1. Независимость судей	0,153	0,624	42,4
6. Правовая эклектика	0,105	0,408	20,1
9. Закон как источник права	0,088	0,589	34,8
10. Отрицание концепции естественного права	-0,081	0,274	0,0
5. Правовой нигилизм	-0,110	0,320	3,3
7. Отрицание независимости судов	-0,167	0,285	0,8
8. Приоритет интересов государства	-0,261	0,337	2,3

Если рассмотреть три шкалы с наибольшим разбросом, то к уже отмеченной выше шкале добавятся шкалы 9 «Закон как источник права» и 4 «Неприятие антиправовых законов». Очевидно, что оба концепта, пользующиеся значимой поддержкой, антагонистичны. Весьма правдоподобно также, что этот факт порожден противоречием между надеждой на правильные законы и практическим опытом, который постоянно воспроизводит разнообразные проблемы бизнеса, имеющими своими истоками законы и особенности их применения. Ясно, что высокий уровень объема поддержки обоих концептов вместе с их антагонистичностью порождает высокий разброс позиций респондентов по соответствующим шкалам.

Довольно любопытен граф, представляющий структуру взаимовлияний переменных естественной структуры правосознания предпринимателей, представленный ниже на рисунке 3.3.2.

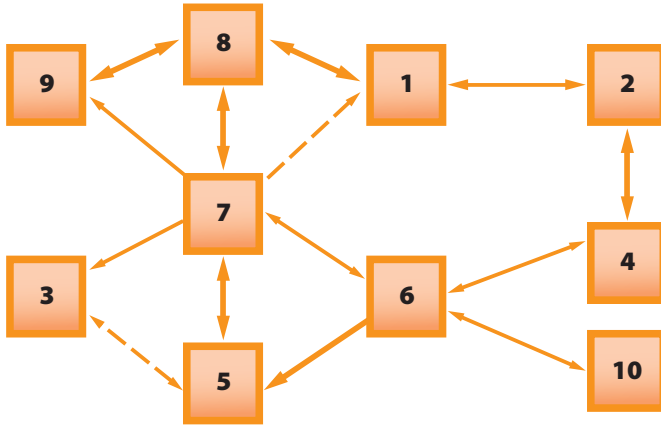

Рис. 3.3.2. Диаграмма взаимовлияний между естественными переменными правосознания предпринимателей. Сплошные стрелки изображают положительную связь, пунктирные — отрицательную. Толщина стрелки отражает силу взаимосвязи. Значения переменных: 1 — Независимость судей; 2 — Права человека; 3 — Законопослушание; 4 — Неприятие антиправовых законов; 5 — Правовой нигилизм; 6 — Правовая эклектика; 7 — Отрицание независимости судов; 8 — Приоритет интересов государства; 9 — Закон как источник права; 10 — Отрицание концепции естественного права.

Прежде всего отметим главное отличие структуры, представленной на данном рисунке, от расположенных выше структур для судей и граждан. Мы видим, конечно, снова связку трех переменных (с номерами 1, 2 и 4) в правой верхней части графа. Но, во-первых, связь между концептами независимости судей и прав человека не столь убедительна, как в случаях двух предыдущих выборок. Это, видимо, связано с поляризационными особенностями переменной 1, отмеченными выше. Во-вторых, указанная связка не корреспондируется с переменной 3 «Законопослушание», как это было свойственно структурам судей и граждан.

Интересной особенностью полученного графа является наличие богатого связями узла 7 «Отрицание независимости судов». Его центральное положение подкрепляется высоким значением степени влияния данной переменной на остальные (см. ниже диаграмму рисунка 3.3.3). Выясняется, что именно этот концепт несимметрично обуславливает законопослушание. Естественно, как мы видим из графа, что эта переменная отрицательно связана с переменной 1 «Независимость судей». Если учесть приведенные выше рассуждения вокруг последней переменной, то проявляется следующая логика полученной структуры: независимость судей может влиять на их деятельность отрицательно. Значит, законопослушание осмысленно в той мере, в какой независимость судей может быть ограничена. Но самое интересное другое: отрицание незави-

симости судов в гораздо большей степени взаимообусловлено с правовым нигилизмом. Наличие двух указанных противоречивых связей служит еще одним подтверждением выдвинутой выше гипотезы о том, что структура правосознания предпринимателей находится в процессе изменения, что может сопровождаться появлением подобных алогичностей. Такой же алогичностью смотрится связь между переменными 1 «Независимость судей» и 8 «Приоритет интересов государства». В этой же струе узловое положение, занимаемое переменной 6 «Правовая эклектика». Ее амбивалентность проявляется, например, в том, что она взаимосвязана и с неприятием антиправовых законов (узел 4), и с отрицанием концепции естественного права (находящийся на отшибе узел 10) — опять алогичность перестраивающейся структуры.

Рис. 3.3.3. Степень влияния переменных, характеризующих естественную структуру правосознания, на остальные переменные для выборки предпринимателей

Особенности структуры взаимовлияния, представленной графом на рисунке 3.3.2, подкрепляются данными рисунка 3.3.3. Мы видим, что наиболее высокое влияние на остальные переменные оказывает переменная 7 «Отрицание независимости судов». Это определяется ее структурной особенностью — узловым положением в графе. По той же причине второе и третье место делят переменные 5 «Правовой нигилизм» и 8 «Приоритет интересов государства». Переменная 6 «Правовая эклектика» также располагается в узле. Но ее влияние меньше из-за того, что большинство ее связей относительно невелики. Понятно и последнее место переменной 10 «Отрицание концепции естественного права».

3.4. СОПОСТАВЛЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И НОРМАТИВНОЙ СТРУКТУР ПРАВОСОЗНАНИЯ

Важный вопрос, который естественно поставить, таков: *как соотносятся три естественные структуры правосознания с нормативной структурой?* Ответ на этот вопрос можно искать различными способами, некоторые из них мы используем ниже. Но все они основаны на простом обстоятельстве, обусловленном конструкцией исследования: все классы утверждений любой из трех естественных структур правосознания, рассмотренных в трех предыдущих параграфах, состоят из утверждений, образующих четыре базовые шкалы нормативной структуры правосознания. Значит, наша задача — проанализировать с разных сторон распределение утверждений, ассоциированных с разными шкалами, по классам естественных структур правосознания.

Итак, у нас есть нормативная классификация утверждений по четырем шкалам, заданная экспертами-правоведами, и три классификации утверждений, соответствующих трем естественным структурам правосознания для трех социальных групп. Рассмотрим три таблицы сопряженности между нормативной классификацией утверждений и тремя естественными классификациями. Все таблицы устроены одинаково; во внутренних ячейках они содержат число утверждений, одновременно попадающих в соответствующие классы двух классификаций; в нижней строке — число утверждений, ассоциированных с каждой нормативной шкалой; в последнем столбце — число утверждений в каждом классе естественной классификации. Например, в таблице 3.4.1 в ячейке на пересечении восьмой строки и четвертого столбца находится число 3. Это значит, что три утверждения принадлежат классу естественной классификации судей 8 «Власть выше правосудия» и одновременно ассоциированы с базовой шкалой нормативной структуры правосознания 4 «Поддержка независимости судебных решений».

Таблица 3.4.1. Таблица сопряженности между нормативной классификацией утверждений и естественной классификацией утверждений на выборке судей. Столбцам соответствуют шкалы нормативного описания правосознания: 1 — Поддержка независимости судебной власти; 2 — Поддержка концепции естественного права; 3 — Законопослушание; 4 — Поддержка независимости судебных решений

Классы (переменные) естественной структуры правосознания судей	Номера шкал				Всего
	1	2	3	4	
1. Права человека и независимость судей	0	1	0	4	5
2. Позитивистское законопослушание	0	2	3	0	5
3. Поддержка естественного права	0	3	0	0	3

4. Бытовой позитивизм	2	0	1	0	3
5. Правовой нигилизм	0	0	4	0	4
6. Власть выше закона	3	1	0	1	5
7. Власть выше справедливости	0	2	0	1	3
8. Власть выше правосудия	2	0	0	3	5
9. Экзотический позитивизм	2	1	0	0	3
Всего	9	10	8	9	36

Таблица 3.4.2. Таблица сопряженности между нормативной классификацией утверждений и естественной классификацией утверждений на выборке предпринимателей. Столбцам соответствуют шкалы нормативного описания правосознания: 1 — Поддержка независимости судебной власти; 2 — Поддержка концепции естественного права; 3 — Законопослушание; 4 — Поддержка независимости судебных решений

Классы (переменные) естественной структуры правосознания предпринимателей	Номера шкал				Всего
	1	2	3	4	
1. Независимость судей	0	0	0	2	2
2. Права человека	0	0	0	2	2
3. Законопослушание	1	0	3	0	4
4. Неприятие антиправовых законов	0	2	0	0	2
5. Правовой нигилизм	0	0	4	0	4
6. Правовая эклектика	0	3	0	0	3
7. Отрицание независимости судов	8	0	1	1	10
8. Приоритет интересов государства	0	1	0	4	5
9. Закон как источник права	0	2	0	0	2
10. Отрицание концепции естественного права	0	2	0	0	2
Всего	9	10	8	9	36

Таблица 3.4.3. Таблица сопряженности между нормативной классификацией утверждений и естественной классификацией утверждений на выборке населения. Столбцам соответствуют шкалы нормативного описания правосознания: 1 — Поддержка независимости судебной власти; 2 — Поддержка концепции естественного права; 3 — Закопослушание; 4 — Поддержка независимости судебных решений

Классы (переменные) естественной структуры правосознания населения	Номера шкал				Всего
	1	2	3	4	
1. Независимость судей	1	0	0	2	3
2. Права человека	0	1	0	2	3
3. Закопослушание	0	0	4	0	4
4. Поддержка естественных прав	0	3	0	0	3
5. Правовой нигилизм	0	0	5	0	5
6. Архаичная справедливость	0	4	0	0	4
7. Подчиненность правосудия	5	0	0	0	5
8. Суверенный позитивизм	1	2	0	0	3
9. Приоритет обвинения	2	0	0	1	3
10. Приоритет интересов государства	0	0	0	4	4
Всего	9	10	9	9	37

Сначала обсудим содержательные аспекты распределения утверждений, ассоциированных с разными нормативными шкалами правосознания, по классам естественной структуры правосознания. Предупредим этот анализ следующими соображениями. Оценка сложных утверждений, осуществляемых респондентами из некоторой социальной группы, не определяется единственным мотивом (критерием). Этот факт и определяет отличие нормативной классификации утверждений от любой из естественных классификаций. Когда мы применяем нормативный подход к изучению правосознания, мы задаем априорный мотив (критерий), например, «Поддержка концепции естественного права», заданный экспертами. Мы предполагаем при этом, что составленные экспертами утверждения могут оцениваться по этому критерию, но наряду с другими критериями. Когда мы переходим к другому подходу и анализируем естественные структуры правосознания, мы получаем возможность выявлять иные мотивы (критерии), которыми могут руководствоваться респонденты, оценивая те же самые утверждения.

Начнем с содержательного сопоставления нормативной классификации утверждений, согласно которой каждое утверждение сопоставлено экспертами с одной шкалой нормативного описания правосознания, и естественными классификациями утверждений, порожденными оценками респондентов из трех социальных групп.

Обратимся сначала к третьим столбцам всех трех таблиц. Они содержат сведения о распределениях утверждений, связанных со шкалой «Законопослушание» по классам естественных классификаций. Мы видим в каждой таблице, что минимум семь из девяти классов практически сходным образом почти идентично распределяются по двум почти тождественным классам, каждый из которых представляет один из двух полюсов шкалы «Законопослушание». Это классы «Законопослушание» и «Правовой нигилизм». Естественно, что во всех трех естественных структурах правосознания, представленных графами на рисунках 3.1.2, 3.2.2 и 3.3.2, соответствующие пары вершин графа связаны отрицательно. Итак, соответствующие зоны правосознания во всех трех социальных группах, во-первых, практически идентичны и, во-вторых, жестко связаны с одной шкалой нормативного описания правосознания. Это свидетельствует о том, что категория законопослушания — наиболее простая из тех, что используются для нормативного описания правосознания. Это обстоятельство, в свою очередь, обусловлено тем, что большинство утверждений, ассоциированных со шкалой «Законопослушание», недвусмысленны, а их оценка, как правило, зависит от сходно интерпретируемых мотивов (причин).

Теперь перейдем ко второму случаю, несколько более сложному, связанному с четвертыми столбцами всех трех таблиц. В них описывается распределение по классам естественных классификаций правосознания утверждений, ассоциированных со шкалой 4 «Поддержка независимости судебных решений». Мы видим по данным таблиц 3.4.2 и 3.4.3, что утверждения, связанные в нормативной модели с данной шкалой, почти тождественным образом порождают почти полностью совпадающие классы в естественных структурах правосознания населения и предпринимателей. Это классы «Независимость судей», «Права человека» и «Приоритет интересов государства». Первые два класса соотносятся с положительным полюсом шкалы 4 «Поддержка независимости судебных решений», а третий класс — с отрицательным полюсом. Судьи, впрочем, не отличаются разительно от двух упомянутых социальных групп. Отличие состоит в том, что четыре утверждения из двух классов структур правосознания населения и предпринимателей «Независимость судей» и «Права человека» у судей объединяются в один класс. А вот отрицательный полюс нормативной шкалы структурируется у судей сложнее. Пять утверждений этого полюса распределились судьями по трем классам: 6 «Власть выше закона», 7 «Власть выше справедливости» и 8 «Власть выше правосудия» (в последний класс попало три утверждения из пяти). В целом мы вправе предполагать, что представители всех трех социальных групп сходно понимают и оценивают независимость судебных решений. Только у судей связь между ее поддержкой и пра-

вами человека теснее. А вот представление судей об отрицании независимости судебных решений устроено сложнее; точнее, мотивируется разнообразнее.

Сходную картину мы видим и в случае распределения утверждений, ассоциированных со шкалой 1 «Поддержка независимости судебной власти» по классам естественных структур правосознания. Опять мы видим сходство, правда менее убедительное. В таблицах 3.4.2 и 3.4.3 мы видим, во-первых, что 8 из 9 утверждений рассматриваемой нормативной шкалы правосознания составляют 80% большого класса из 10 утверждений естественной шкалы правосознания предпринимателей 7 «Отрицание независимости судов». Из этих восьми утверждений пять образуют класс естественной структуры правосознания населения «Подчиненность правосудия», что почти синонимично отрицанию независимости судов. Важно, что в обоих случаях появляется достаточно большой класс, сосредотачивающий отрицание независимости судов.

А вот с судьями мы имеем совершенно иную картину. Мы видим в первом столбце таблицы 3.4.1, что утверждения рассматриваемой нормативной шкалы распределяются почти равномерно по четырем классам с малым объемом поддержки (таблица 3.1.11). Это означает, что в естественной структуре правосознания судей нет ни одного класса, который соответствовал бы (достаточно убедительно) концепту отрицания независимости судов. Это очень важно, поскольку из этого следует, что негативная оценка тех же девяти утверждений не может надежно трактоваться как поддержка независимости судов. Тем самым, мы еще раз получаем подтверждение гипотезы, выдвинутой в параграфе 2.1: высокие значения, демонстрируемые респондентами-судьями по шкале «Поддержка независимости судебной власти» объясняются в целом не конституционно-правовыми соображениями, а установкой на защиту корпорации.

Теперь займемся последней оставшейся нормативной шкалой правосознания 2 «Поддержка концепции естественного права». Если взглянуть на вторые столбцы таблиц 3.4.1 и 3.4.3, то мы увидим два полностью совпадающих класса естественной структуры правосознания судей и населения «Поддержка естественных прав», в которых все три утверждения принадлежат набору утверждений, ассоциированных со шкалой 2 «Поддержка концепции естественного права». А дальше начинаются существенные различия. В естественной структуре правосознания населения есть еще один класс, полностью состоящий из утверждений из набора утверждений, ассоциированных со шкалой 2 «Поддержка концепции естественного права». Это класс из четырех утверждений 6 «Архаичная справедливость». А еще два утверждения из этой шкалы составляют большинство в классе из трех утверждений 8 «Суверенный позитивизм». Это значит, что девять из десяти суждений шкалы 2 «Поддержка концепции естественного права» в естественной структуре правосознания населения также связаны с противопоставлением между естественным правом и позитивистским правосознанием. На этом основании мы могли бы сделать неожиданный вывод о том, что правосознание населения содержит сформированные

представления о фундаментальных и абстрактных правовых категориях. Но если бы это было так, то мы бы должны были бы наблюдать значимую отрицательную взаимосвязь между переменными, порождаемыми классами 4 «Поддержка естественных прав» и 8 «Суверенный позитивизм». Однако этого нет.

Иную картину дают нам сведения из таблицы 3.4.1. Половина (!) утверждений, ассоциированных с нормативной шкалой 2 «Поддержка концепции естественного права» распределена судьями по четырем классам, в которых эти утверждения составляют меньшинство, а, значит, не имеют связи с указанной нормативной шкалой. И лишь два утверждения составляют большинство еще в одном классе позитивистского толка 7 «Власть выше справедливости», т.е. имеющим отношение к шкале. Но и в данном случае нет ожидаемой значимой отрицательной зависимости между нормативной шкалой «Поддержка естественных прав» и переменной естественной структуры правосознания 7 «Власть выше справедливости». Этот статистический факт очень важен. Ведь седьмая переменная — отчетливый частный случай типичного советско-позитивистского правосознания. Но отрицательная корреляция с соответствующей переменной нормативной структурой правосознания не выявляется. Значит, мы имеем дело с еще одним, и весьма убедительным, свидетельством того, что **в правосознании судей не сформировано отчетливое различие основных правовых концепций.**

Более того, сопоставление естественных структур правосознаний судей и населения, позволяет выдвигать предположение, что в обеих структурах не сформированы представления о противоположении естественного права и позитивистского права. Поскольку правосознание населения в целом формируется стихийно, то указанное сходство подталкивает к предположению о стихийном формировании данной компоненты правосознания судей. А различие состоит в том, что естественная структура правосознания судей *в меньшей степени*, что парадоксально, сопоставима с указанным нормативным противопоставлением, чем естественная структура правосознания населения.

Теперь обратимся ко второму столбцу таблицы 3.4.2. Мы видим весьма интересную картину. Только одно утверждение, из числа ассоциированных с нормативной шкалой 2 «Поддержка концепции естественного права», попало в класс, большинство утверждений которого связано с другой шкалой. Остальные девять утверждений предприниматели распределили между четырьмя классами, которые не содержат утверждений от других нормативных шкал. Два из них явно имеют позитивистский смысл по содержанию утверждений: 9 «Закон как источник права» и 10 «Отрицание концепции естественного права». Но соответствующие переменные никак не взаимосвязаны. Еще один класс 4 «Неприятие антиправовых законов» по смыслу корреспондируется с естественной концепцией права. Но в естественной структуре правосознания предпринимателей (рисунок 3.3.2) соответствующая переменная не имеет значимых отрицательных взаимосвязей с переменными двух предшествующих классов. Последний класс из трех утверждений 6 «Правовая эклектика» по своему составу совершенно своеобразен и

не может быть связан с рассматриваемой нормативной шкалой. Таким образом, естественная структура правосознания предпринимателей весьма слабо ассоциирована с абстрактными правовыми категориями, порожденными различными концепциями права.

Тем не менее, проведенный анализ показывает, что наличествует весьма существенная содержательная взаимосвязь между классификацией утверждений по шкалам нормативной структуры правосознания и тремя классификациями естественных структур правосознания трех социальных групп. Эта содержательная связь теряется по-разному для отдельных шкал по-разному у разных социальных групп. Эта связь заведомо неполна, но в разной степени, для всех социальных групп в случае шкалы «Поддержка концепции естественного права». Она также теряется у судей в случае шкалы «Поддержка независимости судебной власти», поскольку заменяется корпоративными соображениями.

Теперь мы намерены дополнить наш анализ статистическим сопоставлением нормативной классификации утверждений с классификациями, порожденными тремя естественными структурами правосознания. Формально, мы имеем дело с четырьмя классификациями 36 утверждений: одна классификация распределяет утверждения между четырьмя нормативными шкалами, а остальные три — между классами трех естественных классификаций. К сожалению, здесь не применим традиционный анализ таблиц сопряженности, которым при данной структуре исходных данных можно было бы воспользоваться: число наблюдений-утверждений слишком мало, не больше, чем клеток в таблицах. И сами таблицы велики для того, чтобы воспользоваться процедурами статистического моделирования. Поэтому мы предлагаем свой подход к вероятностно-статистическому анализу нужных нам взаимосвязей.

Мы формулируем нулевую гипотезу следующим образом. Мы имеем некоторую *естественную* классификацию с заданным числом классов и фиксированным объемом каждого класса. Мы рассматриваем все возможные подобные классификации, удовлетворяющие указанному исходному условию и считаем все эти классификации равновероятными. Если мы рассматриваем любую из таких классификаций, то для каждого класса верно, что любое утверждение из этого класса примерно с равной вероятностью может оказаться утверждением, ассоциированным с любой из четырех нормативных классов утверждений (нормативных шкал). Также верно, что распределения утверждений из двух любых классов случайной естественной классификации по четырем классам нормативной классификации независимы.

Теперь изучим сформулированную таким образом нулевую гипотезу о независимости естественной и нормативной классификаций. Рассмотрим таблицу сопряженности между некоторой естественной классификацией (ее классы соответствуют строкам таблицы) и нормативной классификацией (столбцы таблицы), в которой числа в клетках таблицы мы обозначим через $m_i(j)$, где i — номер класса естественной классификации (строки таблицы со-

пряженности), j — номер класса нормативной классификации (номер столбца), $m_i(j)$ — число наблюдений (утверждений), принадлежащих одновременно i -му классу естественной классификации и j -му классу нормативной классификации. Рассмотрим отдельно i -ю строку таблицы сопряженностей и введем для нее статистику $k_i = \max\{m_i(j), \dots, m_i(j)\}$; это просто максимальное из чисел в i -й строке таблицы сопряженности. Понятно, что в условиях нашей нулевой гипотезы, т.е. в условиях независимости между естественной и нормативной классификациями, появление больших значений такой статистики маловероятно. А если зависимость существует, то мы получаем ту картину, что видим выше в таблицах 3.4.1–3.4.3: утверждения концентрируются в некоторых клетках таблицы.

Для отдельной строки таблицы сопряженности в условиях справедливости нулевой гипотезы несложно подсчитать вероятность $P(k_i)$ — вероятность получить для i -й строки максимальное число в ячейках строки не меньшее, чем k_i . Это несложная комбинаторная задача, которая в нашем случае решается даже простым, но аккуратным, перебором.

Теперь, в соответствии с общей логикой проверки статистических гипотез, мы можем поступить следующим образом. Проиллюстрируем предлагаемый прием на примере таблицы 3.4.1 (выборка судей). Рассмотрим следующую таблицу, в которой i — номер строки в таблице 3.4.1; $M(i)$ — число утверждений в i -м классе; k_i — значение введенной выше статистики для i -й строки таблицы 3.4.1; $P(k_i)$ — вычисленное значение вероятности, о которой говорилось только что: вероятности того, что в предположении истинности нулевой гипотезы о независимости можно получить для i -й строки значение не меньшее k_i .

Таблица 3.4.4. Данные для расчета доверительной вероятности при проверке нулевой гипотезы о независимости между нормативной классификацией утверждений и естественной классификацией для случая выборки судей

i	1	2	3	4	5	6	7	8	9
$M(i)$	5	5	3	3	5	5	5	2	3
k_i	4	3	3	2	4	3	3	2	2
$P(k_i)$	2/7	5/7	1/5	4/5	2/7	5/7	5/7	2/5	4/5

Теперь достаточно вспомнить, что, в силу нулевой гипотезы о независимости классификаций, распределения утверждений по клеткам каждой из строк таблицы сопряженности независимы. Следовательно, для получения искомой доверительной вероятности достаточно перемножить все вероятности $P(k_i)$ из нижней строки приведенной таблицы. В результате мы получаем число

0,0015 — это доверительная вероятность, т.е. вероятность ошибиться, отвергая гипотезу о независимости между нормативной классификацией утверждений и естественной классификацией утверждений по оценкам судей. Поскольку приведенная вероятность весьма мала, то мы вправе отклонить нулевую гипотезу и, тем самым, склониться к альтернативному предположению: исследуемая нами зависимость существует. Иными словами: выражая свое согласие/несогласие с утверждениями, судьи нередко руководствуются представлениями, согласующимися с теми, что заложены в основание описания нормативной структуры правосознания.

Точно таким же образом мы подсчитываем доверительную вероятность по данным таблиц 3.4.1 и 3.4.2 для выборок населения и предпринимателей. Результат заслуживает того, чтобы представить его отдельной таблицей.

Таблица 3.4.5. Результаты расчета доверительных вероятностей при проверке нулевой гипотезы о независимости между нормативной классификацией утверждений и естественными классификациями утверждений для трех выборок

Выборка	Доверительная вероятность
Судьи	0,0015
Население	$6,24 \cdot 10^{-7}$
Предприниматели	$4,28 \cdot 10^{-6}$

Значение доверительной вероятности может рассматриваться как мера степени зависимости между классификациями (в данном случае). Тогда мы обнаруживаем, что естественные классификации утверждений в случае выборок населения и предпринимателей существенно сильнее взаимосвязаны с нормативной классификацией утверждений, нежели в случае выборки судей. Этот вывод может показаться, и вполне оправданно, неожиданным. Такой результат может трактоваться как артефакт, обусловленный выбранным способом оценки доверительной вероятности с помощью использованного выше критерия. Мы можем проверить это подозрение, привлекая альтернативные меры и индикаторы зависимости. Начнем со стандартных мер сопряженности между классификациями. Они здесь используются не как инструменты проверки статистических гипотез (это уже сделано), а как эвристические индикаторы. Наша задача облегчается тем, что во всех трех случаях мы имеем дело с одним и тем же объемом выборки. Результаты вычисления наиболее известных коэффициентов сопряженности приведены ниже в таблице 3.4.6. Напоминаем, что все три индикатора увеличивают значения с ростом эвристически мыслимой зависимости между классификациями.

Таблица 3.4.6. Результаты расчета доверительных вероятностей при проверке нулевой гипотезы о независимости между нормативной классификацией утверждений и естественными классификациями утверждений для трех выборок

Мера зависимости	Выборка		
	Судьи	Население	Предприниматели
хи-квадрат	55,9	89,6	81,5
VКрамера	0,720	0,899	0,869
Q Юла	0,780	0,841	0,833

Мы видим, что во всех трех случаях разных способов измерения зависимости между классификациями уровень взаимосвязи между естественными и нормативной классификациями ниже для выборки судей, нежели для выборок предпринимателей и населения.

В завершение нашей проверки высказанного выше подозрения мы обратимся к очень простому и эвристически ясному индикатору. Вернемся к таблицам 3.4.1, 3.4.2 и 3.4.3. В каждой из них выделены цветом клетки таблиц, удовлетворяющие следующему признаку: класс утверждений естественной классификации, соответствующий строке, которой принадлежит клетка, полностью содержится в классе нормативной классификации, который соответствует столбцу таблицы, которому принадлежит клетка. Очевидно, что этот признак недвусмысленно указывает на случай ясной взаимосвязи между двумя классификациями. Очевидно также: чем больше в таблице таких клеток, тем более уверенно мы можем говорить о наличии взаимосвязи между двумя классификациями. Мы видим, что в таблице 3.4.1, соответствующей данным выборки судей, только две такие клетки. А в двух остальных таблицах таких клеток минимум в три раза больше. Тем самым вывод, сделанный выше на основании вычислений доверительных вероятностей, убедительно подтверждается.

Недоумение, которое внимательный читатель может испытывать по поводу полученного результата, вполне оправдано. Ведь он, как кажется на первый взгляд, входит в полное противоречие с несколькими ранее установленными фактами. Напомним эти факты:

- по всем данным параграфов 2.1 и 2.2 видно, что правосознание судей либо существенно ближе к нормативным стандартам, либо соответствующие компоненты нормативной структуры правосознания трех социальных групп статистически неразличимы;
- данные параграфа 2.3 показывают, что нормативная структура правосознания судей отличается большей связностью и сформированностью,

- чем нормативные структуры предпринимателей и населения;
- нормативная модель правосознания больше ориентирована на конституционные нормативные стандарты. Поэтому важно, что правосознание судей обладает явно большей конституционностью, нежели правосознание населения и предпринимателей, как это подтверждается данными параграфа 2.4;
 - как следует из результатов исследования, изложенных выше в данной главе, естественная структура правосознания судей менее аморфна, чем естественные структуры правосознания двух остальных групп.

Конечно, на фоне перечисленных фактов вывод о том, что естественная структура правосознания судей меньше взаимосвязана с нормативной структурой, нежели естественные структуры населения и предпринимателей, видится, как минимум, неожиданным. Попробуем устранить данное недоумение, представив возможное правдоподобное объяснение данному неожиданному результату. Однако для этого понадобится привлечь некоторые предположения об особенностях индивидуального и группового (массового) сознания и об их проявлениях в массовых опросах⁴³.

Мы исходим из того, что респонденты, оценивая степень своего согласия с утверждениями, могут руководствоваться разными соображениями, критериями, мотивами. Более того, это справедливо и тогда, когда исследователям представляется, что данное утверждение явно является индикатором некоторого конкретного концепта. Указанное печальное обстоятельство является естественным следствием базовых свойств языка, индивидуального (и группового) сознания, а также коммуникации. Суть этого следствия в том, что смыслы, которые разные люди приписывают одним и тем же утверждениям, определяются не только набором слов и их сочетанием, образующим утверждение, но и индивидуальным контекстом, который в данный момент, в данной ситуации этот респондент приписывает данному утверждению. А этот контекст зависит, в нашем случае, например, от индивидуального культурного и профессионального опыта, от интерпретации ситуации опроса и т.п. Все указанное выше не является умозрительной догадкой, но подкрепляется не только опытом социологии, а также когнитивных наук, но и конкретными результатами нашего исследования, о чем свидетельствуют его разнообразие частные выводы.

Нам понадобится привлечь еще одно соображение из той же сферы языка, сознания и коммуникации. Лингвистам известно, что разные аспекты речевой деятельности человека в разной степени поддаются сознательному контролю. В частности, человек в состоянии, как правило, контролировать содержание каждого отдельного высказывания во время коммуникации. Но он не всегда в состоянии контролировать взаимосвязи между отдельными компонентами

43 Более подробно это будет описано в книге, основанной на результатах различных исследований Фонда ИНДЕМ, над которой сейчас идет работа.

высказывания. В частности, практически неподвластны контролю метафоры, которые люди используют в речевой коммуникации. Это связано с тем, что метафоры отражают глубинные смысловые взаимосвязи между понятиями в сознании человека⁴⁴.

Опрос — одна из разновидностей речевой коммуникации. Ответ на вопрос в виде оценки согласия/несогласия с некоторым утверждением — часть такой коммуникации для любого респондента. Каждый раз, когда респондент дает оценку отдельному утверждению, он может использовать разные основания, мотивы, критерии для выбора оценки. Но только при определенном уникальном навыке, состоящем в умении полностью вживаться в некоторую роль (что свойственно не самым распространенным профессиям), респондент в состоянии последовательно использовать одну и ту же согласованную систему критериев (мотивов) при оценивании утверждений. Иными словами: как правило люди не в состоянии контролировать последовательность и согласованность своих утверждений, если их достаточно много (этим пользуются искусные следователи на допросах), даже когда они стремятся кого-то ввести в заблуждение. Если теперь переходить от индивидуального сознания к групповому, то частоты ответов на вопросы анкеты выражают более или менее контролируруемую часть коммуникации при опросе. А взаимосвязи между ответами на вопросы — слабо контролируемая компонента группового сознания. Это верно для группового сознания еще в большей степени, чем для индивидуального. Ведь чтобы сконструировать контролируемые группой взаимосвязи между ответами (оценками утверждений в нашем случае), респондентам пришлось бы согласовать мотивы (критерии) оценок применительно к каждому утверждению (при этом не обязательно согласовывать сами оценки).

И последнее важное предварительное соображение. Когда речь идет об оценке утверждений, касающихся устройства социального порядка (в частности, правового порядка), респонденты очень часто ищут ответ, исходя из своей вовлеченности в повседневный (для некоторых профессиональный) дискурс вокруг соответствующей темы. Очень часто такой дискурс содержит представления о некоторой распространенной и признаваемой норме. Поэтому часто респонденты выбирают ответ, исходя из этой признанной в социальной группе нормы. Но для этого нужно, чтобы респондент был вовлечен в той или иной мере в этот дискурс — интересовался, знакомился с информационным потоком на эту тему, обсуждал. В работе одного из авторов данного текста этот комплекс признаков объединяется понятием социального интеллекта. Там же показано, что индикатором социального интеллекта в некоторой сфере социальных отношений при ответах на вопросы анкеты является частота использования ответа «Затрудняюсь ответить»: чем выше частота, тем ниже социаль-

44 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.

ный интеллект, если вопросы касаются данной сферы. Но чем выше вовлеченность в дискурс (и выше социальный интеллект), тем больше шансов, что респонденты знакомы с общепринятыми представлениями о норме, и тем вероятнее, что они будут использовать это знакомство при оценке утверждений, касающихся этой сферы социальных отношений.

Теперь применим приведенные выше соображения к описанному выше неожиданному результату. Расчеты показывают, что в целом социальный интеллект в сфере правовых отношений выше всего у судей, затем следуют предприниматели, а аутсайдерами являются респонденты, представляющие выборку населения. Результат вполне ожидаемый. Но важно вспомнить (параграф 2.2), что точно так же в целом упорядочены средние значения рейтингов по четырем шкалам из пяти (включая конституционность правосознания) нормативной модели правосознания. Поэтому естественно предполагать, что выбор ответов в соответствии с представлениями об общепринятой норме вносит весомый вклад в ответы респондентов всех трех выборок, причем тем больше, чем выше социальный интеллект. Единственное исключение — «Поддержка естественного права». Здесь средний рейтинг предпринимателей выше, чем у судей. Эта тема обсуждалась в главе 2. И причина ясна — эта тема слабо представлена в дискурсе, а представления о норме противоречивы и нестабильны.

Очевидно, что представление о норме, формируемое дискурсом, является более или менее общим для разных социальных групп. Разница заключается в той части каждой из групп, где оценки чаще отклоняются от представлений о норме, а также в способах этих отклонений. Более или менее значимые способы таких отклонений и выявляются, когда мы изучаем структуру взаимосвязей между оценками утверждений, вскрывая естественную структуру правосознания. Если обратиться к данным таблицы 3.4.1, то мы увидим, что только три класса из девяти связаны с нормативными шкалами (включая класс 1 «Права человека и независимость судей». Еще один класс (с номером 2) склеен из положительного полюса шкалы «Законопослушание» и отрицательного полюса шкалы «Поддержка естественного права». Все остальные классы естественной классификации числом пять не интерпретируются в терминах концептов нормативной модели правосознания.

Теперь перейдем к выборке предпринимателей и рассмотрим данные таблицы 3.4.2. В описанной этими данными классификации пять классов достаточно аккуратно интерпретируются через концепты нормативной модели правосознания; это классы с номерами 2, 3, 5, 7, 10. Помимо этого классы с номерами 2, 4, 6, 8 и 9 полностью или почти полностью образованы из утверждений, принадлежащих какому-либо одному классу нормативной классификации. Таким образом, естественная классификация утверждений в случае выборки предпринимателей, за редкими исключениями, видится состоящей из фрагментов классов нормативной классификации. Не случайно выше в таблице 3.4.6 естественная классификация утверждений, сконструированная по

оценкам предпринимателей, обладает самыми высокими значениями уровня сопряженности с нормативной классификацией утверждений по всем критериям.

Иную картину естественной структуры правосознания населения открывает таблица 3.4.3. Помимо шести классов, довольно больших, каждый из которых содержит утверждения только из одного класса нормативной классификации, еще один класс соответствует положительному полюсу одной из шкал. В результате только три класса не интерпретируются в терминах концептов нормативной модели правосознания.

Итак, доля экзотических «ненормативных» классов выше всего в естественной структуре правосознания судей. Но самое интересное состоит в том, что это объясняется как раз более высокой сформированностью структуры правосознания судей и ее большим сходством с нормативной моделью. Чтобы убедиться в этом, достаточно подсчитать сумму долей респондентов, которые приходятся на «ненормативные» классы в каждой из трех естественных классификаций для трех выборок. Тогда окажется, что на пять ненормативных классов в естественной классификации утверждений для выборки судей приходится суммарно 4,5% объема поддержки. А на три ненормативных класса в случае выборки населения приходится 60,3% объема поддержки. Вопиющая разница.

Итак, дело в том, что **наше сопоставление нормативных и естественных классификаций учитывает только составы классов, но не учитывает объемы поддержки этих классов.** Между тем пять экстравагантных классов в естественной структуре классификации утверждений по данным выборки судей представляют крошечное меньшинство судей. А на подавляющее большинство респондентов приходится четыре класса, согласующихся с нормативной классификацией респондентов. Иными словами, небольшая доля судей далека в своих естественных представлениях от нормативной модели правосознания. И именно эта отдаленность формирует целых пять экстравагантных классов с экстравагантными концептами, не репрезентирующими, однако, правосознание судейского сообщества.

Представленная здесь попытка обращения к объемам поддержки классов естественной структуры правосознания подталкивает к построению еще одного индикатора, опирающегося на эти данные. Напомним, что объем поддержки — это доля респондентов (в процентах), для которых средний уровень поддержки утверждений из данного класса превосходит 0,5; при том что уровень поддержки меняется от -1 до 1. Вообще говоря, сумма объемов поддержки по всем классам одной естественной классификации может превосходить 100% за счет того, что появляются респонденты, на достаточно высоком уровне поддерживающие различные классы, в том числе противостоящие друг другу с точки зрения нормативной модели правосознания. То есть подобная алогичность будет увеличивать сумму объемов поддержки по всем классам: чем выше алогичность, тем больше превышение. Возникает идея ввести следу-

ющий простой эвристический показатель степени противоречивости группового правосознания: сумму значений объемов поддержки по всем классам структуры внутри одной выборки надо поделить на 100. Такой индикатор меняется от 1 и выше; чем больше значение, тем выше противоречивость правосознания.

Вот что получается по нашим данным для трех исследуемых социальных групп: судьи — 1,40; предприниматели — 2,59; население — 2,34. Не удивительно, что правосознание судей наименее противоречиво. Удивительно, что лидером противоречивости, хотя и с небольшим отрывом, оказываются предприниматели, при том, что они, несомненно, лучше ориентируются в поле права, чаще сталкиваясь с ним в силу своей профессии. Напрашивается вывод, что именно последнее обстоятельство порождает большую противоречивость их оценок, поскольку они сталкиваются, с их точки зрения, с неким противоречивым явлением — российское право в его практической ипостаси. Частично такую гипотезу подтверждает тот отмеченный выше факт, что наибольшей поддержкой среди предпринимателей пользуется концепт «Неприятие антиправовых законов». Вспомним, наконец, что выше мы несколько раз получали свидетельства того, что правосознание предпринимателей находится в наиболее активной фазе изменения структуры. Таким образом, полученный результат нельзя рассматривать как излишне экстравагантный.

ГЛАВА 4. ЦЕЛИ ПРАВОСУДИЯ

Завершающим сюжетом нашего сравнительного анализа правосознания судей, граждан и предпринимателей является сопоставление представлений этих трех социальных групп относительно целей правосудия. Выражаясь обычным языком, это ответ на вопрос: «Чего ищут люди, обращаясь в суд». В анкеты, распространявшиеся среди респондентов трех категорий, для поиска ответа на такой вопрос, включался один и тот же вопрос:

Что для вас является целью судебного разбирательства? Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих вашим представлениям.

Нетрудно заметить, что в формулировке вопроса использовано конкретное понятие «судебное разбирательство». Однако набор из тринадцати вариантов ответа задавал более общий контекст, позволяющий трактовать выбор респондентов более общим образом, как это задано заголовком главы. Анкета судей содержала еще один вопрос:

Как вы полагаете, что для большинства российских граждан является целью судебного разбирательства? Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих Вашим представлениям.

Ответы судей на этот вопрос позволяли сопоставить фрагмент автопортрета правосознания судей с их представлениями о гражданах — клиентах поля правосудия.

Очевидно, что социолог, задавая респондентам вопросы, подобные приведенным выше, не ищет однозначного ответа. Соответствующий фрагмент картины массового правосознания выглядит более сложно. В данном случае мы будем мыслить его двумя способами. Первый (очевидный) — это набор частот выбора ответов на вопросы о целях судебного процесса. Второй — это классификация респондентов по типам выбираемых целей судебного процесса. Предполагается, что респонденты, в своей основной массе, предъявленным набором ответов стараются наиболее точно и полно манифестировать свои представления. Для этого они выбирают ответы, характеризующие некоторый обобщенный тип сходных целей судебного процесса. На основе этого предположения (обычно оправдывающегося в социологических исследованиях) сначала строится классификация целей. Затем каждый респондент относится к одному из классов обобщенных целей. Респондент относится к некоторому классу целей, если большинство выбранных им целей принадлежат этому классу. Респонденты, которые не могут быть отнесены к какому-либо классу по приведенному правилу, образуют отдельный класс, волонтаристски названный «Несистематический выбор». Таким образом, мы можем, во-первых, описывать

представления респондентов по тому, как они своим выбором ответов группируют цели судебного процесса в классы. Второй способ описания — это частоты, согласно которым респонденты распределяются по этим классам.

4.1. СРАВНЕНИЕ НАБОРОВ ЧАСТОТ ВЫБОРА ОТВЕТОВ

В соответствии с планом анализа мы начнем с сопоставления векторов частот выбора ответов на вопросы о целях судебного разбирательства для различных ситуаций, предусмотренных исследованием. Вычисленные частоты приведены ниже в таблице 4.1.1. Первые два столбца отведены в таблице для частот выбора ответов судьями при вопросах о них самих и о гражданах. В таблице выделены зеленым цветом те цели (строки таблицы), которые судьями выбираются редко, а гражданам приписываются часто. Желтым цветом выделены те цели, в отношении которых судьи демонстрируют высокую частоту выбора, а гражданам, напротив, приписываются весьма редко. Ниже мы не будем касаться того факта, что вектора частот выбора ответов гражданами и предпринимателями довольно близки, хотя и имеются интерпретируемые различия. Эти обстоятельства обсуждались в нашем предыдущем исследовании правосознания.

Таблица 4.1.1. Частоты выбора ответов на вопросы о целях судебного разбирательства. 1 — выборка судей при вопросе о своих представлениях; 2 — выборка судей при вопросе о представлениях граждан; 3 — выборка граждан; 4 — выборка предпринимателей

Цели судебного процесса	1	2	3	4
1. Получение положенного законом социального блага	4,7	52,6	16,7	13,3
2. Наказание обидчика	0,9	45,3	23,6	13,8
3. Восстановление справедливости	49,4	36,8	50,8	45,8
4. Восстановление законности	40,0	4,7	30,1	33,6
5. Защита нарушенных прав и законных интересов граждан	71,5	40,6	26,5	32,2
6. Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования	9,4	6,8	13,8	16,1
7. Получение материальной компенсации за причиненный ущерб	1,7	41,0	13,4	13,1

8. Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением	1,7	20,1	5,7	4,2
9. Выявление всех обстоятельств дела, истины	31,1	2,1	12,7	12,6
10. Восстановление доброго имени невинно обвиненного или оклеветанного физического или юридического лица	3,0	3,8	8,2	9,0
11. Объективное рассмотрение дела	50,2	9,0	22,0	30,2
12. Обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты	16,6	1,3	6,3	7,3
13. Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого	14,5	4,7	9,5	8,6

Самое интересное в данных таблицы — это соотношение между четырьмя векторами частот, соответствующих четырем столбцам приведенной таблицы. Мы рассмотрим это соотношение с двух сторон — в деталях и в целом. Сначала обсудим детали различий частот первых двух столбцов.

Если сосредоточиться на строках, выделенных в таблице желтым цветом, то легко увидеть, что все они имеют общие признаки по содержанию. Можно добавить к ним строки таблицы с номерами 5, 12 и 13. Утверждения, соответствующие этим строкам, имеют бóльшую частоту выбора судьями, когда они отражают собственные представления, и существенно меньшую частоту, когда они рефлексируют представления граждан. Нетрудно убедиться, что все эти утверждения либо касаются процедурной справедливости (11 «Объективное рассмотрение дела»), либо затрагивают общие цели правосудия (4 «Восстановление законности»). Следовательно, мы можем сделать следующий вывод: такого рода цели судебных разбирательств существенно важнее для судей, нежели для граждан в представлениях судей.

Теперь сосредоточимся на строках таблицы, выделенных зеленым цветом. Цели, соответствующие этим строкам, также имеют общий смысл: восстановление или возмещение неких материальных или иных благ. В этом случае судьи приписывают таким целям низкую значимость с позиции своих представлений, но считают их очень важными для граждан.

Указанные различия легко увидеть в целом с помощью диаграммы, приведенной на следующем рисунке.

Рис. 4.1.1. Сравнение частот выбора ответов судьями на два вопроса: «Что для вас является целью судебного разбирательства? Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих Вашим представлениям» (на диаграмме — «о себе») и «Как вы полагаете, что для большинства российских граждан является целью судебного разбирательства? Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих Вашим представлениям» (на диаграмме — «о гражданах»)

Теперь обратимся к сопоставлению второго и третьего столбцов таблицы, то есть к сопоставлению представлений судей о гражданах и представлений самих граждан. Это можно сделать с помощью еще одного рисунка, приведенного ниже. Если на диаграмме рисунка 4.1.1 цели правосудия упорядочены по убыванию частот выбора, соответствующих представлениям судей о себе, то на следующем рисунке цели упорядочены по убыванию частот выбора, соответствующих представлениям граждан о себе.

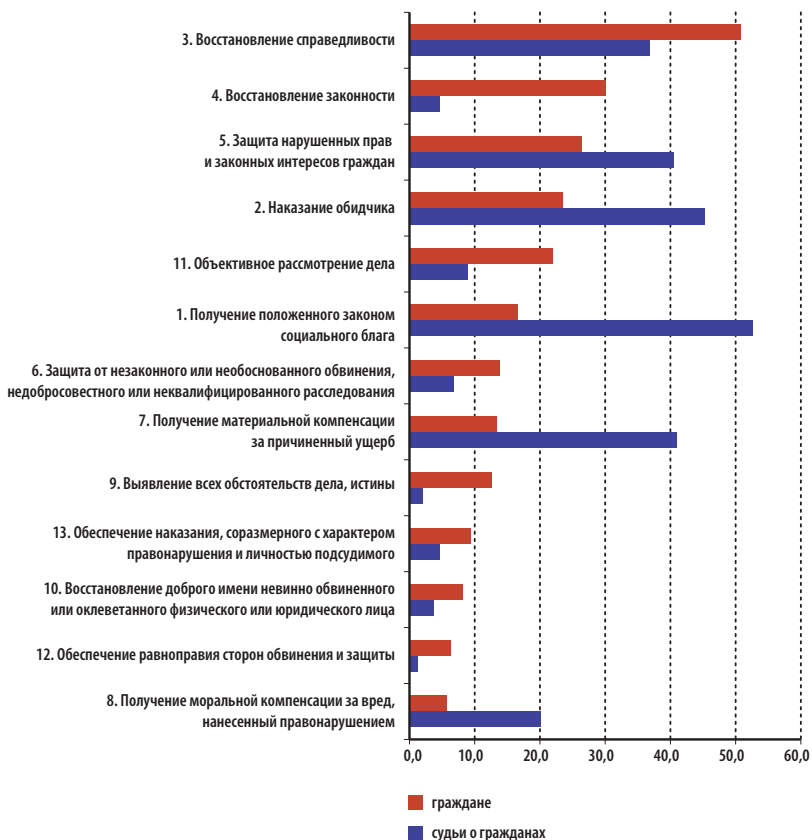

Рис.4.1.2. Сравнение частот выбора ответов гражданами на вопрос «Что для вас является целью судебного разбирательства? Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих Вашим представлениям» (на диаграмме — «граждане») и ответов судей на вопрос «Как вы полагаете, что для большинства российских граждан является целью судебного разбирательства? Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих Вашим представлениям» (на диаграмме — «судьи о гражданах»)

Обратим внимание на диаграмме на соотношение столбцов, соответствующих целям 2, 1, 7 и 8 (перечисляются сверху вниз на диаграмме). Это все цели, которым судьи приписывали высокую важность в представлениях граждан. На самом деле частоты выбора этих целей самими гражданами существенно ниже (в два-три раза). Теперь рассмотрим цели с номерами 4, 11, 9 и 12. Судьи полагали, что для граждан эти цели не представляют ценности. На самом деле граждане приписывают им частоты существенно более высокие, чем это делают судьи, рефлексировав представления граждан.

Остановимся теперь на отдельных целях, опираясь на данные таблицы 4.1.1. Начнем с цели 6 «Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или некачественного расследования». Мы видим, что для граждан и предпринимателей эта цель важнее, чем для судей и для представления судей о гражданах. Очевидно, что судьи прекрасно осведомлены о наличии такой проблемы, но в обоих случаях занижают ее значимость по сравнению с клиентами поля правосудия, являющимися жертвами этой проблемы.

Любопытные числа представлены в строке 8 «Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением». И для граждан, и для предпринимателей эта цель правосудия оказывается наименее важной. Можно предположить, что здесь мы видим отражение низкой ценности морального ущерба в представлениях и граждан, и судей, иными словами — низкой ценности такой категории как достоинство личности. На практике данный факт подтверждается весьма низкими суммами компенсаций, которые присуждаются судами в делах такого рода по сравнению с суммами, которыми оперируют судьи во многих других странах.

Несколько иную ситуацию мы обнаруживаем в случае цели 10. Общее с предыдущим случаем состоит в том, что граждане считают и моральный вред, и клевету более важным ущербом, чем судьи. Разница же состоит в том, что судьи недооценивают ущерб от клеветы в представлениях граждан, но переоценивают важность компенсации за моральный ущерб. Различия в формулировках очевидно: в первом случае идет речь только о восстановлении доброго имени, а во втором — о материальной компенсации. С этим коррелирует и различие в частотах, характеризующих данные цели правосудия, которые судьи приписывают гражданам. Есть все основания предполагать, что указанное различие выражает представление судей о том, что гражданам материальные цели важнее моральных. Для самих же судей эти два типа целей примерно одинаково незначительны.

Если теперь обратиться к сопоставлению четырех столбцов в целом, то бросается в глаза, что в большинстве случаев частоты выбора целей правосудия гражданами и предпринимателями лежат между частотами, отражающими позицию судей, и частотами, которыми они характеризуют позицию граждан в представлении судей. (Отдельные исключения представляют самостоятельный интерес). Это геометрическое соображение может быть легко верифици-

ровано. Представим себе тринадцатимерное пространство, в котором каждая ось соответствует одной из целей правосудия. Четыре столбца таблицы 4.1.1 задают в этом пространстве четыре точки. Каждая точка отражает выраженные в частотах позиции судей, граждан и предпринимателей, а также представления судей о позиции граждан. Некоторые формальные процедуры анализа статистических данных позволяют проверить, можно ли и насколько точно провести прямую через эти четыре точки, и как расположатся эти точки на прямой⁴⁵. Оказалось, что с весьма высокой точностью наши четыре точки ложатся на одну прямую, а точки, соответствующие гражданам и предпринимателям, занимают промежуточное положение. Результат представлен в графической форме на диаграмме рисунка 4.1.3. Масштаб подобран так, что точки, соответствующие позициям судей и граждан в представлениях судей, стали концами единичного отрезка.

С точностью менее 0,01 мы получаем, что позиция граждан располагается посередине между представлениями судей о целях правосудия и представлениями судей о представлениях граждан. Позиция предпринимателей на 10% (от длины отрезка) ближе к позиции судей. Такой результат коррелирует с тем, что было описано в предыдущих главах.

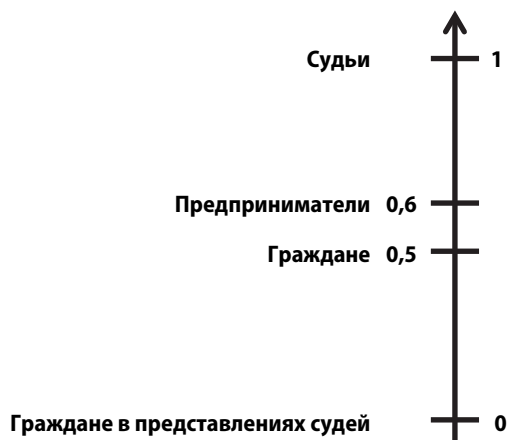

Рис. 4.1.3. Соотношение между позициями в отношении целей правосудия среди судей, граждан и предпринимателей, а также позиции граждан в представлениях судей, выраженное графически в виде положения соответствующих точек на единичном отрезке. Числа справа — координаты точек

⁴⁵ Мы использовали процедуру, известную под названием «метрическое многомерное шкалирование».

4.2. СРАВНЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИЙ ЦЕЛЕЙ ПРАВОСУДИЯ

Продолжение анализа целей правосудия у представителей трех выборок основано на идее, которая использовалась выше в параграфе 3.1.1 при изучении естественной структуры правосознания. В соответствии с ранее разработанной и использовавшейся методикой⁴⁶ сначала была получена классификация целей правосудия. Вслед за этим строится классификация респондентов таким образом, что респондент попадает в некоторый класс, если он выбирает большинство ответов (целей правосудия) из одного и того же класса целей правосудия⁴⁷. Это делалось отдельно для целей правосудия, которые сами судьи считают важными, и отдельно для выбора целей, которые судьи считают важными для граждан. Ранее в предшествующем исследовании Фонда ИНДЕМ по той же методике была получена классификация целей правосудия, которые считают важными отдельно респонденты-граждане и предприниматели, и соответствующие классификации самих респондентов обеих выборок⁴⁸. Для выборки предпринимателей не было выявлено наличия контрастной и осмысленной структуры. Поэтому ниже рассматривается только типология для выборки граждан.

В таблице 4.2.1 сведены вместе три классификации целей. Мы используем термины «типология» и «тип» для набора классов целей и отдельных классов этой классификации соответственно. То же самое мы делаем применительно к гражданам.

46 Социологическое исследование российской судебной власти. С. 25–27.

47 При этом всегда существует класс респондентов, про которых нельзя сказать, что они выбирают большинство ответов из некоторого класса целей правосудия. Такой класс респондентов мы называем «Несистематический выбор».

48 Социологическое исследование российской судебной власти. С. 28–30.

Таблица 4.2.1. Типологии целей правосудия и респондентов, ответы которых порождают эти типологии, для трех случаев: граждане о важных для них целях; судьи о целях, которые они считают важными для граждан; судьи о целях, которые они считают важными

	Граждане	Судьи о гражданах	Судьи о себе
Тип 1. Возмещение	1. Получение положенного законом социального блага 2. Наказание обидчика 7. Получение материальной компенсации за причиненный ущерб 8. Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением	1. Получение положенного законом социального блага 2. Наказание обидчика 7. Получение материальной компенсации за причиненный ущерб 8. Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением	1. Получение положенного законом социального блага 7. Получение материальной компенсации за причиненный ущерб 8. Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением
Тип 2. Абстрактные цели	3. Восстановление справедливости 4. Восстановление законности	3. Восстановление справедливости 4. Восстановление законности 5. Защита нарушенных прав и законных интересов граждан 13. Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого	3. Восстановление справедливости 4. Восстановление законности
Тип 3. Защита	5. Защита нарушенных прав и законных интересов граждан 6. Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования 10. Восстановление доброго имени невинно обвиненного или оклеветанного физического или юридического лица	6. Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования 10. Восстановление доброго имени невинно обвиненного или оклеветанного физического или юридического лица	2. Наказание обидчика 5. Защита нарушенных прав и законных интересов граждан 6. Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования 10. Восстановление доброго имени невинно обвиненного или оклеветанного физического или юридического лица
Тип 4. Процедурная справедливость	9. Выявление всех обстоятельств дела, истины 11. Объективное рассмотрение дела 12. Обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты 13. Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого	9. Выявление всех обстоятельств дела, истины 11. Объективное рассмотрение дела 12. Обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты	9. Выявление всех обстоятельств дела, истины 11. Объективное рассмотрение дела 12. Обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты 13. Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого

Самый важный не подлежащий сомнению результат сравнения трех типологий, приведенных в таблице 4.2.1, таков: эти типологии удивительно сходны! Из тринадцати оцениваемых респондентами целей правосудия только три (!) обнаруживают небольшую миграцию между типами. Причем в каждом случае цель принадлежит одному и тому же классу целей в двух типологиях и объяснимо перемещается в другой класс в случае третьей типологии. Эти три случая выделены цветом в строках таблицы и подчеркиванием там, куда мигрировала соответствующая цель. Совершенно очевидно, что выделенные типы имеют во всех трех случаях одинаковый содержательный смысл. Поэтому в таблице мы используем одни и те же наименования для одного типа во всех трех случаях построения типологий. Теперь рассмотрим все три случая миграции целей.

Первый случай, пожалуй, самый интересный, выделен в таблице красным цветом. Он касается цели 2 «Наказание обидчика». Она попадает в тип 1 «Возмещение» у граждан и в представлениях судей о важных целях граждан. Тем самым, это случай точной рефлексии судьями представлений граждан. А сами судьи помещают ту же самую цель в тип 3 «Защита». Эта миграция цели, это различие в позиции цели в структуре правосознания отражает фундаментальное различие между архаичными и современными целями правосудия, связанными с трендом от правосудия как мести («око за око») к правосудию как арбитру и защитнику права. Очевидно, что помещение судьями наказания обидчика в тип «Защита» означает, что здесь идет речь не о защите обиженного, а о защите общества от подобных преступных посягательств, т.е. о профилактической функции правосудия и наказания. Здесь как раз проявляется различие профанного и профессионально-го правосознаний.

Второй случай обозначен в таблице синим цветом и относится к цели 13 «Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого». И граждане, и судьи относят эту цель к типу 4 «Процедурная справедливость», полностью совпадающего в обеих социальных группах. Но судьи, рефлексируя представления граждан, определяют эту цель в тип 2 «Абстрактные цели». Тем самым демонстрируется недооценка понимания гражданами процедурной справедливости. Тот же эффект проявляется в третьем случае (помечен зеленым цветом в таблице), связанным с целью 5 «Защита нарушенных прав и законных интересов граждан». Граждане и судьи одинаково относят эту цель к типу 3 «Защита». Судьи же полагают, что в правосознании граждан эта цель относится к типу 2 «Абстрактные цели». Именно с этим типом связано наибольшее различие между правосознанием граждан и представлениями судей о правосознании граждан. Составы целей, образующих этот тип совпадают у граждан и судей. В представлении же судей о гражданах количество целей, образующих этот тип, возрастает в два раза, как это видно из таблицы 4.2.1.

В целом мы вправе считать, что мы сравниваем три весьма близкие типологии целей правосудия, а потому можем перейти к той части правосознания, где ожидается обнаружить очевидные различия, что можно усмотреть из данных таблицы 4.1.1. Речь идет о долях респондентов, принадлежащих в трех типологиях каждому из типов. Эти доли представлены ниже в таблице 4.2.2.

Первое, что бросается в глаза, это высокая доля ответов, отнесенных к типу «Несистематический выбор». К нему относятся респонденты, ограничившиеся одним ответом, и респонденты, выбиравшие цели из разных классов. Не удивительно, что доля таковых респондентов выше всего в выборке граждан. Но немало их (более трети) и в выборке судей. Любопытно, что когда судьи судят о гражданах, их суждения существенно более систематичны⁴⁹.

Таблица 4.2.2. Частоты принадлежности респондентов различным типам целей правосудия в трех случаях: выборка граждан, выборка судей и в суждениях судей о гражданах

Типы	Граждане	Судьи о гражданах	Судьи о себе
Тип 0. Несистематический выбор	55,6	21,4	38,5
Тип 1. Возмещение	12,0	53,4	1,3
Тип 2. Абстрактные цели	17,1	17,9	24,4
Тип 3. Защита	6,1	5,6	6,8
Тип 4. Процедурная справедливость	9,2	1,7	29,1

Безусловно, бросаются в глаза и различия в частотах принадлежности респондентов содержательным типам. Но их лучше сравнивать не по данным таблицы 4.2.3, а по диаграмме приведенного ниже рисунка 4.2.1. Частоты, приведенные на диаграмме, исчислены от числа респондентов, которые в каждом отдельном случае дали ответы, позволившие определить их принадлежность к одному из четырех содержательных классов (консистентные ответы). Тем самым три сравниваемых случая уравниены, поскольку сравниваются распределения по четырем классам только тех респондентов, которые были распределены.

⁴⁹ В связи с этим вспоминается издавна действующий правовой принцип: «Никто не может быть судьей в собственном деле».

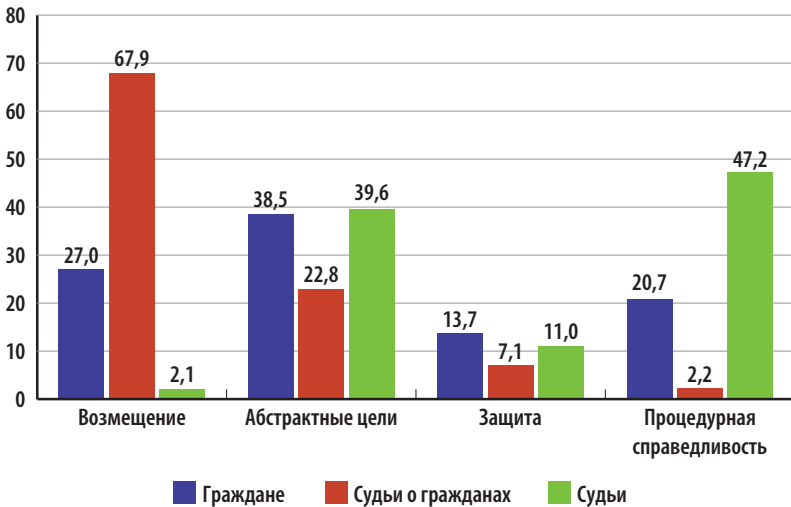

Рис. 4.2.1. Частоты принадлежности респондентов различным типам целей правосудия, рассчитанные от числа консистентных ответов, в трех случаях: выборка граждан, выборка судей и в суждениях судей о гражданах

Сравним прежде всего два ряда столбцов диаграммы — зеленые и красные, судьи о себе и судьи о гражданах. Мы видим, что судьи представляют граждан как неких антиподов самим себе: минимум судей принадлежит типу «Возмещение», и более двух третей граждан судьи относят к этому же классу; напротив, почти половина судей привержены целям правосудия из типа «Процедурная справедливость», и к тому же типу судьи относят лишь чуть больше 2% граждан.

Теперь сравним два других ряда столбцов — зеленые (судьи) и синие (граждане). Мы видим, что доля граждан, принадлежащих типу «Процедурная справедливость» почти в десять раз выше, чем в представлениях судей о гражданах. В то же время доля граждан, принадлежащих типу «Возмещение» более чем в два раза ниже, чем в представлениях судей о гражданах. Любопытно также, что доли граждан и судей, принадлежащих типу «Абстрактные цели», очень близки. Тем самым мы можем констатировать, что представления судей о гражданах, исследуемые в данной главе, драматически неадекватны и противоречат истинному положению дел.

ГЛАВА 5. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Первый этап нашего сравнительного исследования состоял в сопоставлении оценок респондентов из трех социальных групп (судей, населения и предпринимателей). Мы сгруппировали утверждения по пяти табличным вопросам в соответствии с представлениями экспертов о нормативной структуре правосознания. Рассмотрим результаты такого сравнения для каждой из четырех базовых компонент правосознания.

Шкала «Поддержка независимости судебной власти». Результаты изучения оценок судьями утверждений, ассоциированных с этой шкалой, подталкивают к выводу, что оценки судей вызваны не столько убежденностью в необходимости и важности разделения властей, сколько корпоративной принадлежностью и стремлением защитить свою корпорацию. Подтверждения этой гипотезы можно искать в ответах на три «контрольных» вопроса. Все они касаются представлений респондентов о должном (норме). Частоты ответов на эти вопросы приведены ниже в следующей таблице.

Таблица 5.1. Частоты ответов (в процентах) на три вопроса, касающихся представлений респондентов относительно различных аспектов судоустройства

Варианты ответов	Судьи	Бизнес	Граждане
С какой точкой зрения вы скорее согласны: что суды в России должны быть независимы от руководства страны или что наоборот должны быть ему подконтрольны?			
Суды в России должны быть независимы от руководства страны	85,4	62,5	43,8
Суды в России должны быть подконтрольны руководству страны	3,7	22,3	36,4
Затрудняюсь ответить	10,9	15,3	19,7
Выберите, пожалуйста, из следующих утверждений о суде присяжных одно, которое вы считаете наиболее правильным			
Суд присяжных очень нужен. Его надо использовать как можно шире. Он обеспечивает справедливость судебных решений и воспитывает настоящих граждан	6,9	16,1	23,9
Суд присяжных полезен, но вводить его нужно очень осторожно, поскольку наши граждане еще не готовы к этому	47,2	61,0	39,7

Суд присяжных не нужен, поскольку судить должны профессиональные юристы	36,6	14,6	18,1
Затрудняюсь ответить	9,1	8,3	18,2
Закон предоставляет две возможности для утверждения в должностях мировых судей. Какую из них вы считаете правильной?			
Мировые судьи должны назначаться законодательными органами субъектов Федерации	67,1	39,2	31,9
Мировые судьи должны избираться гражданами	15,4	36,4	36,7
Затрудняюсь ответить	17,5	24,4	31,4

Если обратить внимание на частоты ответов респондентов-судей (первый числовой столбец) на вопрос о необходимости независимости судов, то можно обнаружить, что поддержка независимости судов встречается в 23 раза чаще, чем ее отрицание. Это соответствует данным таблицы 2.1.1. Если теперь взглянуть на последний вопрос о мировых судьях, то мы видим, что судьи минимум в два раза реже, чем солидарные граждане и предприниматели поддерживают выборность мировых судей, которая, кстати, предусмотрена законом в качестве альтернативы. В четыре с половиной раза чаще судьи поддерживают назначение судей, что на практике приводит к зависимости судей от региональных властей. Можно, конечно, сослаться на то, что федеральные судьи назначаются. Можно также вспомнить, что во многих демократических странах судьи также назначаются. Но в таких странах есть разнообразные механизмы обеспечения независимости судебных решений, выносимых назначаемыми судьями. Двумя ключевыми такими механизмами являются политическая конкуренция (она, как известно, создает спрос на верховенство права и независимость судебных решений) и сильное гражданское общество, обладающее разнообразными средствами контроля и влияния (например, независимые СМИ). Наша страна такими инструментами не располагает. Следовательно, отсылка к демократиям, которые практикуют назначение судей, не актуальна. Что касается мировых судей, то по замыслу и мировой практике они являются самостоятельным судебным институтом, работающим на местные сообщества и их проблемы. В тоже время судьи минимум в два раза чаще поддерживают ненужность суда присяжных, полагая, что «судить должны профессиональные юристы». Это позиция явно корпоративная. Таким образом, частоты ответов на три рассмотренных вопроса подтверждают обсуждаемую гипотезу.

Шкала «Поддержка концепции естественного права». Любопытно, что данные об оценках респондентов из разных социальных групп не показывают, за редкими исключениями, статистически значимых различий. Это означает, что такого рода представления формируются у наших граждан стихийно и независимо от их социальных позиций относительно поля права. В частности, агенты поля права не отличаются от клиентов поля права. Отсюда напрашивается вы-

вод: ни профессиональное юридическое образование, ни повседневная правовая практика никак не влияют на формирование основ правового мировоззрения. Единственное частное отличие судей от двух остальных групп состоит в том, что в ней в разы меньше устойчивая и ясно выделяемая группа, мировоззрение которой характеризуется согласием с утверждением «Справедливость важнее закона». Впрочем, существование такой группы характеризует не столько судей (или граждан), сколько законы, законотворчество и правоприменение. Неудивительно поэтому, что более всего подобное мировоззрение распространено среди предпринимателей.

Шкала «Законопослушание». Вполне естественно, что оценки судей демонстрируют большее законопослушание по сравнению с представителями двух других социальных групп. Интересны и различия в выявляемых мотивах законопослушания. Среди судей менее распространен мотив, связанный с санкциями, но зато более распространен, чем у представителей двух других групп, мотив, выражаемый утверждением «Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит». Прагматичное отношение к законам распространено примерно одинаково и наиболее популярно во всех группах.

Шкала «Поддержка независимости судебных решений». Естественно, что судьи в большей степени поддерживают независимость судебных решений, чем респонденты из двух других социальных групп, которые пока в меньшей степени осознают ценность этого для себя. Можно предполагать, что клиенты поля права слабо различают независимость судов и независимость судебных решений. Кроме того, наследие патерналистского и иерархического советского массового сознания проявляется в следующем: пути устранения проблем правосудия, выражаемые в неправосудных судебных решениях, клиенты поля права видят во внешнем контроле за судами и судьями, а, значит,— за судебными решениями. Такой контроль видится не как контроль со стороны общества, что противоречило бы патернализму, но как контроль со стороны других центров власти. При этом не принимается в расчет отсутствие ответа на следующий вопрос: а кто тогда будет контролировать эти центры власти, контролирующие суды и судей?

Шкала «Нетерпимость к нарушению законов». Более высокая нетерпимость к нарушению законов у судей естественно вытекает из их профессионального статуса. Во всех трех выборках выявляются значимые группы респондентов, снова ставящих справедливость выше закона. Анализ сопряженностей позволил установить, что тут речь идет не просто о спонтанной реакции на «ключевое» слово, а о наличии устойчивой компоненты группового правосознания, которая у клиентов поля права представлена обширнее, чем у агентов, что вполне естественно.

Помимо анализа частот поддержки утверждений сопоставление нормативных структур правосознания осуществлялось с помощью сравнения выбороч-

ных распределений рейтингов, вычислявшихся для каждого респондента по всем пяти шкалам, когда совокупность ответов респондента сопоставлялась с совокупностью ответов некоего «идеального» респондента. Такой анализ позволил выявить следующие факты. По трем шкалам — «Поддержка независимости судебной власти», «Поддержка независимости судебных решений» и «Нетерпимость к нарушению законов» — судьи демонстрируют самый высокий уровень поддержки, далее следуют предприниматели, а затем — население. Самый большой разрыв — по первой шкале, что, видимо, объясняется влиянием корпоративной солидарности судей. Самый маленький — по последней из трех шкал, т.е. различия между тремя исследуемыми выборками по этому показателю незначимы. Иное дело две остальные шкалы. Распределения судей и предпринимателей по рейтингу шкалы «Поддержка концепции естественного права» практически неразличимы, а население — несколько ниже, но статистически незначимо. Это еще раз подтверждает выдвинутое выше предположение, что профессиональное юридическое образование и деятельность на ниве правосудия не влияют на формирование такой важной компоненты правосознания. Законопослушание судей выше, чем у двух других социальных групп, а население и предприниматели неразличимы, что довольно любопытно. Объяснение последнего факта нуждается в самостоятельном исследовании. Ведь интересно хотя бы то, что ведение своего бизнеса ни в какую сторону не влияет на законопослушание. С одной стороны, это противоречит мифу о том, что предпринимательство — какая-то специфически криминализирующая сфера деятельности. С другой стороны, не видно, чтобы занятие бизнесом формировало бы дополнительную склонность к законопослушанию.

Изучение нормативных структур правосознания дало интересные результаты, касающиеся как особенностей каждой из трех структур, так и сопоставлений между ними. Для выборки судей оказалось характерным наличие весьма высоких взаимовлияний между четырьмя из пяти шкал. Причем в эту четверку не входит именно «Поддержка независимости судебной власти». Это еще одно подтверждение того, что для судей склонность одобрять такую поддержку обусловлена в большей степени корпоративными соображениями, нежели конституционно-правовыми. Другая интересная особенность структуры состоит в том, что центральное место в этой структуре занимает шкала «Поддержка независимости судебных решений»: она влияет на все остальные шкалы (в меньшей степени — на первую), но далеко не все влияют на нее. Интересно отметить, что шкала «Поддержка концепции естественного права» также не очень тесно встроена в общую нормативную структуру правосознания. Это может быть косвенным подтверждением гипотезы о стихийности формирования приверженности к той или иной концепции права. Отметим сразу, что только для структуры, выявленной на выборке судей характерно наличие несимметричных взаимосвязей, что и обуславливает, к примеру, ведущее положение в структуре шкалы «Поддержка независимости судебных решений».

Для структур населения и предпринимателей таких несимметричных взаимосвязей не выявлено.

Для нормативной структуры правосознания предпринимателей характерно изолированное положение в этой структуре шкалы «Нетерпимость к нарушению законов», нет даже связи с законопослушанием. Другая важная особенность: отрицательная взаимосвязь между шкалами «Поддержка концепции естественного права» и «Законопослушание», что отличает предпринимателей от двух других групп.

Граф, представляющий нормативную структуру правосознания населения, разбивается на два подграфа. Меньший подграф содержит взаимосвязанные шкалы «Законопослушание» и «Нетерпимость к нарушению законов». Следовательно, отношение к законам не связано с остальными правовыми представлениями населения. Второй подграф содержит три остальные симметричные взаимосвязанные друг с другом шкалы.

Если говорить о наиболее общих структурных различиях между нормативным правосознанием трех изучаемых социальных групп, то представляются оправданными следующие соображения, вытекающие из сравнения уровня связности этих структур. Граф, представляющий структуру правосознания судей, связан⁵⁰, хотя и есть вершина, для которой связность меньше — «Поддержка независимости судебной власти». Два остальных графа — для выборок населения и предпринимателей — распадаются на два несвязных подграфа. Но в графе предпринимателей один из таких подграфов состоит из одной изолированной вершины — шкалы «Нетерпимость к нарушению законов». А оба подграфа графа предпринимателей содержат более одного элемента. Указанные простые структурные различия влекут интересное следствие. Мы вправе говорить о степени связности трех графов⁵¹. Тогда наиболее связным оказывается граф судей, следом идет граф предпринимателей, а замыкает граф населения. Но степень связности указывает на степень сформированности структуры правосознания. Таким образом, мы подтверждаем, конечно, вполне ожидаемый результат: нет ничего удивительного в том, что у судей правосознание сформировано в большей степени, чем у представителей двух других социальных групп. Но этот банальный факт важен, поскольку он подтверждает состоятельность применяемого нами исследовательского метода, что позволяет с доверием относиться к другим результатам. Структура судей не только богаче взаимосвязями, но и сила их явно выше, чем в структурах предпринимателей и населения, которое на последнем месте по такому показателю. Это также работает на наш вывод о сопоставлении степени сформированности структур.

50 Это значит, что существует последовательность ребер графа, соединяющая две любые вершины.

51 Это можно делать, переходя от графов к их матричному в виде матриц достижимости (одной вершины из другой) и сопоставляя эти матрицы. См., например, Кристофидис Н. Теория графов. Алгоритмический подход. — М.: Мир, 1978. С. 28–31.

Самое интересное, объединяет все три структуры следующее важное обстоятельство: во всех трех лидирующее положение занимает шкала «Поддержка независимости судебных решений». Тем самым подчеркивается важность использованного нами различия между этой шкалой и шкалой «Поддержка независимости судебной власти». Хочется подчеркнуть, что стандартный дискурс, касающийся сферы права, в большей степени озабочен как раз вторым концептом, практически игнорируя первый. Можно предположить, что дело только в терминологических нюансах или, напротив, в недостаточной дифференциации терминологии. Но особенности языка, неважно — профессионального или обыденного, часто имеют практические (политические) следствия.

Интересные результаты дало изучение «Рейтинга конституционности правосознания» трех социальных групп. Различия оказались очевидны: наиболее соответствующим Конституции оказалось правосознание судей, затем следуют предприниматели, замыкает тройку выборка населения. Причем разрывы вполне ощутимы. Интереснее оказалось общее. Все переменные, которые мы используем, строятся по единой методике, приводящей к сопоставимым шкалам — степень отклонения от достижимого эталона. Это значит, что в пределах одной выборки мы вправе сопоставлять шкалы друг с другом. Так вот, во всех трех выборках конституционность правосознания по степени близости к эталону занимает предпоследнее место. У судей она опережает поддержку естественного правопонимания; у предпринимателей и населения на последнем месте поддержка независимости судебной власти. Есть основания полагать, что представители обеих групп нередко полагают, что дефекты правосудия могут быть компенсированы контролем со стороны других властных институтов.

Описанные выше результаты развивались, уточнялись и дополнялись с помощью изучения естественной структуры правосознания. Не удивительно, что применяемый нами эвристический метод выявил во всех трех случаях более сложные структуры. Число переменных (шкал), с помощью которых релевантно исходным данным описывались эти структуры, колебалось от 9 у судей до 10 у предпринимателей и граждан. Рассмотрим сначала основные структурные различия, а потом обсудим общие свойства.

Если говорить о естественной структуре правосознания судей в целом, то для нее характерно разбиение всех девяти классов на две совершенно неравноценные группы. К первой относятся три класса: «Права человека и независимость судей», «Поддержка естественного права» и «Позитивистское законопослушание». Эти классы пользуются высокими уровнем и объемом поддержки (не менее 30%). Вторую группу образуют шесть оставшихся классов: «Бытовой позитивизм», «Экзотический позитивизм», «Власть выше закона», «Власть выше справедливости», «Власть выше правосудия» и «Правовой нигилизм». Хотя этих классов в два раза больше, но их уровень поддержки значимо отрицателен, а объем поддержки весьма невелик. Таким образом, структуру в це-

лом можно представить в виде ядра из первой группы классов с высокой поддержкой и множества мелких классов-«спутников» с малой поддержкой. Такое предположение подтверждается построением графа, представляющего структуру взаимозависимостей между переменными, построенными для каждого выделенного класса. В нем выделяется изолированная от остальных вершина — переменная «Экзотический позитивизм», наименее влиятельная. Но интересно, что к ней близка по низкой влиятельности переменная «Поддержка естественного права», что подтверждает ранее сделанный вывод о стихийном формировании концептуальных представлений у судей и их слабой взаимосвязи с другими правовыми представлениями.

Для естественной структуры правосознания судей характерно существование нескольких специфических классов, которые, впрочем, как было отмечено выше, не пользуются значимой поддержкой. Прежде всего это класс «Позитивистское законопослушание». В нем соединились утверждения, постулирующие необходимость следования законам с утверждениями позитивистского толка, согласно которым государство является источником права. Логика такого соединения понятна: законы надо выполнять, поскольку они «государственные». Это типичная этатистская логика. Другой подобный класс: «Бытовой позитивизм». Его прототипическое утверждение говорит само за себя: «Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают». Еще один такой класс: «Экзотический позитивизм», состоящий из утверждений, далеких от правовых канонов. Его прототипическое утверждение — «Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны». Еще три класса из группы классов с малой поддержкой касаются соотношения власти с законом, правом и справедливостью, ставя власть выше трех остальных категорий.

Важное отличие двух взглядов на правосознание — нормативного и естественного — состоит в том, что в первом случае утверждения респондентов сравниваются с эталоном, а во втором — друг с другом. Второй подход позволяет выявлять логику сходств и различий между утверждениями в представлениях тех или иных социальных групп. В случае судей удалось выявить сходства (попадание высказываний в один класс) в тех случаях, которые противоречат логике первого (нормативного) подхода. Перечислим некоторые из них. Класс «Права человека и независимость судей» включает два утверждения: «Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству» и «Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями». Первое утверждение в точности соответствует концепции естественного права, а второе — позитивистской концепции (этатистскому позитивизму). В класс явно позитивистского толка «Власть выше закона» попало утверждение «Справедливость выше закона». Нетрудно заметить, что указанные несоответствия связаны с выбором между позитивистским и естественным правопониманием. Тем самым мы получаем подтверждение вывода, сделан-

ного выше, о стихийности формирования теоретико-правовых представлений юристов, что сближает агентов и клиентов поля права.

Естественная структура правосознания предпринимателей содержит 10 классов, причем шесть из них пользуются высоким объемом поддержки (десятки процентов). Вот они: 4 «Неприятие антиправовых законов», 2 «Права человека», 3 «Законопослушание», 1 «Независимость судей», 6 «Правовая эклектика», 9 «Закон как источник права». Переходный характер структуры проявился также в большом количестве классов, состоящих из двух утверждений, и в наличии гиганта из 10 утверждений. Класс 5 «Правовой нигилизм» оказался общим и по составу, и по номеру в структурах предпринимателей и судей. Характерно, что рекордной поддержкой у предпринимателей пользуется класс 4 «Неприятие антиправовых законов». Это свидетельствует о том, что для бизнеса в сфере правовых представлений болезненной проблемой является законотворчество и качество законов.

В правосознании предпринимателей (а потом мы увидим, что и у граждан) отрицание независимости судов или судебных решений вызвано представлениями о том, что дефекты правосудия могут быть компенсированы контролем над судами или судебными решениями со стороны других органов власти. Поэтому неудивительно, что важное место в естественной структуре правосознания предпринимателей занимает класс 7 «Отрицание независимости судов». С одной стороны, связи этого класса с другими подталкивают к выводу, что законопослушание для предпринимателей осмысленно в той мере, в какой независимость судей может быть ограничена. С другой стороны, отрицание независимости судов взаимосвязано с правовым нигилизмом. Такая алогичность служит подтверждением гипотезы о том, что структура правосознания предпринимателей находится в процессе изменения. На ту же гипотезу работают и другие алогичности, встречающиеся в структуре.

В естественной структуре правосознания населения два класса, 1 «Независимость судей» и 2 «Права человека», тесно взаимосвязаны. А в структуре судей они образуют один класс. Возможно, мы видим мгновенный снимок процесса структурного дрейфа правосознания населения в сторону более нормативного правосознания судей. Мы видим также точное совпадение двух классов по составу утверждений, номеру и названию: это класс 5 «Правовой нигилизм». Точно такой же класс обнаруживается и в естественной структуре правосознания предпринимателей. И вот как в трех социальных группах различается объем поддержки этого концепта: судьи — 0,8%, граждане — 5,4%, предприниматели — 3,3%.

Нетривиальные результаты были получены при сопоставлении трех построенных структур правосознания трех изучаемых групп респондентов с нормативной структурой правосознания. Напомним, что эти структуры задавались, в первую очередь, классификациями утверждений, связанных с четырьмя базовыми шкалами нормативной модели правосознания. Норматив-

ная структура определялась сконструированными исследователями четырьмя шкалами, каждая из которых описывалась наборами утверждений числом от 9 до 10. Естественные структуры для каждой группы (выборки) респондентов строились на основании эмпирически выявленных зависимостей между всеми утверждениями всех четырех нормативных шкал. Прежде всего было установлено, что естественные структуры правосознания были более дробны: от 9 классов у судей до 10 классов у граждан и предпринимателей.

Кроме того, с каждым классом естественной структуры ассоциировался некоторый концепт правосознания, задаваемый этим классом, а с концептом связывалась шкала поддержки этого концепта респондентами. По значениям этой шкалы вычислялись различные статистики, характеризующие уровень поддержки респондентами из данной выборки каждого концепта. Помимо стандартных статистик вычислялась еще одна. Поскольку значения всех шкал располагались в диапазоне от -1 до 1 (максимальная поддержка), то вычислялась статистика, называвшаяся «объем поддержки», равная доле респондентов (в процентах), чьи шкальные значения уровня поддержки концепта были не ниже $0,5$.

Любопытно, что естественная структура правосознания судей оказалась очень поляризованной с точки зрения поддержки различных концептов этой структуры. Только три из девяти концептов имели объем поддержки выше 30% . Остальные шесть имели объем поддержки не более 3% . Иначе обстояло дело в случае двух остальных выборок. В случае выборки населения два из десяти концептов имели объем поддержки выше 50% ; еще три — в диапазоне от 5 до 9 процентов; а остальные пять — от 15 до 35 процентов. Эта структура была наименее «контрастна» с точки зрения объемов поддержки различных концептов. Предприниматели с этой точки зрения занимали промежуточное положение: шесть концептов имели объем поддержки в диапазоне от 20 до 60 процентов, а остальные четыре, менее популярные, имели объем поддержки от 0 до 3 процентов.

Величина «объем поддержки» позволила ввести простой (хотя и довольно грубый) индикатор противоречивости группового правосознания. Мы исходили из того, что структура правосознания наименее противоречива, если каждому концепту (классу утверждений), соответствует своя собственная группа респондентов, оценивающих именно этот концепт на высоком уровне более $0,5$; и что эти «группы поддержки» не пересекаются. В этом случае сумма всех объемов поддержки должна составлять 100% . Превышение этого значения происходит за счет появления респондентов, высоко поддерживающих различные концепты структуры, образованные разными наборами утверждений, разной правовой направленности. Доля этого превышения (она всегда больше 1) и является мерой противоречивости группового правосознания. Несложные вычисления показали, что наименее противоречиво правосознание судей ($1,40$). Далее следует выборка населения ($2,34$). Наиболее противоречи-

во правосознание предпринимателей (2,59). Следует сразу отметить, что такой результат для предпринимателей корреспондируется с другими выявленными нами статистическими фактами, которые в совокупности свидетельствуют о том, что естественная структура правосознания этой группы находится в активной фазе изменения.

Два концепта естественной структуры правосознания судей пользуются наибольшей поддержкой: «Права человека и независимость судей» (56,3%) и «Поддержка естественного права» (47,1%). Это можно оценить как весьма отрядный результат. Но при этом надо учитывать, что второй концепт образован тремя утверждениями из девяти нормативной шкалы «Поддержка концепции естественного права», а первый концепт содержит четыре утверждения из девяти, связанных с нормативной шкалой «Поддержка независимости судебных решений». В целом же анализ данных об ответах судей неоднократно указывал на то, что базовое теоретическое различие двух концепций права крайне слабо сформировано в правосознании судей. Часто, например, поддержкой пользуются утверждения, относящиеся к разным полюсам данной шкалы. Конечно, такая противоречивость в этой зоне правосознания свойственна и двум остальным выборкам в не меньшей степени.

Крайне интересные результаты были получены при сопоставлении представлений граждан и судей, а также представлений судей о гражданах, в сфере целей правосудия. Сравнение осуществлялось на частотном и структурном уровнях. Общий важный вывод: представления судей о гражданах страдают драматической неадекватностью. Судьи мыслят своих клиентов как неких своих антиподов в сфере правовых убеждений. На самом деле, в той мере в какой возможно геометрическое представление таких обобщенных убеждений, и граждане, и предприниматели, располагаются примерно посередине между самопрезентацией судей в сфере мнений о целях правосудия и образом граждан, сформированным судьями. В целом, частотные различия вполне естественны: с одной стороны, у судей повышены частоты целей, имеющих либо абстрактно — правовой характер, либо связанных с процедурной справедливостью. В своих представлениях о гражданах судьи обвалью занижают частоты такого выбора гражданами. С другой стороны, граждане предстают в оценках судей такими корыстными искателями выгоды в оценке целей правосудия, в то время как сами судьи дают подобным целям очень низкие частоты. В обоих случаях представления судей о гражданах оказываются неадекватными.

Есть различия и более важные. Судьи редко выбирают в качестве важных целей правосудия такие из них, которыми каким-то образом обозначают некоторые проблемы правоохранительной системы и место судов в решении этой проблемы. Очень показательна цель 6 «Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования». Лишь 9,4% судей выбрали этот ответ. Еще меньшую частоту они показали, рефлексировав представления граждан — 6,8%. Между тем граждане и

предприниматели считали эту проблему более важной, выбирая соответствующую цель правосудия с частотами 13,8% и 16,1% соответственно. Очевидно, что именно судебная власть является главным институтом, который, выполняя функцию беспристрастного арбитра, сводит к минимуму ущерб от такой проблемы. Не менее очевидно, что для нынешней России эта проблема абсолютно реальна. И выявленное различие в оценках между агентами и клиентами поля права весьма симптоматично, являясь частью самой проблемы.

Другую болезненную проблему обозначают частоты, выявленные в нашем исследовании в связи с целью правосудия 8 «Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением». Судьи, граждане и предприниматели выбирают эту цель с наименьшей из всех целей частотой 1,7%, 5,7% и 4,2% соответственно. Но когда судьи оценивают граждан, они дают этой цели частоту 20,1% (шестое место из тринадцати). Сопоставляя две частоты — 1,7% и 20,1% — и принимая во внимание формулировку данной цели правосудия, мы можем выдвинуть две гипотезы: «Судьи считают граждан моральнее себя» и «Судьи считают граждан корыстнее себя». Принимая во внимание все, что нам известно, включая остальные результаты четвертой главы, мы склоняемся ко второй гипотезе. Напомним, что она подтверждается крайне низкими суммами компенсаций за моральный ущерб, которые присуждаются российскими судами. Такая судебная практика вносит свой весомый вклад в следующую характеристику российского социума: ничто не обсуждается у нас так горячо и не ценится так дешево как мораль. Истоки этой порочной практики отчетливо видны в правосознании судей.

Теперь перейдем к результатам структурного сопоставления мнений представителей различных социальных групп о целях правосудия. Оно осуществлялось с помощью независимого построения классификаций целей правосудия. Важно подчеркнуть, что строились естественные классификации, основанные на ответах респондентов из разных социальных групп. Главный результат: крайне высокое сходство классификаций с отдельными вполне объяснимыми различиями.

Неудивительно структурное сходство между групповым сознанием судей в сфере целей правосудия и структурой представлений судей о гражданах⁵². Судьи (как это свойственно людям в целом) легко выражают свои представления о других, проявляя их в части количественных свойств: обобщенно — приписывая им иные частоты выбора целей правосудия. Но, как указывалось выше, людям, за редкими исключениями, не свойственна рефлексия структуры своего сознания. Поэтому мы вправе предполагать, что реконструированная нами

52 Напомним, что под структурой в данном случае понимается структура сходств и различий между целями правосудия в совокупных оценках респондентов. В исследовании эта структура выражена в классификации целей правосудия, выявляемая при анализе ответов респондентов. У судей, граждан и у граждан в оценках судей эти классификации очень близки.

структура целей правосудия граждан в представлении судей есть слегка искаженная копия собственной структуры группового сознания судей.

Но мы не можем предполагать того же о гражданах. Ведь когда они отвечали на вопросы, они не могли рефлексировать представления судей. Значит сходство структур группового сознания судей и граждан имеет иную природу. Мы полагаем что она проста: принадлежность одному и тому же социуму с общей для всех историей, средой социализации, мифами, «тараканами в голове» и мечтами. Различия между ними, как мы установили, являются не качественными, а количественными. При сходной классификации целей правосудия мы видим очевидные и объяснимые различия объемов классов. И они весьма интересны.

Естественно главное различие: более половины граждан не классифицируются в структуре целей правосудия. Иными словами: эти респонденты не продемонстрировали в своих ответах наличие какой-либо консистентной структуры оценок-ответов; их ответы несистематичны. Но забавно другое: вынося суждения о гражданах, судьи более логичны. Только 21,4% процента судей дали неконсистентные (не вписывающиеся в общую структуру) ответы. А когда они презентировали ответами свои представления, доля неконсистентных ответов оказалась значимо больше — 38,5%. Тут поневоле напрашивается вывод: когда мы говорим о других или судим их, мы более логичны и категоричны, чем когда выражаем представления о самих себе. Если говорить об объемах остальных классов, то тут различия очевидны. Судьи более убедительно представлены в классах, принадлежность к которым должна выдавать профессию.

Очень важный результат нашего исследования слабо отражен в тексте. При анкетировании судей мы, конечно, фиксировали их всевозможные профессиональные и иные характеристики: пол, возраст, образование, судейский стаж, из какой сферы пришли на судейский пост, специализация, позиция в составе (председатель или нет). Оказалось, что за редким и неубедительным исключением все эти характеристики не влияют на правосознание судей. Такой результат (точнее — отсутствие результата) может объясняться несколькими причинами. Первая — формальная: недостаточно велика выборка. Хотя для серьезных зависимостей она вполне достаточна. Вторая причина: оценки судей теряют связь с позиционными переменными, когда происходят существенные структурные изменения группового сознания⁵³. Третья причина: возможно, сведений о профессиональном габитусе не хватает для объяснений выявленных различий в убеждениях, и для этого необходимо более пристально и подробно описывать респондентов. Четвертое: может действовать унифицирующее влияние юридического образования и отсутствие жестких границ и различий внутри юридического цеха. Все это означает необходимость продолжения исследований.

53 Более подробно об этом феномене мы пишем в следующей книге Фонда ИНДЕМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на многочисленные препятствия ненаучного характера, наше исследование состоялось, и книга написана. На самом старте мы планировали расширить экспериментальную базу за счет еще одной профессиональной группы — полицейских. К сожалению, мы не нашли ведомственной поддержки, но надеемся, что все впереди. Иммануил Кант писал, что любые реформы должны начинаться с реформы в головах. Увы, мы не только не следуем этому важному завету, к которому только последние лет десять начинает возвращаться мировая наука, но даже не представляем, как устроены эти головы. Долгосрочная программа Фонда ИНДЕМ следует завету нашего великого соотечественника⁵⁴. Мы стараемся анализировать массовое групповое сознание наших сограждан в различных актуальных сферах публичных отношений. Данное исследование — часть этой программы.

Внимательный читатель наверняка обратил внимание на существенные отличия применяемых нами методов и способов интерпретации полученных результатов от традиционных текстов, излагающих результаты опросов общественного мнения. То, что наше исследование соприкасается с этой традицией, очевидно. Ведь частоты ответов, выражающих степень согласия респондентов с предлагаемыми в вопросах анкеты утверждениями, ни что иное как мнения. Но мы не ограничиваемся изучением частот ответов. В большей степени мы концентрируемся на взаимосвязях между мнениями. Мы рассматриваем совокупности таких мнений и изучаем структуру этих совокупностей. Это означает, во-первых, что мы изучаем не только мнения, но и групповое сознание респондентов. Во-вторых, хотя анализ группового сознания требует больших усилий, он дает более устойчивые и важные результаты. В-третьих, такой подход находится в русле современных тенденций развития эмпирической социологии, среди которых — анализ социальных сетей⁵⁵ (social network analysis). Хотя последнее направление имеет уже почти тридцатилетнюю историю бурного развития, только в последние годы пришло понимание, что соответствующие методы применимы к когнитивным социальным структурам⁵⁶. Такой структурой может быть и групповое сознание, мыслимое как совокупность

54 Кенигсберг входил в состав Российской империи с 1758 по 1762 годы, и это был самый непродуктивный период для великого мыслителя.

55 Под социальными сетями здесь понимаются не Facebook или «В контакте», а совокупности социальных объектов, объединенных некоторыми взаимодействиями, связями.

56 Knoke D., Song Yang. Social network analysis. — Los Angeles: Sage Publications, 2008.

взаимосвязанных мнений. С этой точки зрения правосознание не может трактоваться просто как совокупность отдельных мнений, даже снабженных частотами, характеризующими их распространенность в разных социальных группах. Очевидно, что именно такой структурный подход позволил прийти к наиболее важным выводам, представленным в книге, и обосновать их. На одном из них надо остановиться особо.

Описанные выше результаты изучения правосознания выявили его противоречивость и у судей, и у предпринимателей, и у граждан. С одной стороны, мы видим в трех изученных группах явные признаки правового сознания, уходящего от стереотипов советского позитивизма (советского легизма, как это называл В.С. Нерсисянц). С другой стороны, переходный период явно не завершен, и следы этого тоже видны вполне отчетливо. Особенно это важно для судей, среди которых 8,2% отвечавших вполне согласны, что «Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны»; такую же степень согласия демонстрируют 31,9% судей в отношении утверждения «Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым». С противоречащим Конституции утверждением «Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями» полностью согласны 58% судей. При этом почти 70% столь же категорично поддерживают противоположное по содержанию утверждение «Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству». При этом, конечно, судьи превосходят граждан и предпринимателей по многим аспектам правосознания. Но вполне отчетливо виден затянувшийся процесс формирования современного правосознания, в том числе в профессиональной среде.

Это вполне объяснимо в случае граждан: все, что делает государство в сфере правового просвещения, сводится к фарсам, имитирующим по телевидению подобию судебных процессов. И разочарованию граждан нет предела, когда они сталкиваются в судах с реальным судопроизводством. Не очень ясно, что происходит в профессиональной среде. То, что зафиксировано нашим исследованием однозначно указывает на проблемы юридического образования. Мы уверены, что без изменений и в этой сфере нам не прийти к полноценному верховенству права. Привычному марксистскому тезису «Бытие определяет сознание» может вполне составить конкуренцию противоположный: «Сознание формирует бытие». Наше исследование его подтверждает. Ведь правосудие, как и осетрина, не бывает второй свежести. И частью тех проблем, с которыми мы сталкиваемся в сфере правосудия, являются проблемы правосознания. Но игнорировать практику в сфере правосудия также нельзя, каким бы современным и эффективным ни стало юридическое образование.

Равным образом эта проблема касается граждан, которым необходимо правовое просвещение независимо от возраста. Причем главное в нем — освоение принципов права. Для государственного бюджета сознательно законопослушные граждане гораздо выгоднее затрат на их постоянное усмирение. Дру-

гое дело, что в гражданах с современным правосознанием заинтересована не всякая власть. Впрочем, эта очевидная проблема располагается вне тематики нашего исследования.

Наша исследовательская программа будет продолжаться. С ней можно ознакомиться на нашем сайте www.indem.ru. Мы намерены, прежде всего, найти возможность для изучения учебных пособий по юриспруденции и по общественствованию, чтобы связать наши социологические результаты с нашими гипотезами о влиянии образования на правосознание профессионалов и молодых людей в России. И, конечно, мы хотим не только расширять набор социальных групп — носителей специфических форм правосознания, но и попытаться провести сравнительные международные исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Варданынц Г.К. Социологическая теория права. — Москва: Академический проект, 2007. — 439 с.

Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 60 с.

URL: <http://www.enforce.spb.ru/home/novosti/5668—rossijskie—sudi—kak—professionalnaya—gruppa>

Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. — СПб.: Норма, 2010. — 480 с.

Кристофидис Н. Теория графов. Алгоритмический подход. — Москва: Мир, 1978. — 432 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

Сатаров Г.А. Общественное мнение и общественное сознание: реальность и миф // ОНС. 2007. №4. С. 5–23.

Сатаров Г.А., Римский В.Л., Благовещенский Ю.Н. Социологическое исследование российской судебной власти. — СПб.: Норма, 2010 г. — 536 с.

Knoke D., Song Yang. Social network analysis.— Los Angeles : Sage Publications, 2008. — 132 с.

ТЕЗАУРУС

Агенты поля права — индивиды, обладающие необходимыми статусом и (или) профессиональной компетенцией для производства и применения права в поле права.

Валидность — числовое значение, приписываемое социологическому инструменту (вопросу, группе вопросов и процедуре статистической обработки ответов), характеризующее степень соответствия между целью исследователя и тем результатом, который дает применение инструмента (иными словами: инструмент различает именно те социальные качества, которые интересуют социолога).

Групповое правосознание — совокупность диспозиций (оценок, мнений, суждений, установок и т.п.), относящихся к сфере права, и связей между ними, общих для большинства членов группы.

Дендрограмма — древообразное графическое изображение последовательного объединения объектов в классы (*кластеры*) по степени их близости в процессе кластерного анализа.

Доверительная вероятность — это вероятность того, что используемый при статистическом анализе критерий отклонит *нулевую гипотезу* в то время, когда она справедлива. Тем самым это вероятность ошибочного заключения о существовании в исследуемых данных некоторых особенностей (различий, зависимостей и т.п.), в то время как этого на самом деле нет.

Естественная классификация — классификация некоторых объектов, получаемая в результате сопоставления объектов друг с другом по их свойствам, зафиксированным в экспериментах, наблюдениях, исследованиях независимо от априорных представлений и гипотез исследователя.

Естественная структура правосознания — один из возможных способов описания структуры правосознания, при котором на конечный результат наименьшим способом влияют априорные представления исследователей. Компоненты естественной структуры выявляются по результатам анализа собранных эмпирических данных (в нашем случае — ответов на вопросы анкеты).

Естественное правопонимание — см. *Концепция естественного права*.

Индивидуальное правосознание — совокупность диспозиций индивидуума (оценок, мнений, суждений, установок и т.п.), относящихся к сфере права, и связей между ними.

Кластер — название класса в процедуре *кластерного анализа*.

Кластерный анализ — метод анализа статистических данных, позволяющий строить классификации однородных объектов. В соответствии с этой про-

цедурой строится последовательность классификаций, в начале которой каждый объект образует отдельный класс, состоящий из этого объекта, а в конце все объекты объединяются в один класс. Объединение объектов и классов объектов в новые классы (*кластеры*) происходит на основании измерения некоторых мер сходства между объектами (классами). Где-то «по пути» находится нужная классификация. Право выбора такой классификации предоставляется исследователю.

Клиенты поля права — индивиды, нуждающиеся в услугах агентов поля права, или попадающие в сферу действия норм и практик поля права в силу обстоятельств.

Конституционность правосознания — показатель правосознания, основанный на оценке респондентами утверждений, обладающих ясным конституционным смыслом: соответствующих Конституции РФ или явно противоречащих ей.

Концепт — одно из фундаментальных понятий когнитивной лингвистики; здесь оно трактуется как совокупность смыслов, охватываемых некоторым словом (термином, выражением, понятием).

Концепция естественного права — совокупность представлений и теоретических положений, согласно которым в основе права лежат идеи справедливости, равенства и свободы, существующие до государства и потому обязывающие государство признавать, обеспечивать и защищать их. В тексте в качестве синонима иногда используется термин *естественное правопонимание*.

Коэффициент корреляции (линейной корреляции Пирсона) — это мера связи между двумя числовыми характеристиками одного и того же набора объектов, принимающая значения от -1 до $+1$. Коэффициент показывает, сколь близка статистическая связь между этими характеристиками к линейной зависимости: в нуле ее нет, а на краях шкалы она становится безусловной линейной зависимостью, положительной при $+1$ и отрицательной при -1 .

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена — это обычный коэффициент корреляции между рангами двух числовых характеристик одного и того же набора объектов. Важно, что этот коэффициент не изменится, если числовые характеристики монотонно преобразовать: например, одну из них прологарифмировать, а другую возвести в куб. Отсюда следует, что коэффициент Спирмена охватывает при тех же правилах принятия решений гораздо больший спектр зависимостей, чем обычный коэффициент корреляции.

Независимость судебной власти — совокупность действующих формальных и неформальных норм вместе с практиками их реализации, в соответствии с которыми обеспечивается независимость судебной власти как государственного института в системе разделения властей современного государства.

Надежность — характеристика социологического инструмента измерения (вопроса, группы вопросов вместе с процедурой статистической обработки

ответов), показывающая степень устойчивости результата измерения относительно некоторых изменений в формулировках и (или) наборах вопросов.

Независимость судебных решений — совокупность действующих формальных и неформальных норм вместе с практиками их реализации, в соответствии с которыми обеспечивается независимость судебного решения в каждом судебном процессе, когда судьи и их решения зависят только от права, законов и объективных обстоятельств дела, выявляемых в ходе беспристрастного процесса.

Нормативная классификация — классификация некоторых объектов, получающаяся в результате применения некоторых критериев, заданных исследователем.

Нормативная структура правосознания — один из возможных способов описания структуры правосознания, при котором существует априорное представление (модель) правосознания, заданная исследователем в виде компонент правосознания. Изучение нормативной структуры правосознания состоит в установлении соответствия между ответами респондентов и этой моделью.

Нулевая гипотеза — это основное проверяемое с помощью математической статистики предположение, которое обычно формулируется как отсутствие различий, отсутствие влияния фактора, отсутствие эффекта, равенство выборочных характеристик в двух выборках и т.п. Если значения статистического критерия превышает определяемый *доверительной вероятностью* порог, то нулевая гипотеза отвергается и в качестве решения рассматриваются альтернативные гипотезы (зависимость двух величин вместо их независимости, различие распределений вместо нулевой гипотезы об одинаковости их распределений и т.п.).

Объем поддержки некоторого концепта правосознания естественной структуры правосознания вычисляется как доля респондентов из данной группы, для которых их степень поддержки данного концепта превосходит значение 0,5 (при том что значение 1 соответствует полной поддержке, а значение 0,5 — амбивалентному отношению).

Позитивистская концепция права — совокупность представлений и теоретических положений, согласно которым право есть система велений или предписаний государства, т.е. является вторичным по отношению к государству в силу того, что государство выше личности и социальных групп. (В тексте в качестве синонима используется термин *позитивистское правопонимание*).

Позитивистское правопонимание — см. *Позитивистская концепция права*.

Позиционные переменные — переменные, характеризующие социальные позиции индивидуумов и социальных групп (возраст, образование, статус и т.п.).

Поле права (юридическое поле у Бурдые) — место конкуренции за монополию на установление и применение правовых норм.

Правосознание (здесь) — подструктура индивидуального (группового) сознания, относящаяся к сфере права. Или: совокупность диспозиций (представлений) и связей между ними, относящихся к сфере права.

Прототипический объект — объект в некоторой группе сходных объектов, в котором общие свойства объектов из группы выражены наиболее ярко, выпукло, с минимумом «посторонних примесей».

Ранг (числовой характеристики объекта) — это номер объекта в упорядоченном ряду сопоставляемых объектов по возрастанию значений этой характеристики (порядок среди совпадающих объектов с совпадающими значениями может быть любым, например, случайным).

Рейтинг — числовой индикатор, вычисляемый по эмпирическим данным, характеризующий различие в степени выраженности некоторого свойства у разных сравниваемых объектов (субъектов).

Социальный интеллект — характеристика коммуникативных стратегий респондентов, описывающая его компетенцию в той сфере социальности, которая охватывается анкетой. Эта компетенция выражается в интересе к данной сфере, осведомленностью, практикой обыденной коммуникации относительно тем, касающихся данной темы.

Степень поддержки респондентами различных концептов, образующих естественную структуру правосознания, — вычисляется как среднее арифметическое степени поддержки всех утверждений из класса утверждений, образующих данный концепт. Данная величина меняется от -1 (полное отсутствие поддержки) до 1 (полная поддержка); значение 0 соответствует амбивалентному отношению.

Структура правосознания — совокупность компонент, характеризующих правосознание, и взаимосвязи между этими компонентами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЭКСПЕРТНАЯ АНКЕТА

Глубокоуважаемый эксперт!

Предлагаем Вам принять участие в оценках реального состояния права и законности, судебной власти в нашей стране через призму отношения к этим категориям разных социальных и профессиональных групп. Мы искренне надеемся, что это исследование поможет изменить к лучшему правовую систему в стране.

Мы обращаемся к Вам как к эксперту, обладающему опытом и знаниями в изучаемой нами сфере, что наш экспертный опрос и должен зафиксировать. Наша анкета не является средством оценивания Ваших знаний в учебном процессе, она послужит исключительно для обобщенных обезличенных оценок ситуации, которые Вы поставите, отвечая на наши вопросы.

Никакая информация о Вас лично нигде фиксироваться и никуда передаваться не будет. Поэтому, в частности, мы просим не подписывать свои анкеты, сдавать их нашему координатору в обезличенном виде. Мы гарантируем Вам полную конфиденциальность Ваших ответов на вопросы этой анкеты и просим отвечать на них открыто и искренне. Не пропускайте, пожалуйста, никаких наших вопросов, а в вариантах ответов на них старайтесь, пожалуйста, выбирать те, которые наиболее точно соответствуют Вашим мнениям. Они очень важны для нашего исследования!

Мы заранее благодарны Вам за помощь и сотрудничество

ДЛЯ ФИКСАЦИИ СВОЕГО ОТВЕТА НА КАЖДЫЙ НАШ ВОПРОС ОБВЕДИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, АККУРАТНЫМ КРУЖКОМ СИНЕГО ИЛИ ЧЁРНОГО ЦВЕТА ВЫБРАННЫЙ ВАМИ ВАРИАНТ (НОМЕР) ОТВЕТА

1 (б). Оцените, пожалуйста, насколько вы согласны или не согласны с каждым из следующих суждений.

Варианты ответов:

1. Вполне согласен
2. До некоторой степени согласен
3. Не очень согласен
4. Совсем не согласен
0. Затрудняюсь ответить

ИНТЕРВЬЮЕР! Получите ответ по каждой строке таблицы.

№	Высказывание	Номер ответа				
		1	2	3	4	0
1	Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают	1	2	3	4	0
2	Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора, ведь они оба защищают интересы государства и общества	1	2	3	4	0
3	Нельзя допускать слишком большой независимости судей, ведь суд — это часть единой государственной машины	1	2	3	4	0
4	Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона	1	2	3	4	0
5	Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству	1	2	3	4	0
6	Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями	1	2	3	4	0
7	Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны	1	2	3	4	0
8	Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создаёт право в нашей стране	1	2	3	4	0
9	Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим	1	2	3	4	0

2 (8). Оцените, пожалуйста, насколько вы согласны или не согласны с каждым из следующих суждений.

Варианты ответов:

1. Вполне согласен
2. До некоторой степени согласен
3. Не очень согласен
4. Совсем не согласен
0. Затрудняюсь ответить

ИНТЕРВЬЮЕР! Получите ответ по каждой строке таблицы.

№	Высказывание	Номер ответа				
		1	2	3	4	0
1	Справедливость важнее закона	1	2	3	4	0
2	Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает	1	2	3	4	0
3	Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства	1	2	3	4	0
4	Бывает, что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан	1	2	3	4	0
5	Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов	1	2	3	4	0
6	Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым	1	2	3	4	0
7	Закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым	1	2	3	4	0
8	Верна древнеримская пословица: «Пусть рухнет мир, но торжествует правосудие»	1	2	3	4	0
9	При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда	1	2	3	4	0
10	Не существует прав человека вообще, есть только права граждан	1	2	3	4	0

3 (18). Оцените, пожалуйста, насколько вы согласны или не согласны с каждым из следующих суждений.

Варианты ответов:

1. Вполне согласен
2. До некоторой степени согласен
3. Не очень согласен
4. Совсем не согласен
0. Затрудняюсь ответить

ИНТЕРВЬЮЕР! Получите ответ по каждой строке таблицы.

№	Высказывание	Номер ответа				
		1	2	3	4	0
1	Любой закон надо выполнять всегда и неукоснительно	1	2	3	4	0
2	Законы приходится соблюдать, иначе накажут	1	2	3	4	0
3	Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит	1	2	3	4	0
4	Если закон мешает гражданам решать свои проблемы, его иногда можно нарушить	1	2	3	4	0
5	Гражданам не обязательно соблюдать закон, потому что законы составлены в интересах не граждан, а начальства	1	2	3	4	0
6	Бессмысленно соблюдать законы, если этого не делает власть	1	2	3	4	0
7	Несправедливые или глупые запреты, предписания законов не грех и нарушить	1	2	3	4	0
8	Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане	1	2	3	4	0
9	Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах	1	2	3	4	0

4 (19). Выберите, пожалуйста, из следующих утверждений о суде присяжных одно, которое вы считаете наиболее правильным.

1. Суд присяжных очень нужен. Его надо использовать как можно шире. Он обеспечивает справедливость судебных решений и воспитывает настоящих граждан.
2. Суд присяжных полезен, но вводить его нужно очень осторожно, поскольку наши граждане еще не готовы к этому.
3. Суд присяжных не нужен, поскольку судить должны профессиональные юристы.
0. Затрудняюсь ответить.

5 (20). Ниже приведены различные высказывания о судьях и решениях, которые они принимают, а также основаниях для принятия судебных решений. Оцените, в какой степени вы согласны с каждым из этих высказываний.

Варианты ответов:

1. Вполне согласен
2. До некоторой степени согласен
3. Не очень согласен
4. Совсем не согласен
0. Затрудняюсь ответить

ИНТЕРВЬЮЕР! Получите ответ по каждой строке таблицы.

№	Высказывание	Номер ответа				
		1	2	3	4	0
1	Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров	1	2	3	4	0
2	Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены, чтобы обеспечить им независимое осуществление правосудия	1	2	3	4	0
3	Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения и приговоры	1	2	3	4	0
4	Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность	1	2	3	4	0
5	В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства	1	2	3	4	0
6	Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями	1	2	3	4	0
7	Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству	1	2	3	4	0
8	Гражданин может пользоваться своими правами только в общих интересах, в интересах государства	1	2	3	4	0
9	Интересы государства важнее интересов граждан	1	2	3	4	0

6 (21). Закон предоставляет две возможности для утверждения в должностях мировых судей. Какую из них вы считаете правильной?

Выберете один из двух вариантов ответа.

1. Мировые судьи должны назначаться законодательными органами Субъектов федерации
2. Мировые судьи должны избираться гражданами
0. Затрудняюсь ответить

7 (22). Имеет ли, по вашему мнению, гражданин право не соблюдать закон в следующих случаях?
ИНТЕРВЬЮЕР! Получите ответ по каждой строке таблицы.

№	Случаи	Да	Нет	Затр. отв.
1	Когда закон несправедлив	1	2	0
2	Когда закон противоречит личным интересам	1	2	0
3	Когда закон противоречит религиозным убеждениям	1	2	0
4	Когда закон противоречит моральным убеждениям	1	2	0
5	Когда закон противоречит общепринятым традициям	1	2	0
6	Когда жизнь близких в опасности	1	2	0
7	Когда закон нарушает основные (конституционные) права гражданина	1	2	0
8	Когда закон не соблюдают все вокруг	1	2	0

8 (23-1). Что для вас является целью судебного разбирательства? Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих Вашим представлениям.

1. Получение положенного законом социального блага (льгот по налогам, снижение ставок арендной платы, льготной пенсии, социального жилья, снижения платы за квартиру и коммунальные услуги и т.п.)
2. Наказание обидчика
3. Восстановление справедливости
4. Восстановление законности
5. Защита нарушенных прав и законных интересов граждан
6. Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования (дознания, следствия)
7. Получение материальной компенсации за причиненный ущерб
8. Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением
9. Выявление всех обстоятельств дела, истины
10. Восстановление доброго имени невинно обвиненного или оклеветанного физического или юридического лица
11. Объективное рассмотрение дела
12. Обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты
13. Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого
14. Что-то иное, что именно: _____
0. Затрудняюсь ответить

9 (24). С какой точкой зрения вы скорее согласны: что суды в России должны быть независимы от руководства страны или что, наоборот, должны быть ему подконтрольны?

1. Суды в России должны быть независимы от руководства страны
2. Суды в России должны быть подконтрольны руководству страны
0. Затрудняюсь ответить

10 (23-2). Как вы полагаете, что для большинства российских граждан является целью судебного разбирательства? Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих Вашим представлениям.

1. Получение положенного законом социального блага (льгот по налогам, снижение ставок арендной платы, льготной пенсии, социального жилья, снижения платы за квартиру и коммунальные услуги и т.п.)
2. Наказание обидчика
3. Восстановление справедливости
4. Восстановление законности
5. Защита нарушенных прав и законных интересов граждан
6. Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования (дознания, следствия)
7. Получение материальной компенсации за причиненный ущерб
8. Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением
9. Выявление всех обстоятельств дела, истины
10. Восстановление доброго имени невинно обвиненного или оклеветанного физического или юридического лица
11. Объективное рассмотрение дела
12. Обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты
13. Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого
14. Что-то иное, что именно: _____
0. Затрудняюсь ответить

И, в заключение, несколько вопросов о Вас.

11 (67). ПОЛ

Интервьюер! Вопрос не задаётся!

1. Мужской
2. Женский

12 (68). Сколько лет вам исполнилось в последний день рождения?
_____ лет

13 (69). Каково ваше образование в настоящее время?

1. Высшее
2. Кандидат наук
3. Доктор наук

14. Сколько полных лет вы работаете в должности судьи?

_____ лет

15. Из какой сферы юридической деятельности вы пришли работать судьей?

1. Секретарь суда
2. Помощник судьи
3. Мировой судья
4. Прокурор
5. Адвокат
6. Работник правоохранительных органов
7. Преподаватель, научный работник
8. Другое

16. Сколько полных лет вы работали в той сфере, из которой вы пришли на работу судьи?

_____ лет

17. Какова ваша специализация как судьи?

1. У нас нет специализации
2. Уголовные дела
3. Гражданские дела
4. Административные дела

Благодарим Вас за сотрудничество!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПРОЦЕНТЫ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ

В приводимых ниже таблицах ответов респондентов на вопросы анкеты указаны абсолютные числа выборов ими ответов, а также их доли от выборки, указанные в процентах

Проценты ответов респондентов вычисляются с точностью до одного знака после запятой и округляются. Поэтому суммы процентов ответов не всегда точно равны 100%. Абсолютные величины чисел ответов респондентов всегда считаются точно без округлений.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫБОРКИ СУДЕЙ

**Общий объём выборки составил 249 респондентов.
Анкеты заполнялись методом самозаполнения по бумажным формам.**

Распределение выборки по должностям судей

Должность судьи	Число	Доля
1. Председатель районного или городского суда	98	39,4
2. Судья районного или городского суда	151	60,6
Всего	249	100,0

Распределение выборки по этапам сбора данных

Период заполнения анкет судьями	Число	Доля
1. Апрель 2014 года	133	53,4
2. Июнь 2014 года	116	46,6
Всего	249	100,0

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ

1 (б). Оцените, пожалуйста, насколько вы согласны или не согласны с каждым из следующих суждений. Выберите из этих вариантов один ответ в каждой строке таблицы:

1. Вполне согласен
2. До некоторой степени согласен
3. Не очень согласен
4. Совсем не согласен
0. Затрудняюсь ответить

№	Высказывание	Варианты ответов				
		1	2	3	4	0
1	Если суд оправдал подсудимого, то это выглядит подозрительно: у нас зря к уголовной ответственности не привлекают	2,4	8,1	15,9	72,4	1,2
2	Судья должен с повышенным вниманием относиться к позиции прокурора, ведь они оба защищают интересы государства и общества	4,9	22,0	23,2	49,6	0,4
3	Нельзя допускать слишком большой независимости судей, ведь суд — это часть единой государственной машины	3,3	5,3	16,3	74,4	0,8
4	Суд — это последнее звено в единой цепочке государственных органов, стоящих на страже закона	58,8	14,7	12,2	12,2	2,0
5	Президент должен иметь право отменять те судебные решения, которые вредят государству	6,5	4,9	8,5	77,6	2,4
6	Прокуратура должна надзирать за рассмотрением дел в судах и за судебными решениями	7,3	9,4	11,4	71,0	0,8
7	Решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны	8,2	23,9	33,7	31,3	2,9
8	Власть выше закона, потому что именно власть принимает законы и создаёт право в нашей стране	4,1	9,1	9,9	75,2	1,7
9	Независимость судей — это глупость, потому что суд является частью государства и не может быть от него независим	4,5	12,4	14,5	67,8	0,8

2 (8). Оцените, пожалуйста, насколько вы согласны или не согласны с каждым из следующих суждений. Выберите из этих вариантов один ответ в каждой строке таблицы:

1. Вполне согласен
2. До некоторой степени согласен
3. Не очень согласен
4. Совсем не согласен
0. Затрудняюсь ответить

№	Высказывание	Варианты ответов				
		1	2	3	4	0
1	Справедливость важнее закона	11,8	36,8	29,4	18,9	3,1
2	Любой закон является частью права, поэтому неправовых законов не бывает	21,7	20,0	40,9	14,9	2,6
3	Закон может быть несправедливым, если того требуют интересы государства	19,5	27,1	16,9	33,9	2,5
4	Бывает, что принимают законы, которые нарушают конституционные права граждан	42,6	38,0	8,9	7,2	3,4
5	Каждый человек от рождения обладает неотъемлемыми правами, и они важнее любых законов	42,6	21,5	21,1	11,8	3,0
6	Любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым	31,9	23,4	28,9	13,2	2,6
7	Закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым	58,9	15,7	11,4	12,7	1,3
8	Верна древнеримская пословица: «Пусть рухнет мир, но торжествует правосудие»	27,1	24,6	29,7	14,4	4,2
9	При чрезвычайном положении можно выносить решения о наказании преступников без суда	5,9	11,0	9,7	71,7	1,7
10	Не существует прав человека вообще, есть только права граждан	5,9	7,2	22,5	55,1	9,3

3 (18). Оцените, пожалуйста, насколько вы согласны или не согласны с каждым из следующих суждений. Выберите из этих вариантов один ответ в каждой строке таблицы:

1. Вполне согласен
2. До некоторой степени согласен
3. Не очень согласен
4. Совсем не согласен
0. Затрудняюсь ответить

№	Высказывание	Варианты ответов				
		1	2	3	4	0
1	Любой закон надо выполнять всегда и неукоснительно	55,7	28,3	11,8	3,8	0,4
2	Законы приходится соблюдать, иначе накажут	33,5	30,5	17,6	14,2	4,3
3	Законы надо соблюдать, даже когда их требования не в мою пользу. Ведь тогда можно рассчитывать, что в следующий раз этот же или другой закон меня защитит	66,1	17,8	9,7	3,4	3,0
4	Если закон мешает гражданам решать свои проблемы, его иногда можно нарушить	2,5	5,1	19,0	72,6	0,8
5	Гражданам не обязательно соблюдать закон, потому что законы составлены в интересах не граждан, а начальства	1,7	2,5	5,5	89,9	0,4
6	Бессмысленно соблюдать законы, если этого не делает власть	5,1	8,0	16,5	68,8	1,7
7	Несправедливые или глупые запреты, предписания законов не грех и нарушить	3,8	14,9	23,0	55,3	3,0
8	Не должны быть равны перед законом достойные и недостойные граждане	3,4	2,5	4,2	89,0	0,8
9	Гражданам полезно знать законы, чтобы уметь использовать их в своих интересах	74,3	13,5	4,6	6,3	1,3

4 (19). Выберите, пожалуйста, из следующих утверждений о суде присяжных одно, которое вы считаете наиболее правильным.

Утверждения о суде присяжных	Число	Доля
1. Суд присяжных очень нужен. Его надо использовать как можно шире. Он обеспечивает справедливость судебных решений и воспитывает настоящих граждан	17	6,8
2. Суд присяжных полезен, но вводить его нужно очень осторожно, поскольку наши граждане еще не готовы к этому	116	46,6
3. Суд присяжных не нужен, поскольку судить должны профессиональные юристы	90	36,1
0. Затрудняюсь ответить	6	2,4
Отказ от ответа	20	8,0
Всего	249	100,0

5 (20). Ниже приведены различные высказывания о судьях и решениях, которые они принимают, а также основаниях для принятия судебных решений. Оцените, в какой степени вы согласны с каждым из этих высказываний. Выберите из этих вариантов один ответ в каждой строке таблицы:

1. Вполне согласен
2. До некоторой степени согласен
3. Не очень согласен
4. Совсем не согласен
0. Затрудняюсь ответить

№	Высказывание	Варианты ответов				
		1	2	3	4	0
1	Адвокаты защищают преступников, а прокуроры добиваются их наказания. Поэтому судьи должны почти всегда принимать позиции прокуроров.	0,0	3,4	18,6	77,5	0,4
2	Гарантии неприкосновенности судей должны быть расширены, чтобы обеспечить им независимое осуществление правосудия	68,8	20,5	4,7	3,8	2,1
3	Только высокая степень независимости судей может обеспечить их справедливые решения и приговоры	66,8	20,0	8,1	3,4	1,7
4	Бывают случаи, когда судья, вынося решение, должен учитывать политические последствия своего решения, его политическую целесообразность	11,9	45,8	12,3	27,1	3,0
5	В своих решениях судья всегда должен защищать интересы государства	5,5	14,9	35,7	42,1	1,7
6	Государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями	57,9	25,3	11,6	2,1	3,0
7	Каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству	68,9	17,0	7,2	3,4	3,4
8	Гражданин может пользоваться своими правами только в общих интересах, в интересах государства	6,0	15,3	32,3	42,6	3,8
9	Интересы государства важнее интересов граждан	3,4	12,8	23,4	56,2	4,3

6 (21). Закон предоставляет две возможности для утверждения в должностях мировых судей. Какую из них вы считаете правильной? Выберите один из двух вариантов ответа.

Высказывания о возможностях утверждения мировых судей	Число	Доля
1. Мировые судьи должны назначаться законодательными органами Субъектов Федерации	165	66,3
2. Мировые судьи должны избираться гражданами	38	15,3
0. Затрудняюсь ответить	14	5,6
Отказ от ответа	32	12,9
Всего	249	100,0

7 (22). Имеет ли, по вашему мнению, гражданин право не соблюдать закон в следующих случаях? Выберите один ответ в каждой строке таблицы:

- 1. Да
- 2. Нет
- 0. Затрудняюсь ответить

№	Высказывание	Варианты ответов		
		1	2	0
1	Когда закон несправедлив	10,9	82,2	7,0
2	Когда закон противоречит личным интересам	1,3	96,5	2,2
3	Когда закон противоречит религиозным убеждениям	7,8	87,8	4,3
4	Когда закон противоречит моральным убеждениям	8,7	86,5	4,8
5	Когда закон противоречит общепринятым традициям	6,6	86,5	7,0
6	Когда жизнь близких в опасности	74,7	13,3	12,0
7	Когда закон нарушает основные (конституционные) права гражданина	59,9	30,8	9,3
8	Когда закон не соблюдают все вокруг	3,9	91,7	4,4

8 (231). Что для вас является целью судебного разбирательства?

Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих вашим представлениям.

- 1. Да
- 0. Не выбрано

№	Высказывание	Варианты ответов	
		1	0
1	Получение положенного законом социального блага (льгот по налогам, снижение ставок арендной платы, льготной пенсии, социального жилья, снижения платы за квартиру и коммунальные услуги и т.п.)	4,4	95,6
2	Наказание обидчика	0,8	99,2
3	Восстановление справедливости	46,6	53,4
4	Восстановление законности	37,8	62,2
5	Защита нарушенных прав и законных интересов граждан	67,5	32,5
6	Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования (дознания, следствия)	8,8	91,2
7	Получение материальной компенсации за причиненный ущерб	1,6	98,4
8	Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением	1,6	98,4
9	Выявление всех обстоятельств дела, истины	29,3	70,7
10	Восстановление доброго имени невинно обвиненного или оклеветанного физического или юридического лица	2,8	97,2
11	Объективное рассмотрение дела	47,4	52,6
12	Обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты	15,7	84,3
13	Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого	13,7	86,3
14	Что-то иное, что именно	1,6	98,4
0	Затрудняюсь ответить	0,8	99,2

9 (24). С какой точкой зрения вы скорее согласны: что суды в России должны быть независимы от руководства страны или что, наоборот, должны быть ему подконтрольны?

Утверждения о независимости судов	Число	Доля
1. Суды в России должны быть независимы от руководства страны	210	84,3
2. Суды в России должны быть подконтрольны руководству страны	9	3,6
0. Затрудняюсь ответить	14	5,6
Отказ от ответа	16	6,4
Всего	249	100,0

10 (23-2). Как вы полагаете, что для большинства российских граждан является целью судебного разбирательства?

Выберите, пожалуйста, 1, 2 или 3 варианта ответа, лучше всего соответствующих Вашим представлениям.

1. Да

0. Не выбрано

№	Высказывание	Варианты ответов	
		1	0
1	Получение положенного законом социального блага (льгот по налогам, снижение ставок арендной платы, льготной пенсии, социального жилья, снижения платы за квартиру и коммунальные услуги и т.п.)	49,4	50,6
2	Наказание обидчика	42,6	57,4
3	Восстановление справедливости	34,5	65,5
4	Восстановление законности	4,4	95,6
5	Защита нарушенных прав и законных интересов граждан	38,2	61,8
6	Защита от незаконного или необоснованного обвинения, недобросовестного или неквалифицированного расследования (дознания, следствия)	6,4	93,6
7	Получение материальной компенсации за причиненный ущерб	38,6	61,4
8	Получение моральной компенсации за вред, нанесенный правонарушением	18,9	81,1
9	Выявление всех обстоятельств дела, истины	2,0	98,0
10	Восстановление доброго имени невинно обвиненного или оклеветанного физического или юридического лица	3,6	96,4
11	Объективное рассмотрение дела	8,4	91,6
12	Обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты	1,2	98,8
13	Обеспечение наказания, соразмерного с характером правонарушения и личностью подсудимого	4,4	95,6
14	Что-то иное, что именно	0,4	99,6
0	Затрудняюсь ответить	1,6	98,4

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ

11 (67). Пол

Варианты ответов	Число	Доля
1. Мужской	116	46,6
2. Женский	120	48,2
Отказ от ответа	13	5,2
Всего	249	100,0

12 (68). Сколько лет вам исполнилось в последний день рождения?

Группы по возрасту	Число	Доля
1. От 30 до 40 лет включительно	65	26,1
2. От 41 до 45 лет включительно	53	21,3
3. От 46 до 50 лет включительно	51	20,5
4. От 51 года и выше до 66 лет	53	21,3
Отказ от ответа	27	10,8
Всего	249	100,0

13 (69). Каково ваше образование в настоящее время?

Возможно было выбрать несколько вариантов ответов.

1. Да

0. Не выбрано

№	Образование	Варианты ответов	
		1	0
1	Высшее	233	93,6
2	Кандидат наук	3	1,2
3	Доктор наук	0	0,0

14. Сколько полных лет вы работаете в должности судьи?
Статистики стажа работы судьями.

Статистики стажа работы судьями		Значения
Всего		228
Пропущенных значений		21
Средняя		12,36
Медиана		12,00
Мода		13
Стандартное отклонение		5,984
Минимум		1
Максимум		28
Проценти	10	5,00
	20	7,00
	30	9,00
	40	10,00
	50	12,00
	60	13,00
	70	15,00
	80	17,00
	90	21,00

15. Из какой сферы юридической деятельности вы пришли работать судьей?
Возможно было выбрать несколько вариантов ответов.

1. Да

0. Не выбрано

№	Высказывание	Варианты ответов	
		1	0
1	Секретарь суда	8,0	92,0

2	Помощник судьи	13,7	86,3
3	Мировой судья	9,6	90,4
4	Прокурор	19,7	80,3
5	Адвокат	9,6	90,4
6	Работник правоохранительных органов	18,9	81,1
7	Преподаватель, научный работник	0,8	99,2
8	Другое	18,9	81,1

16. Сколько полных лет вы работали в той сфере, из которой вы пришли на работу судьи?

Статистики стажа работы на должностях, с которых стали судьями.

Статистики предшествующего судейскому стажу работы		Значения
Всего		225
Пропущенных значений		24
Средняя		8,60
Медиана		7,00
Мода		6
Стандартное отклонение		5,126
Минимум		0
Максимум		30
Процентили	10	3,00
	20	5,00
	30	6,00
	40	6,00
	50	7,00
	60	8,00
	70	10,00
	80	12,00
	90	15,00

17. Какова ваша специализация как судьи?
Возможно было выбрать несколько вариантов ответов.

1. Да

0. Не выбрано

№	Высказывание	Варианты ответов	
		1	0
1	У нас нет специализации	42,6	57,4
2	Уголовные дела	22,9	77,1
3	Гражданские дела	28,1	71,9
4	Административные дела	6,8	93,2

САТАРОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
РИМСКИЙ ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ,
НАСЕЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

Ответственный за выпуск — Михаил Ледовский

Дизайн — Мария Ратинова

Верстка — Ксения Бибо

Подписано в печать 15.03.2016

Тираж 800 экз.

Фонд «Либеральная Миссия»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 621 33 43, 623 45 66

Факс: (495) 623 28 58

Фонд «Либеральная Миссия» был создан в феврале 2000 года, чтобы содействовать развитию либеральной идеологии и обоснованию либеральной политической платформы, соответствующих сегодняшней России. Основная задача Фонда – распространение универсальных либеральных ценностей свободной рыночной экономики, свободы личности и свободы слова как основ существования гражданского общества и правового государства. Для этого Фонд инициирует публичные дискуссии, где вырабатываются условия конструктивного диалога различных направлений либерализма и их идеологических оппонентов. Другое направление деятельности Фонда – издательская программа, призванная познакомить широкий круг читателей с достижениями либеральной мысли и прикладными исследованиями перспектив либеральных преобразований в современной России.